

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

26 2024
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 26 (525) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Нажиба Хаерзамановна Максютлова* (1932–2004), выдающийся башкирский языковед, специалист в области башкирской и тюркской диалектологии, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Башкирской АССР.

Нажиба Хаерзамановна родилась 27 ноября 1932 года в деревне Сулейманово Мечетлинского района Башкирской АССР. После окончания сельской школы она поступила в Башкирский государственный педагогический институт имени К. А. Тимирязева, который окончила в 1951 году. До 1957 года она преподавала башкирский язык и литературу в школах республики.

В 1957 году Нажиба Хаерзамановна начала работать младшим научным сотрудником сектора языка Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР. В 1964 году успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Говор айских башкир».

В 60–70-х годах XX века Нажиба Хаерзамановна организовала ряд диалектологических экспедиций, результаты которых затем были обработаны и использованы при составлении «Словаря башкирских говоров», хрестоматии «Образцы башкирской разговорной речи» и «Диалектологического атласа башкирского языка».

В 1980 году Нажиба Хаерзамановна защитила уже докторскую диссертацию на тему «Формирование и современное состояние говоров восточного диалекта башкирского языка (сравнительное исследование)». В 1981 году она стала доктором филологических наук и признанным в стране специалистом в области башкирской и тюркской диалектологии и лингвогеографии, а также первой башкирской женщиной — доктором наук.

Нажиба Максютлова за период своей научной деятельности смогла разработать одиннадцать научных направлений:

- 1) проблемы монографического описания башкирских диалектов и говоров;
- 2) проблемы описания теоретической грамматики башкирского языка;
- 3) проблемы лингвогеографии и ареальной лингвистики;

- 4) история башкирской лингвистической науки;
- 5) диалектная лексикография;
- 6) традиционная и отраслевая лексикология башкирского языка;
- 7) языковые контакты и историческая лексика;
- 8) проблемы тюркской и башкирской ономастики;
- 9) вопросы функционирования башкирского литературного языка и лингвопоэтики;
- 10) вопросы текстологии;
- 11) социолингвистика.

Нажиба Максютлова — автор свыше 400 научных трудов по систематическому описанию говоров и диалектов башкирского языка, составитель и ответственный редактор четырех диалектологических словарей, диалектологического атласа башкирского языка, соавтор диалектологического атласа Европы.

В 1983 году Нажибе Максютовой было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Башкирской АССР». За многолетнюю плодотворную работу по развитию башкирского языкознания и активное участие в общественной жизни республики в 2000 году она была награждена почетной грамотой Республики Башкортостан.

Нажиба Хаерзамановна Максютлова в течение десяти лет, с 1990 по 2000 год, возглавляла Общество башкирских женщин Республики Башкортостан, часто выступала в печати по самым актуальным вопросам родного языка, культуры и истории. В 1995 году она была избрана делегатом I Всемирного курултая башкир и совместно с министром образования Ф. Г. Хисамитдиновой возглавляла работу одной из секций съезда.

Скончалась Нажиба Хаерзамановна после тяжелой болезни в октябре 2004 года и была похоронена в Уфе.

Имя ученого и общественного деятеля не забыто. В 2005 году на здании школы, которую когда-то окончила Нажиба Максютлова, была установлена мемориальная доска.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Анфалова Е. Л.**
Изъятие из конкурсной массы имущества должника 161
- Ахмедова Г. Р.**
Значение и роль примирительных процедур в гражданском и арбитражном процессах 164
- Ахмедова Г. Р.**
Актуальные проблемы защиты нематериальных благ в гражданском праве ... 166
- Барсукова К. Ю.**
Проблемы и перспективы правового регулирования возмещения заранее оцененных убытков 169
- Батышев Р. В.**
Понятие и виды договоров о передаче авторских и смежных прав в предпринимательской деятельности 170
- Бобров С. Ю.**
Совершенствование механизмов защиты интересов учредителя доверительного управления 173
- Бобырев В. В.**
Значение Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации для защиты гражданских прав 174
- Бобырев В. В.**
Генезис института защиты гражданских прав и его значение 176
- Боженкина Т. В.**
Криминалистическая характеристика преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства 178
- Бочкарёва И. А.**
Интеграция биометрии в оперативно-розыскную деятельность для идентификации преступников 180
- Васяева К. О.**
Анализ правового статуса несовершеннолетнего 182
- Васякина А. П.**
Преступность в сфере компьютерной информации 185
- Волкова Д. О.**
Проблемы применения электронных доказательств в судопроизводстве 189
- Гамзатова К. А.**
Использование криминалистических методов в арбитражном судопроизводстве 191
- Гармашев М. А., Самойлова А. С.**
Институт собственности в гражданском праве: история, современное состояние и перспективы развития 193
- Григорьева Ю. С.**
Особенности правового регулирования отдельных видов нетипичной занятости 195
- Гуляев Е. А.**
Особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в отношении животных 196
- Гуляев Е. А.**
Гражданско-правовая охрана имущественных правоотношений, объектом которых являются животные, от противоправных посягательств... 198
- Гурбанова А. А.**
Теоретические и правовые аспекты использования специальных познаний в области судебной медицины при расследовании преступлений против жизни и здоровья 200
- Дурнова С. Ю.**
Принципы федеративного устройства России 202
- Егоров П. П.**
Принцип независимости Конституционного суда Российской Федерации: порядок формирования кадрового состава 203
- Егоров С. В.**
Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания 205
- Железов С. А., Карцева В. В.**
Анализ нормативно-правовой базы государственной кадастровой оценки объектов недвижимости: выявление проблем и способы их решений 206

Здавщик А. С. Особенности проведения проверки сообщений о преступлениях, связанных с нарушением авторских и смежных прав владельцев программного обеспечения 212	Зулаев А. А. Правовое положение следователя в уголовном судопроизводстве 219
Здавщик А. С. Содержание криминалистической характеристики преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав на программное обеспечение 215	Иванникова Н. А. Проблемы квалификации изнасилования 221
Зорин М. А. Проблемные аспекты применения пожизненного лишения свободы..... 217	Кащеева А. Е. Право частной собственности на водные объекты..... 223
	Кащеева А. Е. Приобретательная давность как основание возникновения права частной собственности на землю..... 225

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Изъятие из конкурсной массы имущества должника

Анфалова Екатерина Леонидовна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Конкурсная масса является предметом интереса всех участников процедуры банкротства, поскольку от ее объема зависит насколько будут удовлетворены требования кредиторов, а какое имущество вообще не будет включено в нее и останется должнику. Статья посвящена анализу категорий имущества, которое исключается из конкурсной массы должника. Сделан вывод о том, что следует установить возможность исключения из конкурсной массы денежных средств на приобретение единственного жилья в целях реализации конституционного права гражданина на жилище и формирования единообразия судебной практики. Также необходимо установить нормативы для размеров и стоимости единственного «роскошного» жилья, исходя из которых можно будет делать вывод о возможности обращения взыскания на него.

Ключевые слова: конкурсная масса, единственное жилье, исключения из конкурсной массы, разумность, баланс интересов, аренда жилья.

В конкурсную массу включается не все имущество, которое было выявлено у должника, зачастую это связано с прямо установленным запретом в законе, но может быть продиктовано и другими обстоятельствами.

Статьей 446 ГК РФ определено то имущество, которое обладает исполнительским иммунитетом, к нему относятся:

- 1) единственное жилье и земельный участок под ним;
- 2) предметы обихода (личные вещи должника);
- 3) животные и корм для них (если они не используются в предпринимательской деятельности);
- 4) семена и топливо (для определенных законом целей);
- 5) продукты питания и денежные средства в размере прожиточного минимума (на должника и его иждивенцев);
- 6) имущество необходимое для профессиональной деятельности (стоимостью до 10 000 руб.);
- 7) транспорт необходимый по состоянию здоровья;
- 8) призы, награды, памятные знаки.

Кроме этого, ст. 213.25 Закона о банкротстве установлено, что из конкурсной массы может быть изъято и другое имущество, но должны быть соблюдены условия:

- 1) стоимость до 10 000 руб.;
- 2) реализация исключаемого имущества должника существенно не влияет на удовлетворение требований кредиторов.

Однако Верховным Судом РФ установлено, что может быть исключено более дорогостоящее имущество, но для этого должнику нужно доказать, что есть исключительные обстоятельства [2]. Такое положение существует,

поскольку иногда имущество, необходимое должнику для обеспечения своих базовых потребностей, стоит более 10 000 руб. (так некоторые жизненно важные для должника медицинские средства стоят гораздо дороже)

Вышеназванные нормы по-разному применяются в той или иной ситуации и могут зависеть не столько от размера стоимости имущества.

Так, Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что из конкурсной массы необходимо исключать права требования возмещения морального вреда, взысканного приговором по уголовному делу, суд установил, что оно обладает «духовной, мемориальной ценностью, имеющей особую нематериальную значимость, не свойственную другим (обычным) участникам гражданских отношений» [3]. Суд первой инстанции посчитал, что указанное требование является стандартным и не требует отдельного подхода, поскольку после вынесенного решения это требование трансформируется в обычное денежное требование. Решение было отменено.

Иногда суды используют повышенный стандарт доказывания даже при исключении средств на лекарственные препараты. Так, в одном деле суд отказался исключать деньги на такие цели, сославшись на то, что должник не доказал, что он не может воспользоваться льготами, предоставляемыми государством для этих целей или воспользовавшись полисом обязательного медицинского страхования [6]. Таким образом, в данном деле Арбитражного суда Московского округа не просто принял решение на основании медицинского заключения о том, что

должник болен и нуждается в лечении, а еще и исследовал возможность использования должником альтернативного ресурса удовлетворения жизненно важной потребности.

Кроме этого, с 2021 года единственное жилье также могут не исключить из конкурсной массы. Знаменательным стало Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 15-П от 26.04.2021 [4]. Суд указал на необходимость оценивать роскошность жилья, соотносить размеры и стоимость жилья с минимальными потребностями должника и его семьи в жилище. Теперь суды не слепо исключают из конкурсной массы единственное жилье должника, а оценивают его с точки зрения соблюдения баланса интересов кредиторов и должника.

Однако высшими судами так и не разрешен вопрос о судьбе денежных средств, необходимых должнику для приобретения единственного жилья.

На данный момент практика больше склоняется к тому, что такое имущество из конкурсной массы исключать нельзя, в связи с тем, что это существенно нарушит права кредиторов, которые рассчитывают на более полное удовлетворение их требований за счет имущества должника, а также в связи с возможными злоупотреблениями должников.

Однако нам данный подход не кажется справедливым, поскольку, соблюдая интересы кредиторов, в данной ситуации абсолютно нивелируются интересы должника и его семьи.

В то же время иногда суды защищают не интересы кредиторов, а интересы граждан, а именно установленное Конституцией Российской Федерации право на жилище. Такое решение, например, было принято Арбитражным Судом Западно-Сибирского округа, суд допустил изъятие из конкурсной массы денежных средств на приобретение единственного жилья [5].

Представляется необходимым допустить исключение денежных средств на приобретение единственного жилья из конкурсной массы должника. Такие изменения в Законе о банкротстве на наш взгляд будут учитывать интересы должника, а не только кредиторов. Для соблюдения баланса интересов считаем необходимым также ограничить размер таких изъятий из конкурсной массы критерием разумности. То есть судам будет необходимо перед исключением денежных средств из конкурсной массы оценить разумность стоимости жилья, также оценить нуждаемость должника в жилье определенных размеров, чтобы не допустить злоупотреблений с его стороны. Кроме этого, для того, чтобы должник не злоупотреблял данной возможностью реализовать свое конституционное право на жилище, на наш взгляд, целесообразно будет ввести обязанность по сдаче отчетности о приобретении единственного жилья, которая будет возложена на должника.

Очень часто у должника — физического лица в конкурсную массу поступают не так много средств для того, чтобы приобрести жилье, в собственности также может не быть жилого помещения. Тогда должник может прибегнуть к найму жилья. Суды очень часто исключают из

конкурсной массы денежные средства на такие цели по заявлениям должников. В качестве доказательств для данного заявления необходимо предоставлять в суд договор найма жилого помещения (или другой, подтверждающий несение расходов на проживание), выписку из ЕГРН, которой подтверждается, что жилье находится в собственности у наймодателя, указанного в договоре.

Размер суммы, необходимой должнику на найм жилого помещения может очень сильно различаться в различных регионах, связано это в первую очередь с различным уровнем цен на жилье в разных субъектах Российской Федерации. Обычно суды ориентируются на средний уровень цен в субъекте, однако размер может быть снижен, к такому выводу суды приходят исходя из того, что процедура банкротства не нацелена на обеспечение должника средним уровнем жизни, а направлена на обеспечение минимальных потребностей должника. Так, в одном деле суд отказал должнику в исключении денежных средств на жилье, находящееся в центре города и располагающееся близко к работе должника [9].

Таким образом суд может учесть предпочтения должника, но все равно будет исходить из удовлетворения только базовых потребностей должника и исключит из конкурсной массы сумму, достаточную для того, чтобы заключить договор найма жилого помещения по минимально возможной стоимости в регионе.

В Пермском крае должнику могут исключить на найм жилого помещения, например, 15 000 рублей. Так, Постановлением Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 29.04.2022 по делу № А60–64967/2021 были исключены из конкурсной массы средства на оплату жилья должнику из Пермского края, у которого отсутствует в собственности иная недвижимость в размере 15 000 рублей [7].

В ситуации, когда у должника есть жилье и оно единственное, ранее можно было не беспокоиться о его исключении из конкурсной массы. Суды, исходя из абсолютности исполнительского иммунитета, распространяли его на любое единственное принадлежащее должнику на праве собственности жилое помещение, даже имеющее признаки роскошности. При этом суды ссылались на отсутствие правового регулирования механизма предоставления замещающего жилья (Постановления Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2019 по делу № А63–12876/2017, Арбитражного суда Уральского округа от 23.12.2020 по делу № А60–42286/2016, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.01.2021 № 309-ЭС20–15448, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.01.2021 по делу № А73–12816/2019).

На данный же момент сохранить «роскошное» жилое помещение будет труднее, поскольку Постановлением от 26.04.2021 № 15-П Конституционный Суд Российской Федерации установил, что нельзя отказывать в обращении взыскания на жилье только потому, что оно единственное, необходимо оценивать соразмерность такого жилья и его стоимость.

Но каких-либо нормативов, связанных с размерами и стоимостью жилого помещения, исходя из которых можно было бы судить о возможности или невозможности обращения взыскания на жильё должника, законодательством не установлено.

На наш взгляд, в части исследования размеров жилого помещения можно было бы исходить из общей площади жилого помещения, приходящейся в среднем на одного жителя субъекта. В 2022 в Пермском крае такая площадь составляла 27,4 кв. метров [8].

Кроме этого, основываясь на ст. 17 Конституции Российской Федерации, которым корреспондируют и положения п.п. 1, 2 ст. 10 ГК РФ, суды не исключают единственное жильё из конкурсной массы, если квартира формально стала единственным пригодным для проживания жильём в результате недобросовестных действий должника. Это является основанием для отказа в применении исполнительского иммунитета, предусмотренного абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ в его взаимосвязи с п. 3 ст. 213 Закона о банкротстве. Такая правовая позиция была изложена Конституционным судом Российской Федерации в постановлении № 15-П от 26.04.2021 [4].

Однако отказ в применении иммунитета не должен оставить без жилья членов его семьи, включая супругов и несовершеннолетних детей, приобретших право пользования спорным жилым помещением. Новое жильё должно быть площадью не меньше, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где указанные лица проживают. К такому выводу пришел Верховный суд РФ в Обзоре судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. [1].

При этом, регистрация по месту жительства не является решающим фактором для признания членом семьи, поскольку в соответствии со ст. 31 ЖК РФ к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. То есть суды обязаны учитывать фактические обстоятельства совместного проживания и обеспеченность жильём для определения круга лиц, имеющих право на предоставление жилья взамен реализованного.

Исключению из конкурсной массы также подлежит имущество, необходимое для трудовой или иной жизнедеятельности должника (при достаточной обоснованности такой необходимости, например, автомобиль для инвалида, автомобиль таксиста); страховая пенсия должника; имущество, принадлежащее иным лицам; имущество, не имеющее ценности для формирования конкурсной массы (например, доля в хозяйственном обществе, если затраты на проведение торгов превысят ее стоимость) и др. [9].

Таким образом на данный момент немалый объем имущества может быть исключен из конкурсной массы, если получится убедить суд в такой необходимости. Но, на наш взгляд, законодательное регулирование данного аспекта нуждается в изменении. В частности, следует установить возможность исключения из конкурсной массы денежных средств на приобретение единственного жилья в целях реализации конституционного права гражданина на жилище и формирования единообразия судебной практики. Также необходимо установить нормативы для размеров и стоимости жилья, исходя из которых можно будет делать вывод о возможности обращения взыскания на него.

Литература:

1. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. (утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 15.05.2024). Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: Постановление ВС РФ от 25.12.2018 № 48 // Российская газета. 2019. № 1.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2021 № 309-ЭС21-4917 // Консультант Плюс.
4. По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова: Постановление КС РФ от 26.04.2021 № 15-П // Российская газета. 2021. № 98.
5. Постановление Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 24.12.2021 по делу № А50-24023/21 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/YPPVWVJi3NUk/> (дата обращения: 20.05.2024).
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.07.2021 по делу № А40-189254/2018 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5q2x02w0MWH6/>.
7. Постановление Семнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 29.04.2022 по делу № А60-64967/2021 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7CRPqN6nwf6t/> (дата обращения: 12.05.2024).

8. И. Г. Кожанова, Е. Г. Морозова и др. Пермский край в цифрах. 2023: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. Пермь. 2023. 197 с. (Дата обращения: 19.05.2024).
9. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / А.З. Бобылева, Д. Е. Горев, Ю. А. Зайцева и др.; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022. 312 с.
10. Акинфиева В. В., Аристов Е. В., Афанасьев А. Б., Богданов А. В., Валеев Д. Х., Воронцов С. Г., Глевич М. А., Голубцов В. Г., Клячин А. А., Кузнецова О. А., Латыпов Д. Н., Любимова Е. В., Орлова О. Б., Сыропятова Н. В., Сятчихин А. В., Федяев Д. А., Чикулаев Р. В. Предпринимательские право: учебник / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. Г. Голубцов; Пермский гос. нац. исслед. ун-т, юрид. фак. — М.: Статут, 2021.
11. Анисимов В. А., Чумаков Г. В. Банкротство физических лиц // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5–2. С. 179–181.
12. Галкин С. С. Право аренды земельного участка и конкурсная масса несостоятельного должника // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. № 7 (71). С. 121–129.
13. Касаткина Е. А., Баринов А. В., Кузнецова И. А. Отдельные проблемы банкротства физических лиц // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 102–106.

Значение и роль примирительных процедур в гражданском и арбитражном процессах

Ахмедова Гюльшан Рустам кызы, юрист
ООО «Юридический центр «Гарантия» (г. Москва)

В статье анализируется значение примирительных процедур в гражданском и арбитражном процессах, а также особенности судебной медиации и новой процедуры — судебного примирения с участием судебного примирителя. Указывается, что институционализация и расширение видов примирительных процедур необходимы для оптимизации судопроизводства и усиления его диспозитивного начала. Рассматриваются различия между судебной медиацией и судебным примирением по порядку их проведения, а также правовые различия между статусами медиатора и судебного примирителя. Подчеркивается необходимость введения мер ответственности для судебного примирителя при осуществлении примирения сторон. Сделан вывод о перспективах развития медиации и судебного примирения в правовой системе России.

Ключевые слова: законодательные новеллы, судопроизводство, примирительные процедуры, медиация, суд, стороны примирительных процедур

The meaning of and the role of conciliation procedures in civil and arbitration processes

The article analyzes the importance of conciliation procedures in civil and arbitration proceedings, as well as the features of judicial mediation and a new procedure — judicial reconciliation with the participation of a judicial conciliator. It is indicated that the institutionalization and expansion of types of conciliation procedures are necessary to optimize the judicial process and strengthen its dispositive beginning. The differences between judicial mediation and judicial reconciliation in the order of their conduct, as well as legal differences between the statuses of a mediator and a judicial conciliator, are considered. The need to introduce liability measures for the judicial conciliator in the reconciliation of the parties is emphasized. The conclusion is made about the prospects for the development of mediation and judicial reconciliation in the Russian legal system.

Keywords: legislative novelties, judicial proceedings, conciliation procedures, mediation, court, parties to conciliation procedures

Разрешение споров посредством совместного поиска консенсуса сторонами является оптимальным методом мирного урегулирования. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации фактически предусматривает два подхода к урегулированию спора

с использованием примирительных процедур: заключение мирового соглашения и урегулирование спора с участием судьи. Оба этих механизма обладают специфическими чертами, однако их объединяет общая цель — разрешение гражданско-правового спора на основе вза-

имных уступок в удобный для участников процесс способ и в минимальные сроки.

Примирение сторон является актуальной темой в современном обществе. Примирительные процедуры предлагают систему разрешения споров между участниками гражданского процесса без необходимости судебного разбирательства.

Цель примирительной процедуры в гражданском процессе состоит в достижении мирового соглашения между сторонами судебного разбирательства. Эта процедура играет ключевую роль, создавая условия для мирного урегулирования споров без необходимости долгого судебного процесса.

К видам примирительных процедур, предусмотренных статьей 138.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) [3] и статьей 153.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ), относятся переговоры, посредничество, включая медиацию, и судебное примирение. Стоит отметить, что, несмотря на наличие в ГПК РФ и АПК РФ открытого перечня примирительных процедур, оба кодекса не дают легального определения термина «Примирительные процедуры».

Рассмотрим новшества в примирительных процедурах. Введенная в действие в 2010 году медиация претерпела некоторые изменения. Новая редакция закона предусматривает, что медиативное соглашение может быть удостоверено нотариусом и в таком случае приобретает силу исполнительного листа. Это значительно повышает значимость медиативного соглашения, подписанного до судебного разбирательства. В случае нарушения такого соглашения заинтересованная сторона может обратиться к приставам для его исполнения, минуя судебное разбирательство.

Статья 153.4 ГПК РФ устанавливает, что переговоры осуществляются на условиях, определяемых сторонами, но не предоставляет подробных разъяснений. Известно только, что стороны могут предусмотреть проведение переговоров как в тексте договора, так и позже, если дело дойдет до суда.

Особый интерес представляет новая процедура — судебное примирение, которое ввело новое процессуальное лицо — судебного примирителя, полномочия которого принадлежат только судьям в отставке. Судебный примиритель вправе вести переговоры с участниками дела и другими заинтересованными лицами, изучать представленные документы, знакомиться с материалами дела с согласия суда и предпринимать другие необходимые действия для эффективного урегулирования спора, предусмотренные Регламентом проведения судебного примирения. Включает в себя также предоставление рекомендаций сторонам для скорейшего урегулирования спора и сохранения деловых отношений.

На первый взгляд, роли судебного примирителя и медиатора кажутся схожими, но при более глубоком рассмотрении становится ясно, что это не так. Медиатор ориентирован на неформальные способы урегулирования

споров, применяя знания в области конфликтологии и психологии. Судебный примиритель, опираясь на опыт работы судьей, действует как независимый юрист и не считается участником гражданского процесса.

Результатами примирительных процедур традиционно являются мировое соглашение, отказ от иска, признание иска либо отказ от апелляционной или кассационной жалобы и т.д. Дополнительным стимулом для истцов использовать услуги специалистов является увеличение процента возврата государственной пошлины при успешном примирении. В целом, указанные нововведения имеют позитивный характер и представляют значительный шаг вперед. Примирительные процедуры направлены на улучшение текущей системы судопроизводства и способствуют внедрению правил урегулирования споров, давно принятых в международной практике.

Для достижения действительно эффективных результатов применения примирительных процедур необходимо, во-первых, закрепить в ГПК РФ и АПК РФ легальное определение термина «примирительные процедуры» [4]. Во-вторых, важно создать в судах общей юрисдикции и арбитражных судах «комнаты примирения», оснащенные компьютерной техникой. В-третьих, необходимо установить в зданиях судов информационные стенды с подробной информацией о видах примирительных процедур и порядке их применения. Эти меры не только популяризируют примирительные процедуры и повысят их эффективность, но и способствуют формированию культуры урегулирования споров на взаимовыгодных для сторон условиях, а также будут способствовать развитию гражданского общества в целом.

Отечественным законодательством примирительные процедуры урегулирования спора определены как право участников дела. Однако чрезмерная нагрузка на суды, что прямо влияет на качество разрешения ими споров, указывает на необходимость решительных изменений. Возможный вариант, который бы способствовал решению этих проблем, усматриваем во введении обязательных примирительных способов разрешения спора. Например, в Сингапуре с 2012 года все гражданские споры, поступающие в суды, подлежат обязательной предварительной попытке разрешения путем применения медиации, если только стороны не договорятся об обратном. Специальное положение процессуального законодательства предусматривает возможность наложения денежного взыскания на лицо, которое безосновательно отказывается участвовать в процедуре медиации. Также в 23 штатах США закреплена обязательная досудебная процедура урегулирования спора, без проведения которой суд не принимает иски заявления.

В связи со всем вышеперечисленным хотели бы предложить два способа совершенствования примирительных судебных процедур в гражданском судопроизводстве России, которые нами оцениваются как способствующие улучшению всей системы правосудия в части судебных примирительных процедур.

Первый способ предусматривает совершенствование института мирового соглашения путем введения обязательных переговоров до начала подготовительного заседания с участием посредника или адвоката(ов). На законодательном уровне его реализация возможна как пилотного проекта по отдельным категориям дел. В частности, в постановлении об открытии производства по делу нужно определить в обязательном порядке дату, время, место и личность посредника для предварительной встречи сторон (представителей сторон) по делу для обсуждения возможности урегулирования спора до подготовительного заседания, в результате чего должен быть составлен соответствующий документ, в котором указано, дошли ли стороны предварительной договоренности по спору. До или во время подготовительного заседания судье должен быть передан документ соответствующей формы, свидетельствующий о предыдущей встрече сторон и о возможности заключения мирового соглашения. За неявку сторон(они) на переговоры или при отсутствии такого документа предусмотреть наложение штрафа на стороны(у). В результате же заключения мирового соглашения будет распространяться норма о возврате 50% уплаченного судебного сбора. Идея такого формата обязательных переговоров заключается не в том, чтобы сразу после нее было заключено мировое соглашение,

а в том, чтобы показать сторонам возможные перспективы развития дела и, возможно, этим способствовать заключению мирового соглашения в дальнейшем.

Второй вариант предусматривает частичное сочетание института медиации и процедуры урегулирования спора с участием судьи и, как следствие, создание института судебной медиации. В Гражданском Кодексе РФ говорится об Институте медиации: среди лиц, которые не могут быть допрошены как свидетели, названы лица, которые по закону обязаны хранить в тайне сведения, которые были доверены им в связи с предоставлением услуг посредничества (медиации) во время проведения внесудебного урегулирования спора, то есть законодатель заложил фундамент для развития этого института в гражданском судопроизводстве.

Таким образом, роль и значение примирительных процедур в гражданском процессе заключаются в предоставлении важной системы разрешения споров и конфликтов между участниками процесса без необходимости судебного разбирательства. Примирительные процедуры помогают сохранить взаимоотношения и финансовые средства участников процесса. Индивидуальный подход к каждому спору позволяет найти оптимальное решение для каждой стороны.

Литература:

1. Торопова А. А. Правовое регулирование примирительных процедур в арбитражном процессе // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2018. С. 313–316.
2. «Обзорная информация о рассмотрении обращений граждан и организаций в аппарате Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в I квартале 2023 г». [Электронный ресурс].— Режим доступа: Судебный департамент (сдер.ru)
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредников (процедуре медиации)» (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ.— 2010. № 31. Ст. 4162.

Актуальные проблемы защиты нематериальных благ в гражданском праве

Ахмедова Гюльшан Рустам кызы, юрист
000 «Юридический центр «Гарантия» (г. Москва)

В данной статье исследуются особенности защиты нематериальных благ в гражданском праве. К сожалению, в связи с активным развитием цифровых технологий в современном мире все чаще граждане сталкиваются с нарушением их неотъемлемых личных прав. Сеть Интернет уже приобрела статус средств и информации повышенной опасности, поскольку во многих случаях весьма сложно определить и точно идентифицировать личность виновного, совершившего правонарушение в отношении потерпевшего. Все эти и многие другие факторы должны учитываться при разработке нововведений и поправок в нормативно-правовую базу.

Ключевые слова: нематериальные блага, личные неимущественные права, правонарушение, санкция, ответственность.

В современной действительности особое внимание стоит уделять источникам информации, их достоверности и релевантности. В условиях активного развития цифровой эпохи практически все стороны жизни общества связаны с работой в дистанционных и опосредованных условиях.

В силу наступившей новой коронавирусной инфекции (COVID-19), многие бизнес-проекты, конференции проходили на специальных дистанционных площадках с помощью применения дистанционных технологий.

Обучение в школах, университетах также осуществлялось с применением удаленного доступа и специальных площадок. На этом фоне увеличилось количество киберпреступлений, таких как: мошенничество, вымогательство, нарушение личной неприкосновенности данных, тайны переписки, тайны телефонных переговоров, участились угрозы применения шантажа и насильственных действий.

Взлом и вскрытие паролей от социальных сетей — лишь одна из сторон медали в подобной ситуации. Теряются ценные данные и личная информация, списываются средства с банковских счетов, приобретаются товары без ведома потерпевшего на большие суммы, начинается применение угроз и шантажа с целью вымогательства денег.

Утечка секретной или иной личной, конфиденциальной информации приводит к подрыву репутации гражданина, клевете, осквернению его чести и доброго имени.

Преступники пользуются наличием провокационных данных, а за неимением подобной информации «разоблачают» владельца в наличии подобного контента, всего лишь применяя современные программы для фото и видео редактирования, монтажа.

В последние годы везде в мире формируются новые стратегии ведения переговоров и осуществления коммуникации путем применения средств дистанционного общения. Была принята Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [1].

Можно констатировать, что на данном этапе развития социально-экономических условий и правовой среды в сфере информационно-коммуникационных технологий уже сформировалась определенная потребность в законодательном урегулировании спорных и проблемных моментов в рамках защиты неимущественных прав граждан в гражданском праве.

В таких условиях создается угроза повышенной опасности, поскольку весьма сложно проследить процесс запуска и начало механизма распространения негативных сведений о потерпевшем на неограниченно широкую аудиторию.

Противоправные действия совершаются весьма быстро, на установление же факта совершения правонарушения либо преступления требуется определенное время.

Государство, осознав проблему нарушений, осуществляемых посредством сети Интернет, пытается защитить

государственно-публичные интересы, в частности, путем усиления ответственности и введения огромных штрафов за распространение недостоверного, противоправного и порочащего контента в социальных сетях [2].

Если говорить о феномене компенсации морального вреда, то, к сожалению, на сегодняшний день данный вопрос требует детальной разработки и длительного глубокого изучения.

Концепция компенсации морального вреда на сегодняшний день, на наш взгляд, не до конца развита и разработана в плане установления объективного размера компенсационной выплаты и подсчета принесенного ущерба потерпевшей стороне.

Профессор И. А. Михайлова указывает на то, что: «коммерческое использование отдельных нематериальных благ достигло такого уровня, что общепринятое хрестоматийное понимание нематериальных благ, уже не представляется бесспорным, ... правовая сущность отдельных нематериальных благ трансформировалась в прямо противоположную субстанцию — благ материальных, ... при определенных обстоятельствах имущественный характер, материальную ценность приобретают не только право на имя, на неприкосновенность внешнего облика и частной жизни гражданина, но и личная и семейная тайна, которые, как уже отмечалось, становятся доступным, востребованным и высокооплачиваемым «товаром» в современной массовой культуре» [3].

Для того, чтобы виновное лицо можно было привлечь к ответственности и возмещению морального ущерба, необходимо доказать факт совершения преступления путем регистрации фото, видео материалов. Однако, к сожалению, далеко не всегда удается применить такие теоретические догмы на практике.

Под моральным вредом понимаются нравственные, психические страдания, которые причинили ущерб пострадавшему. Институт компенсации морального вреда еще требует глубокого анализа и усовершенствования, несмотря на уже совершенные попытки улучшить и предложить внесение поправок в существующее законодательство.

Безусловно, здесь присутствует определенная и запутанное дело, тем тяжелее становится найти основания и дополнительные доказательства для разработки мер по восстановлению правосудия.

К сожалению, в большинстве случаев уровень компенсационной выплаты, требуемый потерпевшим, уменьшается в несколько крат решением суда. Этот вопрос весьма спорный, однако очевидна неоднозначность формулировок компенсации морального вреда в законодательстве. Законодатель не уточняет степень моральных и нравственных страданий, нет определенной и четкой градации между интенсивностью совершения противоправных действий и тяжестью их последствий.

Отсутствие единства критериев парадоксально приводит к разгоранию яростных и ожесточенных споров,

эскалации конфликтов между сторонами, затяжными судебными процессами по одному и тому же делу на многие годы вперед.

Основная цель защиты личных неимущественных прав и благ заключается в обеспечении гражданина должным уровнем самостоятельности, гарантии его личных, неимущественных, физических, интеллектуальных прав и свобод.

Гражданин имеет право на личное самоопределение и защиту своих прав в единоличном порядке, охрана подобных свобод позволяет ему прийти к определенной степени автономности от государства, общества в целом.

В соответствии с главой 59 ГК РФ осуществляется защита жизни, здоровья и личной неприкосновенности. При защите здоровья, нормы права должны обеспечить

физическое и психологическое благополучие человека, а также его нормальную жизнедеятельность.

Например, работнику, выполняющему свои трудовые обязанности на опасном производстве и не только, обязаны возместить ущерб, причиненный сотруднику во время выполнения им должностных поручений и заданий. Работник имеет право на медицинскую, социальную, профессиональную реабилитацию.

Таким образом, стоит отметить, что тайна личных и телефонных переговоров, тайна переписки, неприкосновенность личной и семейной жизни, ответственность за незаконное привлечение к уголовной, административной ответственности, незаконное задержание и арест должны охраняться и инкриминироваться в соответствии с гражданским законодательством.

Литература:

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 года № 203. // опубликована на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 22.06.2024 № 158-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 11 и 15 Федерального закона «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации». // Источник: <https://www.alta.ru/tamdoc/24fz0158/>.
3. Михайлова И. А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // Законы России: опыт, анализ, практика, 2012 № 4. С. 3–8.
4. Кисиева Милена Артуровна, Ханикаева Виктория Вячеславовна, Лолаева Альбина Славовна Гражданско-правовая защита нематериальных благ и личных неимущественных прав // Научные междисциплинарные исследования. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdnasko-pravovaya-zaschita-nematerialnyh-blag-i-lichnyh-neimuschestvennyh-prav> (дата обращения: 23.06.2024).
5. Никонова Кристина Дмитриевна, Лунёва Елена Николаевна Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав и нематериальных благ субъектов гражданского права // Научный журнал. 2020. № 10 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-zaschita-lichnyh-neimuschestvennyh-prav-i-nematerialnyh-blag-subektov-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 22.06.2024).
6. Холодов В. А. К вопросу о защите нематериальных благ и личных неимущественных прав в России: по материалам судебной практики // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 2–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zaschite-nematerialnyh-blag-i-lichnyh-neimuschestvennyh-prav-v-rossii-po-materialam-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 25.06.2024).
7. Парыгина Наталья Николаевна Общая характеристика нематериальных благ субъектов гражданского права // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 3 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-nematerialnyh-blag-subektov-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 24.06.2024).
8. Овод Игорь Викторович, Габбасова Ирина Маратовна Нематериальные блага как объекты гражданских прав и способы их защиты // Colloquium-journal. 2021. № 15 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nematerialnye-bлага-kak-obekty-grazhdanskih-prav-i-sposoby-ih-zaschity> (дата обращения: 24.06.2024).
9. Шожал Б. Ш. Честь и достоинство как объекты гражданско-правовой защиты // Вестник магистратуры. 2022. № 11–3 (134). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chest-i-dostoinstvo-kak-obekty-grazhdansko-pravovoy-zaschity> (дата обращения: 25.06.2024).
10. Москаленко Станислав Александрович, Петрова А. М. Особенности защиты нематериальных благ и неимущественных прав граждан // ЭПИ. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zaschity-nematerialnyh-blag-i-neimuschestvennyh-prav-grazhdan> (дата обращения: 24.06.2024).

Проблемы и перспективы правового регулирования возмещения заранее оцененных убытков

Барсукова Ксения Юрьевна, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье автор исследует проблемы правоприменительной практики института возмещения заранее оцененных убытков, а также предлагает решение выявленных проблем путем внесения в ГК РФ отдельной нормы.

Ключевые слова: договор, заранее оцененные убытки, условие договора, убытки, судебная практика, ненадлежащее исполнение.

В отечественной цивилистике правоведами неоднократно рассматривался вопрос о возможности применения такого института в гражданском законодательстве Российской Федерации, как заранее оцененные убытки [3,4,5].

Что же понимается под заранее оцененными убытками? А. В. Сятчихин под заранее оцененными убытками понимает, как установленную договором между контрагентами, осуществляющие предпринимательскую деятельность, фиксированную денежную сумму или порядок ее исчисления, представляющую разумную оценку предвидимых убытков, которые одна из сторон (должник) договора должна уплатить другой стороне (кредитору) при нарушении или ненадлежащего исполнения определенных условий договора [4, с. 92].

Понятие возмещения заранее оцененных убытков тесно связано с принципом компенсации, который является одним из основных принципов гражданского права. Компенсация предполагает полное возмещение причиненного ущерба, с целью восстановления положения, которое существовало до наступления убытков. При этом возмещение должно быть справедливым и соответствовать размеру причиненного ущерба.

Ответственность за нарушение конкретных условий договора в виде возмещения заранее оцененных убытков устанавливаются самостоятельно по инициативе сторон на стадии ведения переговоров и составления проекта договора.

В юридической литературе часто наблюдается тенденция отождествления рассматриваемого института с аналогичными гражданско-правовыми явлениями, такими как неустойка, компенсация в авторском праве и институт возмещения потерь. Однако стоит отметить, что результаты анализа отечественной судебной практики по возмещению заранее оцененных убытков разнородна, суды абсолютно неоднозначно подходят к рассмотрению таких дел.

Одни суды квалифицируют условия в договоре о возмещении заранее оцененных убытков, как неустойку, делая ссылку на то, что Гражданский кодекс РФ не содержит в себе нормы, регулирующие заранее оцененные убытки [6]. С данным подходом вроде и можно согласиться, поскольку, действительно, в Гражданском кодексе РФ [1] ни одна глава, которая посвящена общим поло-

жениям об обязательствах, не содержит напрямую такой способ компенсации возникших потерь, поэтому и применение возмещения заранее оцененных убытков в качестве самостоятельного вида ответственности невозможно [2, с. 224]. Однако гражданское законодательство РФ позволяет сторонам самостоятельно устанавливать условия договора, не противоречащие законодательству в соответствии с принципом свободы договора (п. 2 ст. 2 ГК РФ).

Второй подход выражается в том, что суды не признают заранее оцененные убытки в качестве самостоятельного вида ответственности за нарушение договорных обязательств. Об этом свидетельствует постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 августа 2022 г. по делу № А40-112377/2021 [7]. Суть спора такова, что между ответчиком и истцом был заключен договор транспортной экспедиции, где ответчик (клиент) должен был предъявить к перевозке определенное количество груза за 12 месяцев. За недостачу в договоре была предусмотрена компенсация упущенной выгоды, а именно была установлена обязанность ответчика возместить истцу заранее оцененные убытки. Истец (экспедитор) потребовал возмещения за каждую невывезенную тонну. Суды первой и апелляционной инстанций ошибочно применили правила о «классических» убытках по статье 15 ГК РФ, неверно распределив бремя доказывания, возложив его на истца. В удовлетворении иска было отказано. Истец, не согласившись с вышеуказанными судами, обратился в суд кассационной инстанции, где постановлением суда дело было возвращено на новое рассмотрение, по причине того, что суды первой и второй инстанции не учли, что истцом было заявлено требование о взыскании заранее оцененных убытков применительно к статье 406.1 ГК РФ, а не «классических» убытков. Условие, указанное в договоре о возмещении заранее оцененных убытков, являлось законным и, тем самым стороны реализовали принцип свободы договора.

Третий подход судов о том, что возмещение заранее оцененных убытков относится к отдельной самостоятельной правовой категории, на наш взгляд считается более объективным. Обратимся к решению Арбитражного суда Нижегородской области от 23.06.2020 г. по делу № А43-50244/2019 [8], в котором суд взыскал заранее оцененные убытки, вызванные простоем производственной

линии. В договоре с ответчиком была предусмотрена четкая формула определения размера убытков, что являлось экономическим обоснованием возникших убытков. Таким образом, в первую очередь суды должны толковать условия договора буквально, а не осуществлять пере-квалификацию положения договора о заранее оцененных убытках в другие виды ответственности.

Исходя из вышерассмотренных подходов можно, сделать вывод о том, что действительно в судебной практике отсутствует единообразный подход в квалификации такого условия, как возмещение заранее оцененных убытков, поэтому суды в большинстве случаев пытаются квалифицировать, предусмотренные предпринимательским договором заранее оцененные убытки как прямо поименованные в Кодексе конструкции, что приводит к неправильному рассмотрению спора и нарушению интересов контрагентов, которые предусмотрели такое условие в каком-либо гражданско-правовом договоре. На наш взгляд наиболее благоприятным вариантом решения данной проблемы выступает внесение отдельной нормы в Гражданский Кодекс РФ, а именно статьи 15.1 «Возмещение заранее оцененных убытков»:

1. Под заранее оцененными убытками понимается установленная договором между контрагентами, осуществляющие предпринимательскую деятельность, фиксиро-

ванная денежная сумма или порядок ее исчисления, представляющую разумную оценку предвидимых убытков, которые одна из сторон (должник) договора должна уплатить другой стороне (кредитору) при нарушении или ненадлежащего исполнения определенных условий договора.

2. Лицо, чьи права нарушены, имеет право требовать возмещение заранее оцененных убытков, если в законе или договоре не предусмотрен иной вид возмещения убытков.

3. Заранее оцененные убытки могут быть взысканы в судебном порядке без необходимости доказывания размера причиненных убытков и причинно-следственной связи.

Таким образом, заранее оцененные убытки являются важным институтом гражданского права, который позволяет сторонам предусмотреть возможные последствия нарушения прав или обязанностей и обеспечить исполнение обязательств. Внесение таких изменений в ГК РФ позволит привести судебную практику к единообразию в квалификации заранее оцененных убытков в качестве самостоятельного правового института. Важно помнить, что возмещение заранее оцененных убытков должно быть справедливым и соответствовать законодательству, чтобы не нарушать права и интересы сторон.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. С. 1120.
3. Егоров А. В. Место заранее оцененных убытков в системе частного права России // ЭЖ-Юрист. 2018. № 9.
4. Заранее оцененные убытки в российском гражданском праве: монография / А. В. Сятчихин, отв. ред. д-р юрид. наук, проф. В. Г. Голубцов. М.: Проспект. 2020. С. 232.
5. Микрюков В. А. Российский аналог англо-американских «Liquidated damages»: перспективы законодательного закрепления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 3. 2018. Июнь–сентябрь
6. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 10.02.2021 № 09АП-69102/2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление АС Московского округа от 8 августа 2022 г. по делу № А40–112377/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 23.06.2020 г. по делу № А43–50244/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Понятие и виды договоров о передаче авторских и смежных прав в предпринимательской деятельности

Батышев Родион Владимирович, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Статья посвящена понятию и видам договоров о передаче авторских и смежных прав, которые широко используются в творческих индустриях, издательском деле, кинопроизводстве, рекламе и других сферах для легального использования охраняемых объектов.

Ключевые слова: авторские права, договор о передаче авторских прав, смежные права.

Договоры о передаче авторских и смежных прав — это гражданско-правовые договоры, опосредующие передачу имущественных прав авторов произведений науки, литературы и искусства, исполнителей, изготовителей фонограмм и баз данных, организаций эфирного или кабельного вещания другим лицам в установленных пределах, с сохранением за правообладателем части прав или полным отчуждением исключительного права. Положения о передаче, содержании отдельных авторских прав могут содержаться в трудовых договорах, если речь идёт о служебном произведении.

1. Предметом являются имущественные авторские и смежные права.

2. Права передаются правообладателем другому лицу на основании договора.

3. Передача прав может быть как частичной (например, на определенные способы использования), так и полной, с отчуждением исключительного права.

4. Условия передачи прав определяются сторонами — объем передаваемых прав, территория, срок действия, вознаграждение и т.д.

5. К таким договорам применяются нормы гражданского законодательства об авторском праве и смежных правах.

Договоры о передаче авторских и смежных прав широко используются в творческих индустриях, издательском деле, кинопроизводстве, рекламе и других сферах для легального использования охраняемых объектов.

Учёные и практики выделяют следующие виды авторских договоров:

1) Договор отчуждения авторских прав, предусмотренный ст. 1285 ГК РФ. В данном случае исключительные права передаются в полном объеме. Новый правообладатель может использовать приобретённый результат интеллектуального труда по своему усмотрению, без каких-либо ограничений.

Согласно положениям ст. 1234 ГК РФ, по договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю [1, с. 42]).

Если в таком договоре имеются ограничения по способам использования соответствующего объекта авторского права, то такое соглашение не является договором об отчуждении исключительного права, а признаётся лицензионным договором. Если же в договоре нет всех существенных условий лицензионного договора, то такой договор является недействительным. Такую позицию выработала судебная практика.

Договор об отчуждении исключительного права заключается в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора.

Переход исключительного права по договору подлежит государственной регистрации в случаях и в порядке, которые предусмотрены статьей 1232 ГК РФ.

Государственная регистрация в данном случае осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, каковым является на сегодняшний день Роспатент (Федеральная служба по интеллектуальной собственности).

По договору об отчуждении исключительного права приобретатель обязуется уплатить правообладателю предусмотренное договором вознаграждение, если договором не предусмотрено иное.

При отсутствии в возмездном договоре об отчуждении исключительного права условия о размере вознаграждения или порядке его определения договор считается незаключенным. При этом правила определения цены, предусмотренные пунктом 3 статьи 424 ГК РФ, не применяются.

Выплата вознаграждения по договору об отчуждении исключительного права может быть предусмотрена в форме фиксированных разовых или периодических платежей, процентных отчислений от дохода (выручки) либо в иной форме.

Не допускается безвозмездное отчуждение исключительного права в отношениях между коммерческими организациями, если законодательством не предусмотрено иное.

Данное положение развивает общее правило, закрепленное в статье 575 ГК РФ, согласно которого не допускается дарение в отношении между коммерческими организациями на сумму, превышающую 3 тысячи рублей.

Под коммерческими организациями понимаются юридические лица, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (п. 1 ст. 50 ГК РФ).

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации переходит от правообладателя к приобретателю в момент заключения договора об отчуждении исключительного права, если соглашением сторон не предусмотрено иное. Если переход исключительного права по договору об отчуждении исключительного права подлежит государственной регистрации (пункт 2 статьи 1232), исключительное право на такой результат или на такое средство переходит от правообладателя к приобретателю в момент государственной регистрации.

При существенном нарушении приобретателем обязанности выплатить правообладателю в установленный договором об отчуждении исключительного права срок вознаграждение за приобретение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (подпункт 1 пункта 2 статьи 450) прежний правообладатель вправе требовать в судебном порядке перевода на себя прав приобретателя исключительного права и возмещения убытков, если исключительное право перешло к его приобретателю.

Если исключительное право не перешло к приобретателю, при существенном нарушении им обязанности выплатить в установленный договором срок вознаграждение за приобретение исключительного права правообладатель может отказаться от договора в одностороннем порядке и потребовать возмещения убытков, причиненных расторжением договора. Договор прекращается по истечении тридцатидневного срока с момента получения приобретателем уведомления об отказе от договора, если в этот срок приобретатель не исполнил обязанность выплатить вознаграждение [2, с.98].

Передача отдельных авторских и смежных прав имеет свои особенности. Например, российским законодательством не предусмотрена регистрация товарного знака на имя нескольких лиц, за исключением регистрации коллективного товарного знака (пункт 30 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N4 (2018)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018)).

2) Лицензионный договор, ст. 1286 ГК РФ. Согласно данному договору автор или правообладатель предоставляют определенные права лицензиату на использование произведения. Лицензия заключается на определенный срок и объем, также указывается территориальная привязка применения исключительных прав. Данный вид договоров может быть как в виде исключительной лицензии, так и не исключительной.

Лицензионные договоры могут носить безвозмездный характер, например, в случае если сторонами данного договора не выступают коммерческие организации. На сегодняшний день распространены такие договоры между авторами и издателями, которыми выступают высшие учебные заведения (например, опубликованный на официальном сайте Санкт-Петербургского государственного университета «Примерный лицензионный договор об исключительном использовании произведения Санкт-Петербургским государственным университетом») [3, с.106].

3) Договор авторского заказа, ст. 1288 ГК РФ. Автор (физическое лицо — гражданин) создает интеллектуальный труд и передает права на него заказчику. В договоре оговаривается форма передачи (носитель) и другие значимые положения. После создания произведения автор может отчуждать свой труд по договору отчуждения или лицензии. Обязательно должны быть отображены сроки передачи и размер вознаграждения.

Форма материального носителя произведения может быть различной (материальная в виде книги, брошюры, нот, тетради, картины; электронная в виде программы,

изображений, текстового файла на диске, флэш-накопителе), целесообразно указать ее в договоре с детальным указанием требований к его техническому содержанию (объем, размер, разрешение и так далее).

Пределы пользования произведением в обязательном порядке должны быть указаны в договоре, данное обстоятельство является существенным условием рассматриваемого договора. Также необходимо указывать размер вознаграждения по договору, поскольку данный договор является возмездным, если иное прямо не установлено соглашением сторон.

4) Договор на создание произведения, ст. 1296 ГК РФ. Исполнителем выступает почти всегда коммерческая организация. Важно, что данный договор следует ограничивать от договора авторского заказа, в котором исполнителем выступает непосредственно сам автор (гражданин).

По умолчанию, исключительные права сразу принадлежат заказчику, если в договоре нет иных указаний. Предметом данного договора выступают ЭВМ, базы данных, иные объекты авторского права. Следовательно, данный договор может активно использоваться коммерческими организациями, создающими либо приобретающими программное обеспечение, базы данных.

Моментом, на который следует обратить внимание при заключении данного договора является то, что, если иное не указано в договоре исполнитель вправе пользоваться созданным им продуктом на безвозмездной основе для собственных нужд, в том числе, для осуществления своей предпринимательской деятельности [4, с. 43].

Если заказчик не желает этого, он должен указать об этом непосредственно в договоре на создания произведения.

5) Договор подряда, ст. 1297 ГК РФ, и трудовой договор, ст. 1295 ГК РФ. По закону, права на творческий труд сотрудников в служебное время принадлежит подрядчику или работодателю, если иные положения не зафиксированы до начала работ.

Исключение составляет право на авторство таковых произведений, которое принадлежит непосредственным авторам данных произведений и иных объектов авторского права. Данное положение целесообразно включать в соответствующие трудовые договора с работниками, к компетенции которых входит создание объекта интеллектуальной собственности, поскольку если будет установлено, что данное произведение, открытие было создано вне его должностных инструкций, то признать его служебным произведением будет сложно.

Литература:

1. Шершеневич, Г.Ф. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич; составитель В. А. Белов.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 274 с.
2. Позднякова, Е. А. Авторское право: учебник и практикум для вузов / Е. А. Позднякова.— 4-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 256 с.
3. Жарова, А. К. Интеллектуальное право. Защита интеллектуальной собственности: учебник для вузов / А. К. Жарова; под общей редакцией А. А. Стрельцова.— 6-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2024.— 384 с.

4. Щербак, Н. В. Авторское право: учебник и практикум для вузов / Н. В. Щербак. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 223 с.

Совершенствование механизмов защиты интересов учредителя доверительного управления

Бобров Сергей Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Грицаева Наталья Борисовна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье автор исследует потенциальную возможность внесения в законодательство изменений, направленных на совершенствование института доверительного управления в Российской Федерации.

Ключевые слова: доверительное управление имуществом, криптоактивы, объекты доверительного управления

В настоящий момент институт доверительного управления в системе российского права состоит из общих норм и специальных норм, устанавливающих особенности доверительного управления в отношении отдельных объектов доверительного управления.

Общие механизмы защиты прав и законных интересов учредителя доверительного управления установлены в главе 53 ГК РФ [1]. Такими механизмами выступают:

1. Обязанность доверительного управляющего обособить переданное ему в управление имущество собственника.

2. Обязанность доверительного управляющего проявлять должную степень заботливости о переданном ему имуществе, не допускать его утрату или повреждение.

3. Право учредителя потребовать от доверительного управляющего возместить убытки, которые были причинены ненадлежащим управлением имуществом.

В специальных нормах, регулирующих доверительное управление отдельными видами имуществом, предусмотрены особые механизмы защиты.

Рассмотрим специальные механизмы защиты прав и законных интересов учредителя управления в отдельных сферах доверительного управления имуществом, где учредителем управления выступает Российская Федерация в лице уполномоченных органов, на примере сферы доверительного управления пенсионными накоплениями.

Федеральным законом от 24.07.2002 № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» [2] предусмотрены требования к доверительному управляющему (управляющей компании), без соблюдения управляющая компания не допускается к управлению пенсионными накоплениями, среди них:

— обладать лицензией на осуществление деятельности по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами;

— страховать риск своей ответственности, которая может возникнуть в случае нарушения договора дове-

рительного управления средствами пенсионных накоплений;

— поддерживать достаточность собственного капитала по отношению к сумме активов, находящихся в доверительно управлении в порядке, определяемом Центральным банком Российской Федерации;

— раскрывать информацию структуре и составе акционеров в порядке, определяемом Центральным банком Российской Федерации;

— не являться аффилированным лицом специализированного депозитария или его аффилированных лиц;

— утвердить в управляющей компании и неукоснительно соблюдать кодекс профессиональной этики.

В случае, если управляющая компания перестала отвечать вышеперечисленным требованиям, учредитель управления обязан расторгнуть договор доверительного управления пенсионными накоплениями.

Анализ этих положений законодательства указывает на то, что законодатель воспринимает деятельность доверительного управляющего (управляющей компании) как профессиональную и требующую особых навыков.

Вместе с тем, по общему правилу, установленному главой 53 ГК РФ, квалификационные требования к доверительному управляющему не предъявляются, а выступать им может:

— индивидуальный предприниматель;

— коммерческая организация;

— гражданин либо некоммерческая организация, в случаях, предусмотренных законом.

В качестве доверительного управляющего, не при каких условиях не может выступать:

— учреждение;

— государственный орган;

— орган местного самоуправления.

Автор полагает, что требования к личности доверительного управляющего, предусмотренные специальными нормами о доверительном управлении в отношении отдельных видов имущества, могут быть внедрены и в общие положения о доверительном управлении.

Самым важным механизмом защиты собственника имущества, по мнению автора, может выступать включение в главу 53 ГК РФ дополнительных требований к доверительному управляющему.

Потенциально, такие требования можно интегрировать из требований к доверительному управляющему из сфер доверительного управления в отношении отдельных видов имущества.

Например, такими требованиями могут выступать:

— наличие у доверительного управляющего лицензии либо специального разрешения на осуществление деятельности по управлению;

— установление порядка получения статуса доверительного управляющего, который позволяет выступать в данной роли по договорам доверительного управления, например, после прохождения определённого обучающего курса и сдачи экзамена, при этом, можно предусмотреть периодическую необходимость периодического подтверждения данных знаний (аттестаций).

— создание саморегулируемой организации (союза, ассоциации) доверительных управляющих, которые будут осуществлять общий контроль за данной деятельностью и выработку методических рекомендаций.

Помимо изложенных требований к личности доверительного управляющего, весомым механизмом защиты

интересов учредителя управления (выгодоприобретателя) дополнительно может выступать обязательное требование о страховании доверительным управляющим своей ответственности.

Включение данных требований в общие требования о доверительном управлении, по мнению автора позволяют:

1. Обеспечить максимальную защиту интересов собственника имущества, который будет уверен в том, что управление имуществом осуществляется профессионалом с должным опытом, знаниями и квалификацией.

2. Повысить общую эффективность деятельности доверительных управляющих, поскольку из рынка этих услуг будут отсеяны потенциально недобросовестные участники, которые не смогут подтвердить свою квалификацию.

3. Увеличить привлекательность института доверительного управления в целом.

4. Потенциальным эффектом может также послужить развитие экономики, поскольку деятельность профессиональных доверительных управляющих позволит увеличить прибыль, извлекаемую из имущества собственников, следовательно, увеличит количество налоговых поступлений в соответствующий бюджет и доходы учредителей управления (выгодоприобретателей).

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июля 2023 г., № 339-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. — 1996. — № 5, ст. 410; 2023. — № 31 (часть III), ст. 5765.
2. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ (с изм. и доп. от 25 декабря 2023 г., № 632-ФЗ) «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. — 2002. — № 30, ст. 3028; 2023. — № 1 (часть I), ст. 13.

Значение Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации для защиты гражданских прав

Бобырев Валентин Витальевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Настоящее научное исследование посвящено анализу отдельных положений гражданского законодательства на предмет их соответствия современным реалиям, а также выявлению недостатков в гарантируемых способах защиты лицом своего нарушенного права. Автором также исследованы отдельные пункты Концепции развития гражданского законодательства РФ от 2009 года как наиболее практически ориентированного юридически значимого документа.

Ключевые слова: способы защиты нарушенного права, правоприменитель, концепция, посягательство, гражданско-правовые отношения.

В октябре 2009 года Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства была одобрена Концепция развития гражданского законодательства нашей страны. Значение данного нормативно-правового акта обусловлено тем, что

основные рекомендации по совершенствованию отраслевого законодательства, изложенные в его тексте, основаны на выводах, полученных по результатам затруднительного или вовсе неэффективного практического применения отдельных норм гражданского законодательства.

Руководствуясь таким подходом, Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства не только признает факт несоответствия отдельных положений Гражданского кодекса РФ современным реалиям, но и предлагает вполне конкретные способы разрешения казусов, возникающих в связи с недостаточной эффективностью механизма защиты гражданских прав. Автор обращает внимание на тот факт, что содержание анализируемой концепции довольно объемно, при этом не все его положения посвящены непосредственному совершенствованию способов защиты гражданских прав. Так, например, основные положения данного нормативно-правового акта, помимо прочего, находятся в тесной взаимосвязи с вещным, хозяйственным и корпоративным правом, исполнением обязательств и др.

Пункт 2.1 Концепции развития гражданского законодательства РФ посвящен основным принципам государственной регистрации. Данный правовой институт, на первый взгляд, не имеет ничего общего со способами защиты гражданских прав, однако это не совсем соответствует действительности. Во-первых, право на объект собственности возникает посредством его регистрации в установленном законом порядке, а его нарушение порождает спор, разрешаемый, как правило, в судебном порядке заинтересованными сторонами [3]. Во-вторых, в целях недопущения возникновения таких ситуаций законодатель предусмотрел необходимость соблюдения следующих принципов при регистрации имущества, а именно: принципа законности оснований регистрации, принципа публичности реестра, принципа его достоверности.

Статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации установлены пределы осуществления гражданских прав, причем недобросовестное их осуществление отождествляется с термином «злоупотребление правом», определение которого отсутствует в тексте анализируемой автором статьи [1]. В пункте 2.2 Концепции развития гражданского законодательства РФ отмечается необходимость дополнения статьи 10 Гражданского кодекса новыми формами злоупотребления, исходя из их выявления в судебной практике, например, необходимо внести дополнение о недопущении извлечения выгоды лицом из своего противоправного или недобросовестного поведения. Подобное нововведение позволит актуализировать положения Гражданского кодекса РФ в части недопущения злоупотребления правом, в том числе исходя из правоприменительной практики.

В пункте 2.3 Концепции развития гражданского законодательства РФ предлагается внести изменения в действующее гражданское законодательство посредством урегулирования основания и порядка выплаты материальной компенсации лицу, если ущерб причинен ему или принадлежащему ему имуществу, при условии, что такой ущерб причинен правомерными действиями и закон предусматривает возможность такой компенсации [3]. Данное

предложение является значимым в контексте рассмотрения вопроса о защите гражданских прав, поскольку причинение ущерба даже в результате совершения правомерных действий, должно повлечь за собой привлечение лица к соразмерной правонарушению ответственности.

Законодатель исходит из необходимости внедрения альтернативных методов разрешения гражданско-правовых споров и защиты прав и законных интересов их участников. Так, например, в пункте 7.6 предлагается пересмотреть существующий подход к исчислению срока исковой давности, а именно приостановить срок его течения с момента начала процесса альтернативного разрешения спора, например, путем переговоров [3]. В случае если заинтересованным сторонам не удалось прийти к консенсусу относительно предмета их спора, необходимо возобновить течение срока исковой давности. При этом в нормативно-правовом акте отмечается необходимость недопущения злоупотребления альтернативными методами разрешения спора посредством искусственного продления срока исковой давности или его сокращения.

Такие широко распространенные способы обеспечения обязательств, как залог, поручительство, обеспечительный платеж, независимая банковская гарантия находятся во взаимосвязи с возможным нарушением гражданских прав. Так, залогодатель умышленно создают так называемые мнимые залоговые права, нарушая тем самым права третьих лиц. Пунктом 3.1.6 предлагается внести в Гражданский кодекс РФ положение о применении правила, аналогичного правилу, предусмотренного статьей 71 Федерального закона № 102 «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 г., предусматривающего возможность обеспечения обязательства ипотекой предприятия при определенном размере стоимости принадлежащего ему имущества — не менее $\frac{1}{2}$ [4].

Правовое регулирование поручительства как способа обеспечения исполнения обязательства также не лишено недостатков, негативно сказывающихся на правоприменении. Так, пунктом 3.2.4 устанавливается необходимость расширения полномочий лица, выступающего по обязательству в качестве поручителя. Например, предлагается предоставить поручителю, являющемуся участником судебного разбирательства, право на предъявление возражения на требования кредитора.

В сентябре 2020 года была разработана Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования, причем большая часть предложений, изложенных в данном документе, направлена на внесение дополнений в отдельные положения, получившие нормативное закрепление, также предлагается обособить друг от друга смежные категории, а также внести изменения в понятийный аппарат, поскольку все эти недостатки в комплексе могут негативно сказаться на правоприменении.

Таким образом, проанализировав отдельные положения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации от 2009 года, в том числе пред-

ставяющие значимость для защиты гражданских прав, автор приходит к выводу, что эффективное правовое регулирование и последующее правоприменение находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и не могут существовать без мер правового воздействия. Предложения, изложенные в тексте Концепции развития гражданского законодательства, до сих пор не получили нормативного закрепления, соответственно, не являются обязательными для исполнения, однако это не лишает данный документ практического значения.

Выявленные пробелы в действующем законодательстве дают правоприменителю основания для обращения

к законодателю за разработкой, предложением и нормативным закреплением новых способов защиты прав и законных интересов. Очевидно, что нормы гражданского законодательства должны постоянно претерпевать изменения, за счет дополнения их отдельных положений, введения новых юридически значимых институтов и т.д. Благополучие и дальнейшее развитие как отдельно взятого гражданина Российской Федерации, так и всего общества в целом зависит не только от предоставленных им прав и гарантий, но и от тех способов защиты, которые могут быть реализованы ими в случае противоправного посягательства со стороны третьих лиц.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. — URL: <https://old.privlaw.ru/>
3. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // СПС «КонсультантПлюс»;
4. Федеральный закон от 16.07.1998 N102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // СПС «КонсультантПлюс».

Генезис института защиты гражданских прав и его значение

Бобырев Валентин Витальевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Настоящее научное исследование посвящено вопросу становления института защиты гражданских прав, а также развития основных способов защиты лицом своего нарушенного права. Автором проанализированы способы защиты гражданских прав в различные исторические периоды.

Ключевые слова: римское право, генезис, иск, принцип «талиона», способ защиты, цивилистическая наука, поколения прав.

В зависимости от исторической эпохи различалось и представление об объеме и содержании прав человека. Так, в юриспруденции принято выделять четыре поколения прав, начиная с конца XVIII века и заканчивая XX веком. К «первому поколению» прав относятся гражданские и политические права, получившие теоретическое и практическое закрепление в результате буржуазных революций, также их называют «естественными правами», отчуждение которых не допускается, поскольку они присущи человеку с момента его рождения [3]. К первому поколению относят право на жизнь, свободу, имущество, также не допускается угнетение, ограничение свободы совести, мысли и религии. Появление «второго поколения» прав с конца XIX и по начало XX века в качестве обособленной категории обусловлено процессом социализации общества. Так, законодательное закрепление получили экономические, социальные и культурные

права; также были предоставлены социальные гарантии, в том числе обеспечивающие приемлемый уровень жизни человека и гражданина. «Третье поколение» прав сформировалось под влиянием общемировых событий, произошедших в годы Второй мировой войны. Отдельные страны и все мировое сообщество в целом осознали необходимость предоставления и нормативного закрепления коллективных прав на мир, независимость, благоприятную окружающую среду [3] и др.

Дискуссионным является «четвертое поколение» прав, формирование которых пришлось на 90-е годы XX века. Так, одни ученые-правоведы относят к данной категории духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина, тогда как другие считают, что их составляют «информационные права», т.е. предоставляющие возможность осуществлять поиск, получение, передачу и распространение интересующих лицо сведений на законных

основаниях, с учетом определенных законодателем ограничений.

Автор обращает внимание на тот факт, что данная классификация является дискуссионной. Основные споры между учеными-правоведами и юристами вызывают временные промежутки, в рамках которых выделяются обособленные поколения прав. Еще в эпоху античности в трудах Аристотеля, Платона, Цицерона и других известных философов граждане полиса неоднократно противопоставлялись рабам, приравненным к вещи, у которой есть хозяин. Иными словами, античная правовая мысль выражала идею свободного члена общества и наделяла гражданина соответствующими правами [3].

Институт защиты нарушенного права предусматривает юридически предоставленную возможность использовать меры правоохранительного и иного характера с целью пресечения противоправных посягательств правонарушителя, а также восстановления нарушенного права.

Отправной точкой в становлении и развитии основных способов защиты гражданских прав необходимо считать эпоху римского права. Так, защита нарушенного гражданского права в современном его понимании осуществлялась посредством предъявления иска, вид которого избирался в зависимости от цели, личности лица, нарушившего право другого, времени, в течение которого предъявление иска представлялось возможным и т.д.

Так, например, в зависимости от времени, в течение которого допускалось предъявление иска (прообраз современного срока исковой давности), выделялись:

- временные иски или «*actiones temporales*»;
- вечные иски или «*actiones perpetuae*».

В зависимости от цели (прообраз современного понимания предмета иска) выделялись:

- иски об искомой вещи или «*actiones rei persecutoriae*»;
- штрафные иски или «*actiones poenales*»;
- смешанные иски или «*actiones mixtae*».

Помимо судебных способов защиты нарушенного права, в эпоху римского права она осуществлялась посредством самообороны, самоуправства и через практическую реализацию принципа талиона, выражавшегося в древней формуле: «око за око, зуб за зуб», и получившего письменное закрепление в Законах Хаммурапи. Самооборона как средство защиты предусматривала возможность применения силы в отношении лица, нарушающего право другого. Достижения юристов эпохи римского права являются прочной основой для последующего становления гражданского права и цивилистической науки в целом [5].

В эпоху Древней Руси основным писанным источником права являлся свод законов «Русская правда», который также содержал различные способы защиты нарушенных гражданских прав и в котором особое внимание уделялось институту защиты имущественных прав. Для подтверждения действительности и законности права собственности на определенный объект привлекались

свидетели: «видоки» и послухи», которые могли подтвердить или опровергнуть правомерность владения имуществом, поскольку они либо являлись очевидцами факта, либо получили информацию о данном факте из «уст в уста» [3].

Несмотря на тот факт, что Свод законов Российской Империи был разработан и получил нормативное закрепление около двух столетий назад, его положения также оказали колоссальное воздействие на становление современного гражданского законодательства. Так, в тексте данного документа законодатель впервые выделил следующие виды собственности, а именно: государственную, родовую и спорную, причем речь шла не только о недвижимом, но и о движимом имуществе. За разделением собственности на обособленные друг от друга виды, последовало законодательное закрепление такого способа защиты нарушенного права, как выплата компенсаций. Примечательно, что Свод законов Российской Империи от 1832 года предусматривал выплаты компенсации лицу, в случае изъятия принадлежащего ему имущества для нужд государства, причем их размер согласовывался с собственником, или могло быть предоставлено однородное имущество. В Главе 7 рассматриваемого нормативно-правового акта предусматривалась возможность предъявления иска в суд, при условии соблюдения установленного законом предельного срока (прообраз современного срока исковой давности) — в течение 10 лет.

Исследуя институт защиты гражданских прав, необходимо обратить внимание и на соответствующие нормативно-правовые акты советского периода. В статье 59 Гражданского кодекса РСФСР от 1922 года предусматривалось право собственника на розыск принадлежащего ему имущества, а также его истребования по результатам установления его местонахождения [4]. Отдельные положения данного кодифицированного акта были посвящены добросовестному владению имуществом, принадлежащим другому лицу. При соответствии требованиям, предъявляемым соответствующей статьей Гражданского кодекса РСФСР, компенсация пострадавшей стороне выплачивалась только с момента, когда добросовестно заблуждавшемуся лицу стало известно о неправомерности его владения имуществом. Автор отмечает, что большинство положений о способах защиты нарушенного гражданского права были отражены в Гражданском кодексе РСФСР от 1964 года, а затем получили нормативное закрепление в действующем Гражданском кодексе и иных федеральных законах Российской Федерации.

Подводя итог всему вышеизложенному, автор приходит к выводу, что право собственности лица находилось под государственной защитой с древнейших времен, однако реализовывалась она по-разному, находясь под влиянием различных внешних факторов. Вопросы становления и развития института защиты гражданских прав всегда будут широко обсуждаемыми, поскольку имеют значение как для отдельно взятого гражданина, так и для правоприменителя и законодателя.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР.— 1964.— № 24.— Ст. 407.
3. Пагава, Т. Л. Развитие института защиты нарушенных прав в исторической ретроспективе / Т. Л. Пагава // Правовая парадигма.— 2018.— Т. 17.— № 2.— С. 105–110.
4. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) «О введении в действие Гражданского кодекса Р. с. Ф. с. Р». (вместе с «Гражданским кодексом РСФСР») // СПС «КонсультантПлюс»
5. Сакун, О. В. К вопросу о понятии категории «защита гражданских прав и законных интересов» / О. В. Сакун // Вопросы гражданского права и процесса.— 2011.— № 1 (52).— С. 68–74.

Криминалистическая характеристика преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Боженкина Татьяна Викторовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Лозовский Денис Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует криминалистическую характеристику преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: ЖКХ, жилищно-коммунальное хозяйство, преступный механизм, преступный замысел, легализация.

Криминалистическая характеристика преступлений как наука и ключевой элемент содержания играет ключевую роль в наборе критериев, гарантирующих успешность уголовного расследования.

Криминальные проявления в жилищно-коммунальной сфере отличаются спецификой, обусловленной уникальностью этой отрасли экономики, а также за счет контекста, индивидуальных черт нарушителей и процедурных аспектов совершения данных преступлений.

Субъекты, участвующие в осуществлении преступных механизмов в области ЖКХ:

- Главы муниципалитетов и их заместители;
- руководители управлений и департаментов жилищно-коммунального хозяйства, земельных ресурсов, инвестиционного строительства в органах местного самоуправления, а также ответственный персонал и работники бухгалтерии этих структур;
- высшее руководство и бухгалтерский персонал муниципальных унитарных предприятий в сфере жилищного строительства, в том числе предприятий, действующих в качестве единого расчетного центра для муниципальных образований;
- руководители, бухгалтеры районных администраций;
- руководители, бухгалтерский персонал и менеджеры, управляющие организациями, управляющие жилищным фондом и соответствующей инфраструктурой;
- председатели и бухгалтеры ассоциаций собственников недвижимости и жилищных кооперативов;

— руководящие работники других ведомств в рамках расходов Федеральной целевой программы;

— управленческий, бухгалтерский персонал и руководители подрядных организаций, выполняющих ремонтные работы на объектах жилищно-коммунального хозяйства.

Учитывая конкретные условия разработки и выполнения преступного замысла, реализуются разнообразные способы присвоения финансов и активов предприятий, функционирующих в отрасли ЖКХ.

Для повышения результативности незаконных операций, заинтересованные стороны применяют методики коррупции и экономического взяточничества, включая подкуп руководящего персонала в муниципалитетах, а также должностных лиц и служащих в секторе жилищно-коммунального хозяйства, которые играют роль в данном рынке.

При исследовании преступлений в жилищно-коммунальном хозяйстве метод выполнения преступления зачастую создает начальную следственную обстановку, диктующую траекторию и ориентир начальной фазы расследования.

Концепция структурирования преступного процесса включает в себя этапы: подготовительные мероприятия, непосредственное выполнение преступления, и действия, направленные на скрытие следов преступных действий. Эти компоненты образуют интегрированную последовательность действий.

Детерминанты, формирующие методику осуществления деликта, несомненно, охватывают такие аспекты как цели и мотивации злоумышленника, объект на-

падения и цель посягательства, объективные условия, включая все сопутствующие факторы, психологические черты и различные характеристики личности преступника. Причины и побуждения неразрывно связаны между собой. Принятие решений не осуществляется без наличия причин. При этом выбор мотива определяется индивидуальностью преступника, его нуждами, устремлениями, особенностями характера и психотипом.

В области ЖКХ выявляются два основных направления противоправных практик, которым уделяют повышенное внимание в рамках проводимого анализа:

а) присвоение средств в рамках ЖКХ.

В области противодействия хищениям выделяют четыре основные категории риска: ответственное хранение активов, залоговые активы, активы третьих лиц и товары без документального подтверждения происхождения.

К активам, находящимся в ответственности компании, относится все ее собственное имущество, зафиксированное в учетных документах, а также активы, временно переданные на хранение или пользование. Резервные фонды представляют собой недокументированные излишки ресурсов и специально созданные запасы на предприятии для обеспечения бесперебойности производственных процессов. Имущество, арестованное у внешних организаций, индивидуальных предпринимателей или физических лиц, классифицируется как активы третьих лиц. К произведенным, но не учтенным на складе материальным ценностям относятся изделия, полученные из сырья или компонентов, не внесенных в учетные регистры, что препятствует отражению их стоимости в общем балансе предприятия.

В процессе присвоения имущества в сфере жилищно-коммунального обслуживания применяются разнообразные подходы, которые включают универсальные и уникальные методики.

В большей части жилищно-коммунального сектора кражи стали регулярным происшествием:

— заключение несуществующих контрактов на реализацию проектов или предоставление сервиса, что приводит к выведению финансовых активов, ассигнованных для возмещения работ и услуг, которые фактически не были предоставлены;

— недостаточный контроль за приходом товарно-материальных ценностей;

— подготовка объемных финансовых отчетов, инвойсов, кассовых документов;

Выдача денег без регистрации операции в кассовом аппарате или манипулирование информацией учетной системы.

— вывод денежных средств из кассы, маскируя операцию под возврат товаров от клиента;

Изготовление фальсифицированных документов, используемых в качестве обоснования для снятия или выдачи наличности.

— подделка данных при проведении учета запасов;

— присвоение заработка через фальсификацию расчетных списков;

— ошибки в заполнении других основных бухгалтерских учетных документов и действия, целью которых является формирование резерва для покрытия потерь от кражи, выемки активов и маскировки дефицитов.

Демонстрацией такого явления может быть обнаружение случаев присвоения наличных денег и активов при создании ведомственным бухгалтером в жилищном хозяйстве несуществующей бухгалтерской отчетности.

Стоит подчеркнуть, что процессы официального узаконивания в жилищно-коммунальной сфере значительно совпадают с аналогичными процедурами в других отраслях.

В первую очередь, это относится к финансовым транзакциям или аналогичным действиям с финансами или активами, которые способствуют получению неправомочного дохода за счет искусственно завышенных выплат за труд в сфере мошенничества в процессе привлечения работников для очистки территории вокруг жилых зданий и входных зон, находящихся на обслуживании предприятий, управляющих недвижимостью.

Необходимо осознавать, что технологии легализации капитала прогрессируют и становятся всё более утонченными. Злоумышленники активно эксплуатируют слабости и пробелы в законодательных и контрольных механизмах различных стран для осуществления своих намерений. Они применяют многоуровневые схемы для перемещения средств через государственные границы, обходя при этом международные стандарты. Разногласия в законодательных и нормативных базах, как внутри стран, так и между ними, служат основой для манипуляции, позволяя получать прибыль из нерегламентированных или плохо контролируемых правовых областей, включая определённые секторы профессиональной деятельности, вне зависимости от нарушения этических и законодательных стандартов.

Эти тенденции свидетельствуют о том, что легализация (отмывание) преступных доходов превращается в усиливающуюся и широко признаваемую угрозу.

Главная угроза преступлений, связанных с отмыванием денег и иными нарушениями в секторе ЖКХ, состоит в маскировке нелегальных доходов или активов и их последующей легализации, что придаёт им вид законности.

Литература:

1. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 928 с.
2. Земсков В. В. Основы организации финансовой разведки и финансовых расследований: учебник / В. В. Земсков, В. И. Прасолов. — Москва: Прометей, 2023. — 288 с.

3. Ковальская О.Н. Терминологические проблемы определения жилищно-коммунального хозяйства / О.Н. Ковальская // Молодой ученый. — 2020. — № 7 (297). — С. 103–105.
4. Мусин Э.Ф. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе: учебное пособие для вузов / Э.Ф. Мусин [и др.]; под редакцией Э.Ф. Мусина. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 273 с.
5. Назарова Е.В. Основные понятия и элементы благоустройства территории // Экономика и социум. — 2021. — №№ 5(84) ч. 2. — С. 109–112.

Интеграция биометрии в оперативно-розыскную деятельность для идентификации преступников

Бочкарёва Ирина Андреевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению интеграции биометрических технологий в оперативно-розыскную деятельность с целью усиления идентификации преступников. Биометрия, как метод идентификации личности на основе ее уникальных физиологических или поведенческих характеристик, играет ключевую роль в современной борьбе с преступностью. Статья рассматривает преимущества и вызовы, связанные с использованием биометрии в уголовном расследовании, а также ее эффективность в повышении уровня безопасности и оперативности в розыске преступников.

Ключевые слова: биометрия, оперативно-розыскная деятельность, преступность, идентификация, безопасность, уголовное правосудие, технологии, расследование, преступники, физиологические характеристики, поведенческие характеристики.

Integration of biometrics into operational investigative activities for identification of criminals

The article is devoted to the integration of biometric technologies into operational investigative activities in order to enhance the identification of criminals. Biometrics, as a method of identifying a person based on his unique physiological or behavioral characteristics, plays a key role in the modern fight against crime. The article examines the advantages and challenges associated with the use of biometrics in criminal investigation, as well as its effectiveness in increasing the level of security and efficiency in the search for criminals.

Keywords: biometrics, operational investigative activities, crime, identification, security, criminal justice, technology, investigation, criminals, physiological characteristics, behavioral characteristics.

Иntenсивное развитие в последние годы технологий искусственного интеллекта и биометрической идентификации обусловило возможность и целесообразность применения в оперативно-розыскной деятельности новой формы отождествления личности — технического отождествления личности на основе биометрической идентификации. Техническое отождествление личности основано на компьютерном анализе биометрических персональных данных.

Использование биометрических технологий в оперативно-розыскной деятельности имеет значительный потенциал для повышения эффективности борьбы с преступностью. Биометрия основана на уникальных физиологических и поведенческих характеристиках человека, таких как отпечатки пальцев, радужка глаза, голосовые особенности и другие параметры, которые могут служить уникальным «цифровым отпечатком» каждого человека.

Интеграция биометрических данных в оперативно-розыскную деятельность позволяет установить личность

преступника с высокой точностью и быстротой, что способствует оперативному реагированию на преступные события и ускоряет процесс расследования. Это помогает сократить время на поиск преступников, улучшить качество доказательств и повысить эффективность борьбы с преступностью.

К случаям, допускающим обработку персональных данных без согласия лица, относятся, в частности, случаи, предусмотренные законодательством об оперативно-розыскной деятельности, о противодействии терроризму и т.д.

Физиологические особенности человека условно делятся на 2 группы:

статические: папиллярный рисунок пальца, венозный рисунок пальца или руки, сетчатка глаза, радужная оболочка глаза, изображение лица:

динамические: голос, рукописный почерк, клавиатурный почерк, цифровой почерк, походка, сердечный ритм, распознавание жестов.

Из биологических особенностей человека для целей биометрической идентификации подходит на современном этапе ДНК. Данные ДНК хранятся в Федеральной базе данных геномной информации (ФБДГИ), в которой по состоянию на 1 января 2020 г. находилось 965 315 ДНК-карт, ежегодно ФБДГИ пополняется на сотни генотипов.

В соответствии с последними законодательными инициативами планируется расширить перечень лиц, которые подлежат обязательной геномной регистрации — предлагается собирать ДНК-карты в том числе у всех лиц, осужденных за совершение преступлений в виде лишения свободы; подозреваемых и обвиняемых; подвергнутых административному аресту [5]. В случае реализации этой законодательной инициативы ФБДГИ ежегодно будет пополняться данными о 1,8 млн лиц.

Дактилоскопическая регистрация на сегодняшний день существует в форме добровольной и обязательной регистрации, однако также прослеживается тенденция расширения перечня категорий лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации [6].

Одним из примеров применения биометрии в оперативной деятельности является использование систем распознавания лиц для идентификации преступников на публичных мероприятиях или в плотно населенных местах. Также биометрические данные могут использоваться для доступа к защищенным зонам, контроля персонала и мониторинга деятельности подозреваемых.

Однако при использовании биометрии необходимо учитывать вопросы конфиденциальности и защиты данных, чтобы избежать злоупотреблений и нарушений прав граждан. Кроме того, необходимо разработать четкие правила и процедуры использования биометрических технологий в оперативно-розыскной деятельности, чтобы обеспечить их эффективное и законное применение.

Таким образом, интеграция биометрических технологий в оперативно-розыскную деятельность представляет собой мощный инструмент для идентификации преступников и повышения общей безопасности общества, однако требует внимательного подхода к обеспечению безопасности данных и соблюдению прав граждан.

Структурно техническое отождествление личности на основе биометрической идентификации предполагает наличие таких элементов, как:

- аппаратно-программные средства, которые включают в себя технические средства фиксации биометрических данных лица, представляющего оперативный интерес (технические средства фото-, видео-, аудио- и других видов фиксации);

- специализированные программы (расознавания по геометрии лица, походке, голосу и т.д.); 3) интегрированные с аппаратно-программными средствами объективные банки биометрической информации.

По способу фиксации биометрических персональных данных лиц, представляющих оперативный интерес, для последующего технического отождествления идентифи-

кация может осуществляться как при непосредственном контакте лица с техническим средством фиксации (например, сканер папиллярного узора, сканер радужной оболочки глаза), так и дистанционно (например, видеокамера для фиксации изображения лица, походки, газ

Необходимым условием технического отождествления личности является наличие интегрированных с аппаратно-программными средствами объективных банков биометрической информации.

Биометрическую регистрацию в органах внутренних дел осуществляют подразделения по:

- вопросам миграции при выдаче и замене паспорта (фотоизображение лица);

- подразделения МРЭО при выдаче и замене водительского удостоверения (фотоизображение лица);

- экспертно-криминалистические подразделения при проведении обязательной и добровольной дактилоскопической регистрации (папиллярный рисунок пальца), при обязательной геномной регистрации (ДНК-карта), а также при фоноскопической регистрации голоса.

Кроме того, фоноскопическая регистрация голоса одновременно с фотоизображением лица предусмотрена в единой биометрической системе (оператор и разработчик – «Ростелеком») [8], которая в соответствии с последними законодательными изменениями переводится в статус государственной информационной системы, а также при биометрической регистрации клиентов в биометрических системах коммерческих банков.

Однако биометрическая регистрация в единой биометрической системе на сегодняшний день является добровольной и, соответственно, малочисленной (в единой биометрической системе за пять лет ее функционирования зарегистрировано около 200 тыс. человек).

Наряду с единой биометрической системой и независимо от нее многие крупные банки («Сбер», «Альфа-банк» и другие) достаточно давно внедряют собственные биометрические системы, а счет образцов биометрии, собранной коммерческими банками, со слов банкиров, может идти на миллионы [3].

Комплексное распознавание лица по различным биометрическим параметрам, безусловно, будет способствовать повышению степени достоверности результатов такого отождествления.

Это обстоятельство требует принятия мер как организационно-технического, так и правового характера по исключению несанкционированной обработки биометрических персональных данных и последующего их использования в криминальных целях.

В заключении можно подвести итоги обсуждаемой темы и подчеркнуть ключевые моменты, затронутые в тексте статьи. В данном случае, заключение может быть сформулировано следующим образом:

Использование биометрических технологий в оперативно-розыскной деятельности для идентификации преступников представляет собой эффективный инструмент в борьбе с преступностью. Благодаря уникальным ха-

рактикам каждого человека, биометрия позволяет быстро и точно устанавливать личность преступников, ускоряя процесс расследования и повышая оперативность реагирования правоохранительных органов.

Однако, при внедрении биометрических технологий необходимо уделять особое внимание вопросам конфиденциальности данных, обеспечению безопасности хра-

нимой информации и соблюдению законодательства о защите прав граждан. Необходимо разработать четкие стандарты использования биометрических технологий в оперативно-розыскной деятельности, чтобы гарантировать их эффективное и законное применение в целях обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью.

Литература:

1. Федеральный закон «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29.12.2022 N572-ФЗ (последняя редакция)
2. Гельви́г А. Современная криминалистика. Методы расследования преступлений / Под ред. П. И. Люблинского. М., 2021.
3. Барашко Е. Н., Булах Д. А. Анализ биометрических систем и систем идентификации. / Научные достижения и открытия современной молодёжи. Сборник статей V Междунар. научно-практ. конф. МЦНС «Наука и Просвещение» 2022. С. 434.
4. Барашко Е. Н., Мазуренко С. О., Шадрин А. А. Современные решения идентификации человека. Распознавание лиц // The Scientific Heritage. 2019. № 42–1 С. 42.
5. Волчихин В. И., Иванов А. И., Фунтиков В. А. Быстрые алгоритмы обучения нейросетевых механизмов биометрико-криптографической защиты информации. Монография. Пенза, 2005.
6. Гейндль Р. Дактилоскопия и другие методы уголовной техники в деле расследования преступлений / Пер. с нем. В. В. Шпеера / Под ред. А. И. Крюкова. М., 2019.
7. Панов В. П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями: Учеб. Пособие. М., 2023.
8. Попов И. А. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации / Руководство для следователей / Под. общ. ред. В. В. Мозякова. М., 2005.
9. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Судебная реформа. Т. 8 / Отв. ред. тома Б. В. Виленский. М., 2021.
10. Федорова, И. А. Перспективы использования технологий Face ID для идентификации человека в аспекте проведения оперативно-розыскных мероприятий / И. А. Федорова, Н. А. Магомедова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 21 (468). — С. 356–358. — URL: <https://moluch.ru/archive/468/103223/> (дата обращения: 22.06.2024).

Анализ правового статуса несовершеннолетнего

Васяева Кристина Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Коваль Наталья Викторовна, кандидат юридических наук, декан

Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, охватывающих все сферы жизни. Анализ содержания понятия «несовершеннолетний», проведенный на основе информации, содержащейся в нормативных источниках и научной литературе, позволяет раскрыть особенности правового статуса данной категории, которые в свою очередь обуславливают специфику организации прокурорской деятельности в данном направлении, своеобразие правового регулирования защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: прокурорский надзор, ребенок, несовершеннолетний, правовой статус, возраст, понятие.

В Российской Федерации забота о несовершеннолетних и охрана их прав являются одной из важнейших госу-

дарственных задач. С одной стороны, в обществе устойчиво закрепилось понимание того, что именно от детей

зависит будущее любого государства, с другой стороны, дети беззащитны в силу полной или частичной физической, психической, социальной незрелости.

В настоящее время решение проблем детства, защиты прав и законных интересов несовершеннолетних продолжает оставаться в спектре приоритетных направлений деятельности государства, что трансформируется и в деятельность органов прокуратуры, хотя и не выделяется в качестве самостоятельной функции. Подтверждением актуальности указанного направления, приоритета интересов и благополучия детей во всех сферах жизнедеятельности является издание приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов».

Специфика указанного направления прокурорского надзора обусловлена особенностями субъекта защиты – ребенка (несовершеннолетнего), который продолжает оставаться особо охраняемой категорией с особым правовым статусом.

Правовой статус несовершеннолетнего можно определить как общий, отраслевой и специальный. В каждом из них проявляется своя специфика, наделяющая несовершеннолетнего характерными правами и обязанностями, предусматривая определенные гарантии, льготы и ограничения, что в свою очередь возлагает на прокурорского работника необходимость учитывать эти особенности в организации своей работы по защите прав и законных интересов несовершеннолетних; требует знания большого объема нормативных правовых актов, которыми регулируются различные сферы, сопряженные с ребенком, и за исполнением которых осуществляет надзор прокурор.

Особенности правового статуса несовершеннолетнего проявляются содержательно и не только обозначают группу людей по возрастному критерию, но устанавливают юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, что однозначно свидетельствует о специальной природе ребенка, как субъекта правоотношений.

В соответствии с международными правовыми актами граница совершеннолетия определяется в 18 лет, однако встречается оговорка: «если иной возраст не установлен национальным законодательством». Возможно именно поэтому в юриспруденции функционирует достаточно широкий синонимичный ряд: «ребенок», «несовершеннолетний» «дети», «подросток», «малолетний» и т.д.

В Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, закреплено следующее определение: «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

Общий правовой статус ребенка раскрывается в Конституции Российской Федерации и рассматривается как универсальный правовой статус человека, гражда-

нина государства и члена общества и наделяет человека (в том числе и несовершеннолетнего) едиными и одинаковыми для всех правами, свободами и обязанностями. Так, в Конституции Российской Федерации отсутствуют указания на возрастные ограничения, лишь в ст. 60 обозначена норма, определяющая возрастной порог зрелости гражданина, — «Гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет», то есть общий правовой статус ребенка устанавливает возрастную границу – от 0 до 18 лет. При этом формулой, идентифицирующей ребенка, является интуитивное представление: «ребенок = несовершеннолетний, а значит не взрослый».

В российском законодательстве определение понятия «ребенок» закреплено в Федеральном законе от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»: «ребенок – лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)». В Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» несовершеннолетним признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

При осуществлении надзорных функций в различных отраслях права прокурор сталкивается с особенностями отраслевого статуса несовершеннолетних. Отраслевой правовой статус несовершеннолетнего основывается на нормативные правовые акты, которые устанавливают статус несовершеннолетних в конкретной отрасли права (семейного, гражданского, трудового, административного, уголовного и иного регулирования общественных отношений).

Так, в российском уголовном законодательстве несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет, то есть субъект преступления в возрасте от 14 до 18 лет именуется несовершеннолетним. При этом возрастной критерий играет определяющую роль при назначении уголовной ответственности. Так, в соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. Кроме того, возраст учитывается и при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, назначении наказания в виде исправительных работ, при допросе с участием педагога или психолога, а также при назначении срока наказания.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) также зафиксированы словосочетания, идентифицирующие лицо до 14 лет в статусе потерпевшего: «ребенок в возрасте до четырнадцати лет» (ч. 1 ст. 82 УК РФ), «лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста» (при-

мечание к ст. 131 УК РФ), «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста» (ч. 3 ст. 134 УК РФ), «лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста» (ч. 1 ст. 134 УК РФ).

Именованию категории лиц, не достигших четырнадцати лет, конкретизируется в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ): в ст. 28 ГК РФ встречается понятие «малолетний», которое относится к лицам в возрасте от шести до четырнадцати лет. Следует отметить, что понятие «малолетний» встречается в том числе и в уголовном законодательстве, но лишь в качестве обстоятельства, смягчающего или отягчающего наказание лица, совершившего преступление, без указания возрастных критериев. Так, наличие у виновного малолетних детей признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ); совершение преступления в отношении малолетнего признается обстоятельством, отягчающим наказание (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) граница возраста малолетнего также определяется в четырнадцать лет: «исполнение приговора об осуждении лица к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам, аресту или лишению свободы может быть отсрочено судом на определенный срок при наличии у осужденного, являющегося единственным родителем, малолетнего ребенка – до достижения ребенком возраста четырнадцати лет, <...>» (п. 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ).

В Гражданском процессуальном кодексе (далее – ГПК РФ) не содержится определения понятия «несовершеннолетний». Лишь главы 31–32 ГПК РФ затрагивают статус несовершеннолетнего в части ограничения или лишения несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами и объявления несовершеннолетнего полностью дееспособным.

В главе 11 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), посвященной правам несовершеннолетних детей, а в частности в ст. 54 СК РФ, «ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)».

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) встречаются такие понятия, как «ребенок», «дети», «несовершеннолетний», «несовершеннолетние дети», однако их смысл и необходимость использования ряда понятий для определения одного субъекта правоотношений не поясняются. В главе 42 ТК РФ зафиксировано универсальное, наиболее общее именование несовершеннолетних: «лица в возрасте до восемнадцати лет».

Следует отметить, что любопытным является и словосочетание «несовершеннолетние дети». В данном словосочетании наблюдается плеоназм – оборот речи, в котором сочетаются однородные по значению слова, излишние с точки зрения логического смысла [8, с. 139]. К тому же в нормативных правовых документах отсутствует словосочетание «совершеннолетние дети».

Особое значение при реализации надзорной функции принадлежит специальному правовому статусу, который рассматривается как статус несовершеннолетнего, принадлежащего к определенной категории (например, дети-сироты, дети-инвалиды, дети участников СВО и др.). Однако рассмотреть более детально специальный статус в рамках научной статьи не представляется возможным, поскольку гарантии и права, которыми наделяется несовершеннолетний, еще более масштабны и многогранны.

Следует также рассмотреть точку зрения научного сообщества. Так, профессор Э.Б. Мельникова считает, что несовершеннолетний — это «человек, не достигший определенного возраста, с достижением которого закон связывает его полную дееспособность, то есть реализацию в полном объеме провозглашенных человеку и гражданину конституцией и другими законами страны субъективных прав и юридических обязанностей» [5, с. 36]; Т.В. Лобанова предлагает в качестве универсального использовать понятие «ребенок» [4, с. 11]; Н.М. Савельева связывает понятие «несовершеннолетний» исключительно с возрастным критерием, а понятие «ребенок» указывает на то, что лицо не обладает полной дееспособностью в правоотношениях [7, с. 8–9]; Е.Н. Микитова считает, что главным признаком ребенка как специального субъекта являются возрастные границы [6, с. 20]; В.И. Абрамов также отмечает приоритет возрастных параметров, при этом определяя понятие «ребенок» как универсальное и не ограничивается лишь возрастным критерием его определения [1, с. 12], О.В. Бутыко определяет понятие «несовершеннолетие» как устанавливаемую государством юридическую границу, в рамках которой ребенок живет и формируется в одном правовом режиме, после которого режим приобретает иное содержание [3, с. 11].

Также стоит отметить, что некоторые ученые выявляют зависимость понятий от конкретной отрасли права. Например, профессор А.С. Автономов отмечает, что понятие «несовершеннолетний» применяется преимущественно в уголовном и гражданском праве, в рамках которого существенное значение имеет возрастной аспект. В таких отраслях права, как конституционное или семейное используется понятие «ребенок» [2, с. 39].

На наш взгляд, рассматриваемые термины синонимичными можно считать лишь в бытовой сфере, однако с юридической точки зрения они не являются тождественными, так как закрепляют конкретные особенности правового статуса. В рамках возрастного критерия наиболее емким и социально направленным является понятие «ребенок» (или производное «дети»). Понятие «малолетний» ограничено возрастными рамками (до 14 лет) и требует дополнительной терминологии для именованя лица, достигшего 14 лет. Термин «несовершеннолетний» является исчерпывающим и определенным в плане возрастной границы, в соответствии с которой наступает совершеннолетие.

Таким образом, правовой статус несовершеннолетнего представляет собой единство общего, отраслевого

и специального статусов, поскольку именно такой подход позволяет выявить специфику правового положения ребенка в конкретной ситуации. Следовательно, унифицировать терминологию до универсального понятия, подходящего к любой отрасли и ситуации, невозможно. В свою очередь многообразие юридических терминов не только

подчеркивает масштабность и стратегическую значимость данного направления прокурорского надзора, но в том числе устанавливает высокий уровень квалификации для прокурорских работников при выполнении обязанностей по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних.

Литература:

1. Абрамов, В.И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 2007. – 56 с.
2. Автономов, А.С. Ювенальная юстиция. Учебное пособие. / А.С. Автономов. – М.: Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании» (НАН), 2009. – 186 с.
3. Бутько, О.В. Правовой статус ребенка: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2004. – 27 с.
4. Лобанова, Т.В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2006. – 171 с.
5. Мельникова, Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учеб. пособие для образоват. учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации / Э.Б. Мельникова. – Москва: Дело, 2001. — 270 с.
6. Микитова, Е.Н. Особенности правового статуса ребенка в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 25 с.
7. Савельева, Н.М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты / Н.М. Савельева. – Самара: Изд-во «Универс-групп», 2006 – 151 с.
8. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз. Под ред. А.П. Евгеньевой: 3-е изд., стер.— М.: Русский язык, 1985–1988. Т. 3. П-Р, 1987.— 752 с.

Преступность в сфере компьютерной информации

Васячкина Алеся Павловна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В данной статье рассматриваются особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Раскрывается понятие преступности в сфере компьютерной информации, а также дается описание состояния преступности в этой сфере. Рассматриваются элементы криминалистической характеристики: личность преступника, типичная обстановка, личность потерпевшего, способ совершения преступления. Особое внимание уделяется характеристике следов преступления. Проводится классификация типичных следственных ситуаций. Приведен алгоритм создания отдельных розыскных действий, которые наиболее характерны для данной категории дел, и показаны их детали. Предложены практические рекомендации по проведению следственных действий для предотвращения, уничтожения или раскрытия следов преступления. Отмечается необходимость участия специалистов в производстве следственных действий.

Ключевые слова: компьютерная информация, криминалистическая характеристика, причины и условия преступности, статистика преступлений, показатели преступности, личность преступника, способы предупреждения совершения преступления, профилактика преступности.

Crime in the sphere of computer information

This article discusses the specifics of the investigation of crimes in the field of computer information. The concept of crime in the field of computer information is revealed, as well as a description of the state of crime in this area is given. The elements of criminalistic characteristics are considered: the identity of the criminal, the typical situation, the identity of the victim, the method of committing the crime. Special attention is paid to the characterization of the traces of the crime. A classification of typical investigative situations is carried out. The algorithm for creating individual investigative actions that are most typical for this category of cases is given,

and their details are shown. Practical recommendations on conducting investigative actions to prevent, destroy or uncover traces of a crime are proposed. The need for the participation of specialists in the production of investigative actions is noted.

Keywords: computer information, forensic characteristics, causes and conditions of crime, crime statistics, crime indicators, the identity of the offender, ways to prevent the commission of a crime, crime prevention.

Научная новизна заключается в том, что в настоящее время растет число преступлений, совершенных с использованием компьютера и компьютерных технологий, которые имеют разную направленность и разные последствия. Преступления рассматриваемой категории имеют свои особенности, которые проявляются в особенностях совершения и сложностях выявления. Число официально зарегистрированных преступлений против компьютерной информации не велико. Если рассматривать статистические данные, то мы увидим, что их число уменьшается. Так, если в 2010 году было зарегистрировано 6132 преступления, то в 2022 их число составило 1079 преступлений. Эти цифры не означают, что такие преступления не совершаются. Так, Лаборатория Касперского, которая занимается разработкой и распространением программного обеспечения, направленного на защиту компьютеров и компьютерной информации ежегодно фиксирует 70 тысяч вредоносных программ. Это говорит о сложности их выявления и квалификации.

Законодатель четко определил, какие именно действия в сфере компьютерной информации считаются преступными. При этом в нормативно-правовых документах не раскрывается понятие исследуемой группы преступлений. В научной же литературе вопрос о понятии преступлений в сфере компьютерной информации остается дискуссионным.

Проблематика квалификации преступлений в сфере компьютерной информации изучалась такими авторами, как: Ю. В. Алышев, А. К. Арюков, А. З. Гобозов, Н. Н. Коротких, Е. А. Лысак, М. Д. Останин, А. В. Пелевина, Ж. В. Полякова, А. Н. Попов, И. Н. Рафиков, Р. Р. Феткулин и др.

Как отмечают Р. Р. Феткулин, А. К. Арюков, преступления в сфере компьютерной технологии обозначаются как компьютерные преступления. При этом авторы отмечают, что известно несколько подходов к определению данной группы преступных посягательств. В узком смысле компьютерная информация определяется, как цифровая информация, с точки зрения широкого смысла, в исследуемой группе преступлений компьютер рассматривается, как оружие преступления. Одновременно следует обратить внимание, что в связи с этим преступления в сфере компьютерной информации подразделяются на две группы: преступные деяния, предметом которых выступают цифровая информация; преступные деяния, совершенные посредством применения цифровых технологий. При этом следует отметить, что вопрос о соотношении понятий «компьютерные преступления» и «преступления в сфере компьютерной информации» рассматривается в исследовательских работах по-разному.

Приведем несколько позиций относительно определения понятия преступлений в сфере компьютерной информации. Л. Е. Шведова, В. А. Номоконов к таким преступлениям относят преступные деяния, в которых объектом или орудием преступления выступает компьютер. С данной точкой зрения сложно согласиться, по той причине, что с помощью компьютера или цифровых технологий могут быть связаны и иные преступления, которые не относятся к рассматриваемой группе преступных посягательств.

Так, например, Ю. И. Ляпунов отмечает, что компьютер может выступать предметом таких преступлений, как хищение, повреждение, которые направлены против собственности, и соответственно представляют собой иную группу преступлений.

А. Н. Попов в своем учебном пособии, посвященном рассматриваемой проблематике, также отмечает, о том понятия «компьютерные преступления» и «преступления в сфере компьютерной информации» не являются равнозначными. По мнению автора, понятие «компьютерные преступления» включает в себя такие преступления, как: преступления в сфере компьютерной информации; информационные компьютерные преступления; киберпреступления.

Как мы видим, единого мнения по вопросу природы и понятия преступлений в сфере компьютерной информации в научной среде не достигнуто.

В то время как в научной литературе ведутся споры по вопросам содержания рассматриваемой группы преступлений, законодатель не дает определений понятию преступлений в сфере компьютерной информации, закрепляя лишь их перечень в уголовном законе России. Уголовный закон России к рассматриваемой группе преступлений предусматривает термин «преступления в сфере компьютерной информации». Преступления в сфере компьютерной информации законодателем предусмотрены гл. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации, включающей в себя следующие составы преступного деяния:

— неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, когда такие действия повлекли за собой такие последствия, как: уничтожение, блокирование, модификацию, копирование компьютерной информации (272 статья Уголовного кодекса Российской Федерации);

— создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации (273 статья УК РФ);

— нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (274 статья УК РФ);

— неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (274.1. статья УК РФ).

Ж.В. Полякова изучая вопросы квалификации преступлений обозначает наличие проблемы конкуренции норм уголовного права следующих видов: Конкуренция общих и специфических норм. В частности, автор отмечает, что деяние виновного попадает под действие общих и специальных норм, вызывая трудности квалификации преступного деяния. Конкуренция части и целого признаков объективной стороны. Ситуация, при которой признаки преступного поведения регламентируются несколькими нормами. В случае конкуренции уголовно-правовых норм при квалификации преступных деяний необходимо ограничивать составы рассматриваемых преступления от схожих составов преступления.

Если рассматривать такие преступления как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации и создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, то следует отметить, что указанные составы преступления отличаются предметом преступного посягательства. При неправомерном доступе таким предметом является охраняемая законом информация, а при использовании вредоносных программ предмет преступления — любая информация. Также указанные составы преступления следует различать по признакам объективной стороны. Прежде всего, обратим внимание, что в случае распространения вредоносных программ факт наступления последствий и их характер не имеет значение, в то время, при квалификации незаконного доступа к информации наступления последствий является обязательным. Более того, законодатель предусмотрел детальный перечень таких последствий. При этом важно понимать, что применение программ может привести к последствиям, предусмотренным в статье 272 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть к воздействию на информацию, в данном случае действия виновного лица надлежит квалифицировать, как совокупность преступлений, предусмотренных статьями 272, 273 Уголовного кодекса Российской Федерации. В качестве примера приведем материалы уголовного дела № 1–261/2020. Так согласно материалам уголовного дела подсудимый приобрел смарт-карту колор ТВ» с индивидуальным кодом: D626AA58 серийным номером карты: 2301142427, предназначенную для подключения через приемник спутникового па к системе спутникового телевидения НАО «Национальная спутниковая компания», на которую из корыстной заинтересо-

ванности с целью дальнейшего неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, ее копирования и получения материального вознаграждения, в неустановленном следствием месте и неустановленное следствием время, но не позднее 23.07.2019 г, установил вредоносную компьютерную программу на вышеуказанную смарт-карту, предназначенную для несанкционированного доступа к компьютерной информации в виде закодированных ЕСМ-сообщений, оператора спутникового телевидения НАО «Национальная спутниковая компания». При этом подсудимому было известно, что в ходе применения данной вредоносной программы возможен просмотр платных зашифрованных телевизионных спутниковых каналов по технологии, позволяющей осуществлять копирование информации, охраняемой законом. После чего продал эту смарт-карту. Приговором суда подсудимый был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 272 и ч. 2. ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данный пример проиллюстрировал нам, что на квалификацию преступлений, предусмотренных ст. 272 и ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации оказывают влияние такие признаки объективной стороны, как последствия и способ совершения преступления. В обобщении следует отметить, что квалификация преступлений в сфере компьютерной информации требует специальных познаний, поскольку бланкетный характер уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, обуславливает необходимость применения специальных знаний в системе информационных и компьютерных технологий. Одновременно с этим следует заметить, что квалификация рассматриваемой группы преступлений требует детального изучения всех признаков состава преступления, поскольку они с одной стороны имеют схожий предмет с отдельными составами преступных деяний, а с другой стороны при схожести предмета преступления и объективной стороны могут иметь различные последствия, что в совокупности влияет на результат квалификации.

Обоснованно считается, что криминалистическая характеристика преступления является одной из важнейших структурных частей в системе методологии судебной экспертизы по делам данной категории. Рассмотрим некоторые элементы, включенные в вышеуказанные характеристики. Криминалистические особенности личности преступника достаточно подробно изложены в научной литературе, но они не в полной мере соответствуют действительности, поскольку статистика получена только по раскрытым делам.

Достаточно высокая сложность современных компьютерных технологий и программного обеспечения для их защиты предполагает высокий уровень образования преступников и нетривиальное мышление. Следует особо отметить, что субъектом данного состава может быть иностранец, который в соответствии с положениями Уголовного кодекса совершил преступление за пределами Российской Федерации.

Информация из различных источников, дает нам понять, что типичный преступник — молодой человек, имеющий среднее специальное или высшее образование, преимущественно техническое. Так как под описание на сегодняшний день попадет каждый второй представитель молодого поколения, считаем разумным обращать большее внимание на психологические аспекты характеристики личности. Будущий преступник, скорее всего, начал увлекаться программированием еще в школьные годы. В этом возрасте молодые люди, имея ряд комплексов и проблемы с общением или столкнувшись с непониманием со стороны окружающих, активно ищут пути самовыражения в виртуальном пространстве. Постепенно происходит психологическая трансформация, выраженная в подмене реальности, компьютерная сеть становится средой обитания. Таким образом, мотивами совершения противоправных действий в информационном пространстве могут быть и такие, как месть, желание самоутвердиться, сделать вызов обществу и т.п.

Потерпевшим в свою очередь может выступать как физическое, так и юридическое лицо, в том числе государственные органы и государство в целом.

На первоначальной стадии расследования преступлений чаще всего встречаются следующие следственные ситуации, классифицируемые в зависимости от субъекта преступления:

1. Собственник компьютерной информации обнаружил факт преступления и самостоятельно выявил преступника.

2. Собственник компьютерной информации обнаружил факт преступления, но преступник остается невыявленным.

3. Преступление выявлено правоохранительными органами.

Роль и важность следственных ситуаций определяется тем, что они служат основой для построения общих и частных криминалистических версий. Их содержание во многом зависит от стадии исследования и объема данных, имеющихся в распоряжении следователя в конкретный момент времени. На начальном этапе необходимо, прежде всего, провести осмотр места происшествия, выявить и зафиксировать данные, которые позволят вам сделать вывод о ситуации, связанной с уголовным делом: виртуальные следы, отслеживание и функционирование доступа, организация, наличие устройств различного назначения, типы сетей. Следователь также определяет круг лиц, имевших доступ к определенным устройствам, и обеспечивает добровольную выдачу потерпевшим паролей и кодов доступа до начала производства осмотра. Уголовно-процессуальный кодекс в настоящее время не предусматривает участия специалиста по компьютерной технике в осмотре места преступ-

ления в обязательном порядке, однако требует его участия в других случаях изъятия электронных носителей информации. Например, в ходе производства обыска. Поскольку осмотр места происшествия чаще всего сопровождается изъятием электронных носителей информации, считаем целесообразным привлекать специалиста и к осмотру.

Если в результате проведенных следственных мероприятий появились достаточные данные, которые давали бы основания подозревать лицо, совершившее преступное деяние, с учетом оснований и мотивов, предусмотренных законом, может быть произведено задержание. Традиционно суть задержания с точки зрения криминологии заключается в выполнении комплекса действий, составляющих тактическую операцию: физический захват подозреваемого, неотложное производство личного обыска, конвоирование и доставление задержанного в соответствующий орган предварительного следствия. Ситуация часто осложняется фактом нахождения подозреваемого за пределами Российской Федерации.

В связи с частым отсутствием прямых доказательств в этом деле особое внимание следует уделить сбору данных о личности допрашиваемого в ходе допроса. Его цель — правильно определить наиболее эффективную тактику допроса, содействует установлению психологического контакта при допросе и преодолению позиции, направленной на дачу ложных показаний. Заключение судебной компьютерно-технической экспертизы может сыграть определяющую роль при производстве расследования. Однако при назначении столь важного следственного действия на практике сотрудники сталкиваются с целым рядом проблем, имеющим, в сущности, две причины. Первая заключается в недостаточном уровне не только узкоспециальных, но и общих знаний следователей в области компьютерной информации. Вторая связана с недостаточным количеством экспертных учреждений, способных выполнить различные виды экспертиз такого профиля.

Подводя итоги в рамках данного вопроса, отметим, что к преступлениям в сфере компьютерной информации следует отнести преступления, которые нарушают предусмотренные правила обращения компьютерной информации, которые направлены на незаконное уничтожение, изменение, распространение компьютерной информации, а также ограничения доступа посредством шифрования такой информации. Компьютерная информация, используемая в преступных целях, представляет огромную потенциальную угрозу для отдельных лиц, общества и государства из-за непредсказуемости последствий, в результате чего перед сотрудниками правоохранительных органов ставится задача не только расследовать подобные преступления, но и разрабатывать эффективные механизмы их предотвращения.

Литература:

1. Гобозов А.З. Проблема разграничения неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации от смежных составов преступления // StudNet. 2020. № 9.

2. Коротких Н. Н., Останин М. Д. К вопросу о соотношении понятий «преступление в сфере компьютерной информации» и «компьютерное преступление» // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 3.
3. Лысак Е. А. Проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 90.
4. Пелевина А. В. Общая характеристика преступлений в сфере компьютерной информации // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4.
5. Полякова, Ж. В. Проблемы квалификации преступлений против личных прав человека / Ж. В. Полякова.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2020.— № 38 (328).— С. 131–133.
6. Преступления в сфере компьютерной информации: учебное пособие / А. Н. Попов.— Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018–68 с.
7. Рафиков И. Н., Альшев Ю. В. Преступления в сфере компьютерной информации // E-Scio. 2020. № 2 (41).
8. Феткулин Р. Р., Арюков А. К. Преступления в сфере цифровой информации: понятие и виды // Baikal Research Journal. 2019. № 3.
9. Потапов С. А. Совершенствование расследования и раскрытия преступлений в сфере компьютерной информации // Социально-экономические явления и процессы.— 2016.— Т. 11. № 10.— С. 90–95.
10. Ефремов К. А. Личность преступника, совершающего преступления в сфере компьютерной информации // Общество: политика, экономика, право.— 2016.— № 6.— С. 92–95.
11. Милашев В. А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис... канд. юрид. наук.— М., 2004.— 22 с.

Проблемы применения электронных доказательств в судопроизводстве

Волкова Дарья Олеговна, студент магистратуры

Научный руководитель: Пустовалова Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

В последнее время в гражданском судопроизводстве все большее распространение в качестве доказательств получают электронные доказательства. В статье рассматриваются проблемы использования электронных доказательств в судопроизводстве. Предлагается авторское видение решения отдельных проблем правового регулирования в этой сфере.

Ключевые слова: гражданский процесс, электронные доказательства, электронный документ.

Теории о доказательствах отводится основополагающее место как в науке гражданского процессуального права, так и в целом в теории права.

На современном витке общественного развития все большую значимость приобретает тенденция цифровизации различных аспектов жизни общества. В силу этого возникает множество разновидностей носителей информации цифрового, электронного и другого характера, которые значительно разнятся с привычными для нас бумажными фиксаторами данных. Специфичность и новизна цифровых, электронных носителей информации, их несхожесть с устоявшимися видами накопителей данных вызывают сомнение относительно допустимости использования информации в электронном формате, в качестве доказательств в гражданском судопроизводстве [3, с. 409].

В настоящее время цифровизация судебной системы Российской Федерации является одним из важнейших направлений государственной политики. Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин, только в 2023 г. российскими гражданами было подано в электронном виде 9 миллионов документов в суды различных инстанций.

По словам председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева, 400 тысяч дел было рассмотрено в режиме «одного окна», 500 тысяч — с использованием видео-конференц-связи, еще 500–600 тысяч — по веб-конференции, что существенно облегчило работу судов и способствовало сокращению нагрузки на судебный аппарат [2].

Стремительное развитие информационных технологий и ресурсов затронуло в том числе и сферу общественных отношений, регулируемых гражданским процессуальным законодательством.

В настоящее время, в п. 11.1 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [8] легальное закрепление получила только категория «электронный документ». Эта дефиниция раскрывается через понятие информации, представленной в электронной форме, которая является пригодной для восприятия человеком при помощи электронно-вычислительной техники, а также обладающая способностью быть переданной по информационно-телекоммуникационным сетям или может быть обработана в информационных системах.

Однако на законодательном уровне до настоящего времени не введена в оборот дефиниция «электронное доказательство». Какими требованиями и признаками должно отвечать «электронное доказательство». В связи с этим суды сталкиваются с проблемами применения электронных доказательств в судопроизводстве.

Во-первых, законодательно не решен вопрос о необходимости нотариального заверения электронной переписки для принятия ее в качестве надлежащего доказательства. В правоприменительной практике по данному вопросу сформировались разные позиции. Нередко судебные инстанции не признают электронные доказательства допустимыми. Чаще всего сомнения вызывают смс-сообщения. Даже представленные суду удостоверенные нотариально распечатки смс-сообщений, не всегда воспринимаются судами как достоверные. Тем не менее, согласно правовой позиции Верховного суда РФ [4], любые средства доказывания, если они предусмотрены ГПК РФ, получены с соблюдением требований закона, суд может принять. Это руководящее разъяснение подтверждает возможность признания электронных доказательств допустимыми.

Так, рассматривая дело, связанное с истребованием имущества из незаконного владения в качестве допустимых доказательств Ленинским районным судом г. Махачкалы, были признаны фотографии переписки с продавцом [5].

Ярославский районный суд, рассматривая дело по иску о взыскании неосновательного обогащения, установил, что из представленных сканов переписки между истцом и ответчиком следует, что ремонтные работы были выполнены (несмотря на то, что доводы истца о том, что в действительности отсутствуют соответствующие акты). Суд, признавая, что акты выполненных работ действительно представляются наиболее значимым документом в договорных отношениях, который фиксирует факт исполнения обязательств подрядчиком, в то же время указал, что акт не является бесспорным и единственным средством доказывания исследуемых спорных обстоятельств (ст. 60 ГПК РФ). Решение суда принимается на основе всей совокупности представленных сторонами доказательств суду [6].

Анализ судебной практики и специальной литературы свидетельствует, что основной проблемой правоприменителя, связанной с применением в судопроизводстве электронных доказательств, является их оценка.

Исходя из нормативных предписаний и наработанной практики оценка электронных доказательств (доку-

ментов) требует выяснения степени надежности способов используемых:

- при подготовке, хранении и передаче доказательств;
- для обеспечения целостности сохраненной информации [7, с. 11].

На наш взгляд, в специальной литературе авторами вполне обоснованно актуализируется ряд условий, по которым доказательства в гражданском процессе могут быть причислены к допустимым.

Прежде всего, искомая информация должна быть понятной, не требующей своего пояснения лицами, обладающими специальными познаниями, использования технических средств для ее расшифровки. Соответственно доступность для восприятия и понимания (без привлечения третьих лиц и технических средств) информации, зафиксированной электронном документе является одним из таких условий.

Не менее значимым представляется и следующее условие принятия в гражданском судопроизводстве электронного документа как доказательства. Таковым ученые считают возможность провести идентификацию автора документа (зафиксированной информации, не исключая удостоверения электронно-цифровой подписи).

Гарантия сохранности целостности документа — еще один момент, обуславливающий допустимость документа в процесс как доказательства. Логично, что в случае ненадлежащего использования и хранения цифрового документа информация может быть повреждена или даже утрачена.

Нельзя обойти и такой наиважнейший аспект проблематики как контролепригодность. Возможность осуществления проверки достоверности представленного в суд электронного документа, пожалуй, является ключевым фактором [1, с. 112].

Таким образом, можно констатировать, что электронное доказательство — это относительно новый, но весьма перспективный вид доказательства в гражданском судопроизводстве.

Как и любое новое явление в праве, электронное доказательство требует своего тщательного законодательного урегулирования, четкого определения его признаков, критериев допустимости. Для того, чтобы электронное доказательство было надлежащим образом применено в гражданском процессе, исключало неоднородность толкований необходимо устранить пробелы в действующем законодательстве. Например, конкретизировать необходимость нотариального удостоверения такой категории доказательств или отдельных их видов.

Литература:

1. Воронцова И. В. Проблемы электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / И. В. Воронцова, А. А. Кряжникова // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. — 2019. — С. 111–113
2. Встреча с Председателем Верховного Суда Вячеславом Лебедевым // Kremlin.ru. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73390> (дата обращения: 18.06.2024)
3. Жукова, А. И. К вопросу о применении электронных доказательств в гражданском судопроизводстве / А. И. Жукова // Цивилистика: право и процесс. — 2024. — № 1(25). — С. 50–57. — EDN BONSXP.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2024).
5. Решение Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан по делу № 2–3652/2023 от 14 июля 2023 г. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2024).
6. Решение Ярославского районного суда Ярославской области по делу № 2–1711/2023 от 21 июля 2023 г. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2024).
7. Рыбин А. В. Электронный документ как вещественное доказательство по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации (процессуальные и криминалистические аспекты). СПб., 2005. С. 192.
8. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 2006. N31 (1 ч.). Ст. 3448; 2023. N1 (часть I). Ст. 31.

Использование криминалистических методов в арбитражном судопроизводстве

Гамзатова Камила Азизовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассмотрены особенности, проблемы и перспективы использования криминалистических методов в арбитражном судопроизводстве. Проанализированы научные подходы к допустимости и целесообразности расширения предмета криминалистики за счет включения закономерностей, не связанных с расследованием преступлений. Обосновывается необходимость адаптации криминалистических средств к доказательственной деятельности, реализуемой в рамках арбитражного процесса с целью повышения качества рассмотрения и разрешения экономических споров.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистические средства, арбитражное судопроизводство, арбитражный процесс, доказывание, криминалистическая тактика.

Современная система права, судебная практика и юридическая наука демонстрируют тесную взаимосвязь и взаимопроникновение различных правовых отраслей и дисциплин. Посредством такого взаимодействия одна отрасль права или научного знания обогащается за счет методов, средств и доктрин другой, и наоборот. Формирование межотраслевых и междисциплинарных связей обусловлено унификацией правовых норм, усложнением общественных отношений и закономерностей той или иной деятельности, регулируемой правовыми нормами. При этом правовая отрасль и дисциплина не утрачивает свое самостоятельное значение, а демонстрирует применимость разработанных в ее рамках методов в различных областях науки и практики.

Указанные тенденции коснулись и криминалистической науки. Исторически предназначение криминалистики как дисциплины криминального цикла касалось только закономерностей преступной деятельности и методов расследования преступлений. В рамках криминалистики традиционно разрабатывались лишь рекомендации осуществления следственной деятельности в уголовном процессе. Однако в последние годы на уровне теории и практики все чаще обосновывается необходимость внедрения криминалистических средств в разные направления деятельности, не связанные с расследованием преступлений.

Интеграция криминалистических методов в систему дисциплин и практик некриминального цикла является

одним из проявлений тенденции расширения предмета самой криминалистики. Отметим, что в науке обосновываются противоположные точки зрения по вопросу допустимости такого расширения. С позиции одних ученых, пересмотр предметной области криминалистической науки создаст предпосылки для размывания предметных рамок криминалистики, что не имеет никакого практического смысла [3, с. 136]. Другие авторы считают необходимым скорректировать предмет криминалистики и расширить его за счет познания иных видов противоправных деяний, помимо преступлений, — гражданско-правовых, административных и иных проступков [2, с. 74].

На наш взгляд, внедрение криминалистических методов в дисциплины некриминального цикла имеют вполне объективное обоснование. Во-первых, криминалистические средства уже прочно закрепились и оправдали свою эффективность в рамках расследования преступлений, поэтому распространяются и на другие сферы как уголовного, так и гражданского процесса. Во-вторых, криминалистика занимается разработкой уникальных методов и средств, которые применимы в других отраслях юридической деятельности и не встречаются в предмете иных юридических наук.

В связи с этим, полагаем, ввиду своей практической значимости, апробированной на опыте следственных органов, криминалистические методы могут и должны быть распространены на другие сферы, которые не связаны с уголовным процессом. Кроме того, подобная ин-

теграция напрямую не влияет на содержание предмета криминалистики. Как отмечалось выше, наука не утрачивает своей самостоятельности ввиду формирования междисциплинарных связей. Криминалистические рекомендации могут иметь относительно универсальный характер только при их адаптации к той или иной процессуальной деятельности, не связанной с расследованием преступлений.

Несмотря на перспективность внедрения криминалистических методов в гражданский процесс, данная тематика практически не освещается в научной литературе. Среди фундаментальных трудов, посвященных рассматриваемой теме, можно назвать диссертационное исследование М.В. Жижиной, которая изучает теорию и практику применения современной криминалистики в гражданском процессе [1, с. 11].

Одной из правовых отраслей, в которой могут быть использованы криминалистические методы, является арбитражно-процессуальное право. В настоящее время арбитражно-процессуальное право выступает самостоятельной отраслью права, посредством которой регулируются общественные отношения в сфере арбитражного судопроизводства. В свою очередь, арбитражное судопроизводство является обязательной и строго регламентированной процедурной формой рассмотрения и разрешения, в первую очередь, экономических споров.

Таким образом, к расследованию преступлений и рассмотрению уголовных дел арбитражный процесс отношения не имеет. Вместе с тем, в рамках арбитражного процесса используются такие средства доказывания, которые имеют тактическое наполнение, близкое к тактике производства следственных действий.

В частности, в арбитражном процессе часто возникает необходимость назначения судебной экспертизы. Существо экономических споров таково, что зачастую без использования специальных знаний в определенной области разрешение дела невозможно. При этом сторона, ходатайствующая о назначении судебной экспертизы в арбитражном суде, сталкивается с теми же проблемами, что и следователь при расследовании преступлений. Во-первых, необходимо правильно определить предмет и объекты судебной экспертизы, чтобы выбрать род и вид судебной экспертизы, подлежащей проведению. Во-вторых, в ходатайстве о проведении судебной экспертизы должны быть отражены вопросы, поставленные на разрешение эксперта. Именно от содержания сформули-

рованных вопросов зависит конечный результат экспертного исследования и его интерпретация судом для разрешения дела по существу. Учитывая изложенное, при реализации права на заявление ходатайства о назначении судебной экспертизы участник процесса может использовать тактические рекомендации, выработанные криминалистикой.

Помимо этого, в арбитражном процессе возможен судебный допрос свидетелей, а также получение объяснений от лиц, участвующих в деле. Правом на формулирование вопросов обладает не только суд, но и стороны и третьи лица. Посредством формулирования правильных вопросов возможно установление тех обстоятельств, которые обосновывают позицию стороны или третьего лица. Психологическая и организационная составляющая допроса или получения объяснений в арбитражном процессе, в сущности, не отличается от аналогичных процессуальных действий в уголовном процессе. Поэтому лицами, участвующими в деле, рассматриваемом арбитражным судом, также могут быть использованы тактические рекомендации, выработанные криминалистикой для производства допроса в уголовном процессе.

Резюмируя изложенное, мы приходим к выводу о том, что криминалистика, являясь самостоятельным научным направлением, разрабатывает уникальные методы и средства, которые применимы в других отраслях юридической деятельности, помимо расследования преступлений, и не встречаются в предмете иных юридических наук. Криминалистические средства оправдали свою эффективность в рамках расследования преступлений, поэтому распространяются и на другие сферы как уголовного, так и гражданского процесса. В связи с этим интеграция криминалистических методов в арбитражно-процессуальную деятельность представляется позитивной тенденцией, направленной на развитие как самой криминалистики, так и арбитражного судопроизводства. Между тем, приходится констатировать, что в настоящее время тематика применения криминалистических методов в арбитражном процессе разработана недостаточно, соответствующее учение не сформировано ни на теоретическом, ни на практическом уровне. Поэтому задачей науки видится дальнейшая детальная разработка темы применения криминалистических методов в арбитражном процессе в целях внедрения соответствующих рекомендаций в практику рассмотрения экономических споров.

Литература:

1. Жижина М. В. Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М., 2017.
2. Лебедев Н. Ю., Чеснокова Е. В. О подходах к предмету криминалистики и теории судебной экспертизы (судебной экспертологии) // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36.
3. Пахомов С. В. Проблемы определения объекта и предмета научного исследования с учетом предметной области криминалистической науки: на примере разработки криминалистических методик // Философия права. 2023. № 2 (105).

Институт собственности в гражданском праве: история, современное состояние и перспективы развития

Гармашев Михаил Александрович, старший преподаватель;
Самойлова Анастасия Сергеевна, студент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Авторы статьи рассматривают институт собственности в гражданском праве, его историю, современное состояние и перспективы развития.

Ключевые слова: институт собственности, гражданское право, история, правовое регулирование, современное состояние, развитие, перспективы.

История развития института собственности в российском гражданском праве на протяжении веков имела свои особенности и изменения [12]. основоположниками понятия собственности в российском праве были крестьяне, у которых была земля, передаваемая по наследству. В XVIII веке Петр I ввел реформы, которые привели к возникновению частной собственности и уравнили ее правовое положение. В XIX веке реформы, проводимые Александром II, породили новую волну изменений в институте собственности. Крестьянская реформа 1861 года освободила крестьян, но они при этом не стали полноправными собственниками земли. Большеви́стская революция 1917 года уничтожила частную собственность на землю, фабрики и заводы, вводя принцип социализма. В период советской власти собственность становилась государственной, колхозной и кооперативной, что существенно отличалось от классического понимания собственности. В ГК РФ 1995 года по сравнению с его предшественником положения собственности претерпели существенное изменение. Россия пережила ряд реформ и изменений в правовых основах, касающихся собственности. С момента возвращения к частной собственности наблюдается стремление к стимулированию предпринимательства и развитию рыночных отношений. Изменения в законодательстве дали толчок к возникновению новых форм собственности и рыночных институтов. Таким образом, история развития института собственности в российском гражданском праве отражает широкий спектр изменений и трансформаций, связанных с социально-экономическими реалиями разных исторических периодов. От крестьянской общины до частной собственности, от социализма до рыночной экономики — каждый этап истории оставил свой след в формировании современного института собственности в России.

В современной России институт собственности закреплён Конституцией страны [1], гражданским законодательством [2] и другими нормативными актами. Согласно действующему законодательству, собственность в РФ может принадлежать как гражданам, так и юридическим лицам. Важным элементом современного состояния института собственности в России является гарантированная защита прав собственников, что обеспечивается правовым механизмом, включая судебную

защиту. Особое значение имеет развитие рыночных отношений в сфере собственности. В России активно осуществляется приватизация государственного и муниципального имущества, что способствует расширению частной собственности. Также важным моментом является развитие института собственности в сфере интеллектуальной собственности, который приобретает все большее значение в условиях цифровизации и развития технологий. Современное состояние института собственности в России также отражает сложившиеся экономические отношения. Большую часть экономически активных субъектов страны представляют частные компании и предприниматели, что способствует активному использованию собственности в оправданных экономических интересах. В целом, современное состояние института собственности в РФ характеризуется стабильностью и законностью. Однако существует ряд проблем, требующих внимания и дальнейших усовершенствований в законодательстве и практике его применения. К таким проблемам можно отнести недостаточную защищенность прав собственников, сложности в исполнении судебных решений по спорам о собственности, а также необходимость борьбы с незаконными захватами имущества [3]. Таким образом, современное состояние института собственности в России отображает сложные и многогранные отношения между частными лицами и их имуществом, требующие постоянного внимания и развития законодательства в соответствии с современными вызовами и потребностями общества.

В Российской Федерации институт собственности основан на следующих принципах:

1. Принцип законности — собственность в России не может быть установлена, изменена или прекращена без соблюдения норм законодательства. Это обеспечивает стабильность и надежность прав собственников [4].

2. Принцип защиты прав собственности — государство обязано гарантировать защиту собственности от незаконных посягательств. Любые попытки нарушить или ограничить права собственника должны быть обжалованы и рассмотрены в установленном законом порядке.

3. Принцип свободного распоряжения имуществом — каждый собственник имеет право свободно распоряжаться своим имуществом, передавать его по наслед-

ству, продавать, обменивать или дарить [5]. Однако это право может быть ограничено в интересах общества или национальной безопасности.

4. Принцип недопустимости злоупотребления правом собственности — собственник не может использовать свое право против закона, общественного порядка, морали или прав и интересов других лиц [6]. Злоупотребление правом собственности может быть признано судом недействительным.

5. Принцип равноправия всех форм собственности — российское законодательство признает равные права частной, государственной и муниципальной собственности. Все формы собственности считаются равными перед законом и должны подчиняться одинаковым правилам. Эти принципы играют ключевую роль в обеспечении защиты собственности граждан и организаций в Российской Федерации, способствуют развитию экономики и обеспечивают правовую устойчивость в сфере владения имуществом [7].

Перспективы развития данного института в гражданском праве предполагают не только сохранение традиционных принципов, но и их адаптацию к современным вызовам и потребностям общества [8].

Одним из ключевых направлений развития института собственности в России является усиление его защиты и гарантирование прав собственников. Это включает в себя разработку и усовершенствование механизмов правовой защиты собственности, а также повышение прозрачности и эффективности процедур регистрации прав на недвижимость и другие объекты [9].

Другим важным направлением развития института собственности является его адаптация к цифровым технологиям. В условиях цифровизации общества и экономики важно создание электронных реестров собственности, которые бы упростили процессы регистрации и учета прав собственности, а также уменьшили возможности для мошенничества и сфабрикованных сделок [10].

Важным аспектом развития института собственности является также совершенствование механизмов государственного регулирования в этой сфере. Необходимо обеспечить баланс между свободой собственности и необходимостью государственного вмешательства для обеспечения общественных интересов, таких как сохранение природных ресурсов, социальная справедливость и иные [11].

Еще одним важным аспектом развития института собственности является его согласование с международными нормами и стандартами. В условиях глобализации экономики и интеграции России в мировое сообщество важно обеспечить совместимость российского законодательства о собственности с международными правовыми нормами и стандартами.

Таким образом, перспективы развития института собственности в гражданском праве в России связаны с его модернизацией, защитой прав собственников, адаптацией к цифровым технологиям, совершенствованием государственного регулирования и согласованием с международными стандартами. Важно обеспечить устойчивое и эффективное функционирование института собственности для развития экономики и общества в целом.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Правовой сервер КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 04.05.2024).
3. Алдошкина А. Д. Numerus clausus вещных прав: происхождение и обоснование догматической конструкции // Вестник гражданского права. 2020. Т. 20, № 4. С. 45–93.
4. Быков А. С. Становление и развитие института права собственности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 8, № 27. С. 26–29.
5. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права: монография. М.: Территория будущего, 2005. 797 с.
6. Ворошилова С. В. К истории вопроса о наследственных правах женщин в России // Право. Законодательство. Личность. 2009. № 1–2 (5–6). С. 205–207.
7. Германов А. В. От пользования к владению и вещному праву. М.: Статут, 2009. 698 с. EDN: QRFDUX
8. Жидков М. Д. Гражданско-правовые способы защиты права собственности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2005. 224 с.
9. Згонников П. П. Некоторые особенности становления и развития отечественного законодательства о собственности // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 8–11.
10. Зуй Ю. В. Институт права частной собственности на землю в российском государстве (Историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Краснодар, 2004. 214 с.
11. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права: монография. М.: Статут, 2003. 351 с.
12. Семиколонов М. В., Исанина Н. В., Ульяхина С. М. Исторический аспект развития института права собственности // Институциональная трансформация экономики: человек и социум (ИТЭ-ЧС 2021): материалы VII Междунар. науч. конф. (Томск, 21–23 октября 2021 г.). Томск: Нац. исслед. Томск. гос. ун-т, 2021. С. 174–176.

Особенности правового регулирования отдельных видов нетипичной занятости

Григорьева Юлия Сергеевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматриваются отдельные виды нетипичных трудовых отношений, включая удаленные и дистанционные формы занятости. Исследуются признаки данного труда, а также нюансы правового регулирования.

Ключевые слова: нетипичная занятость, рынок труда, дистанционный труд, надомники, трудовые отношения.

Динамика развития любого общества неразрывно связана с изменениями, которые наиболее ярко проявляются в социальной сфере, включая рынок труда. Научно-технический прогресс, развитие информационных технологий и формирование цифровой экономики оказывают влияние на все сферы общества, что в свою очередь развивает феномен нетипичной занятости [1].

Одной из разновидностей нетипичного труда является дистанционная работа, которая регулируется трудовым законодательством и подразумевает работу работника вне нахождения работодателя от структурного подразделения вне своего рабочего места или объекта. Л. В. Куревина указывает на то, что в соответствии со ст. 312.1 ТК РФ [2] первым и главным признаком дистанционной работы является то, что свою трудовую функцию работник осуществляет вне места нахождения работодателя. Второй главный признак — это осуществление взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с выполнением работы, осуществляется при помощи информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе Интернета [3].

Трудовые отношения между сторонами регулирует трудовой договор о дистанционной работе, в котором и отражается дистанционный характер трудовой деятельности.

Дистанционного работника принимают на работу по общим правилам, установленным ст. 68 ТК РФ, но с соблюдением требований гл. 49.1 ТК РФ. Исходя из определения, данного в законодательстве, можно выделить основные признаки дистанционной работы:

- применение электронных подписей дистанционных работников;
- сведения о дистанционной работе можно не вносить в трудовую книжку, а саму трудовую книжку можно не оформлять, если трудовой договор заключается работников впервые;
- Работодатель обеспечивает дистанционного работника необходимыми для выполнения им трудовой функции оборудованием, программно-техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами (согласно ст. 312.6 ТК РФ);
- работодатель исполняет в отношении работника обязанности в области охраны труда, установленные ст. 212 ТК РФ; обязательное социальное страхование работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (абз. 21 ч. 2 ст. 212 ТК РФ).

– режим рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника работодатель устанавливает по своему усмотрению.

Дистанционный труд часто сравнивают с трудом надомников. Однако, главное отличие заключается в самом продукте. Надомники, как правило, осуществляют производственную деятельность, а дистанционный труд подразумевает деятельность интеллектуальную, но осуществляемую с помощью Интернета. Также надомники трудятся не на территории работодателя, а удаленно от него, работу они выполняют на дому.

Но при этом законодатель акцентирует внимание, что работа надомников носит материальный характер. Работа выполняется из материалов, с использованием инструментов и механизмов, выделяемых работодателем либо приобретаемых надомником за свой счет (ст. 310 ТК РФ). О. Н. Алхименко указывает на то, что надомники — это чаще всего швеи, курьеры, массажисты, диспетчеры. Они осуществляют свою деятельность на основании трудового договора, имеют почасовой, фиксированный, сдельный или смешанный тип оплаты [4].

Дистанционные работники выполняют работу на любой удобной для них территории (если иное не оговорено в трудовом договоре), где есть доступ в сеть «Интернет». При этом их труд не носит производственный характер. Таким образом, дистанционные работники — это работники «умственного труда», работа которых носит аналитический, интеллектуальный характер. Такие работники должны уметь пользоваться компьютерами (планшетами, мобильными телефонами и прочими программно-техническими средствами, используемыми для выполнения работы) и быть в доступе к информационно-телекоммуникационным сетям общего пользования, в том числе сети «Интернет» [5].

Особую популярность данный вид труда приобрел в результате эпидемии COVID-19, когда большую часть работников пришлось перевести на дистанционную занятость. По завершении эпидемии стало очевидно, что для некоторой категории граждан данный труд подходит больше и поэтому он необходим российскому обществу. Положительным моментом данного труда выступает то, что работник не будет тратить время на путь к месту работы, а работодатель не должен обеспечивать условия труда данному работнику, сможет сэкономить на аренде и не должен оборудовать рабочее место. Одновременно недостатками данной системы выступает искажение тех

ключевых признаков, которые предусмотрены в трудовом законодательстве. Именно поэтому необходимо уделять

пристальное внимание правовому регулированию дистанционного труда, защищая права работника.

Литература:

1. Бауман, З. Текучая современность — Москва: Статут, 2008. С. 62.
1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
1. Куревина, Л. В. Как перевести работника на удаленную работу? // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения, 2020. № 4. С. 15–21.
1. Альхименко, О. Н. Дистанционная занятость в современной экономике // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. № 1. С. 15–22.
1. Новикова, М. В. Дистанционный труд. Преимущества дистанционной занятости // Вестник НИБ. 2018. № 34. С. 15–22.

Особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в отношении животных

Гуляев Егор Алексеевич, слушатель

Научный руководитель: Саранкина Юлия Александровна, кандидат юридических наук, зам. начальника кафедры Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

В статье автор исследует особенности привлечения к уголовной ответственности за преступления в отношении животных.

Ключевые слова: уголовная ответственность, жестокое обращение с животными, преступление.

Привлечение к уголовной ответственности за преступления, совершенные в отношении животных, имеет свои специфические особенности. На территории России ежегодно выявляется огромное количество случаев жестокого обращения с животными. Однако, большая часть подобных правонарушений остается не раскрытыми и в результате жертвами становятся тысячи животных. Данные правоотношения, как ранее отмечалось, связаны с общественной нравственностью, с гуманностью, в том числе, по отношению к животному.

В соответствии со ст. 245 УК РФ уголовная ответственность наступает за издевательства над животными. Жестокое обращение с животными — это действия, которые могут нанести увечья животным или привести к смерти. Данные повреждения должны быть нанесены с определенной целью: причинение страданий и боли; намеренно, из хулиганских или корыстных побуждений.

Данное преступление наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет [1, ст. 245].

За аналогичное деяние, совершённое группой лиц либо в отношении нескольких животных лицом, в присутствии малолетнего или с применением садистских методов (публичная демонстрация), предусмотрена уголовная ответственность вплоть до лишения свободы на срок от 3 до 5 лет.

Следует отметить, что только в ст. 245 УК РФ предусмотрена ответственность за жестокое обращение с животным. За жестокое обращение с животными санкции применяются разнообразные — от штрафов до лишения свободы на срок до 3 лет; если преступление совершено группой лиц, то грозит наказание 5-летним лишением свободы. Однако анализ судебной практики показывает, что такая мера наказания применяется очень редко. В итоге преступник, ради развлечения убивающий животных, получает лишь незначительные штрафы.

Еще одной проблемой применения ст. 245 УК РФ является то, что в современном мире существует мнение о том, что внимание к проблемам защиты животных — это показатель развитого общества и экономики государства. Тем не менее в России ст. 245 УК РФ работает неэффективно. За весь 2023 год было возбуждено только 4 уголовных дела по этой статье. За 2022 год в России было вынесено только 50 судебных решений, обвиняющих по статье 245 Уголовного кодекса РФ. За 2022 год было осуждено за жестокое обращение с животными 82 человека, из них только один получил реальный срок [2].

Показатели статистики говорят о том, что уголовная ответственность в большинстве случаев не наступает, а если уголовное дело возбуждено — достаточно часто оно не доходит до суда. У этого есть много причин. Одна из них — некорректные формулировки статей УК и нежелание правоохранительных органов всерьёз относиться к таким правонарушениям. И это несмотря на то, что жестокость к животным и уровень преступности общества неразрывно связаны. На 60% серийные убийцы ещё в детстве проявляли жестокость к животным [3].

Поэтому сегодня существует реальная необходимость решать проблемы, обозначенные выше. Прежде всего, необходимо разработать систему профилактических мер, которые будут направлены на популяризацию моральных гуманистических ценностей. Особой мерой профилактического характера являются мероприятия специального криминологического типа: организация бесед с лицами, совершившими преступления; в процесс выявления случаев жестокого обращения с животными следует активно привлекать общественность, которая в свою очередь может вовремя уведомить органы внутренних дел для принятия нужных мер реагирования; повышение эффективности системы предотвращения алкоголизма в районе проживания людей с животными, ведь это позволит уберечь их от делинквентного поведения по отношению к ним; развитие добровольческих обществ для защиты правопорядка в микрорайонах, когда лица осуществляющие действия способны отреагировать на проявления жестокости, совершаемые вне дома; сертификация животных связана с использованием микрочипов (электронных средств), которые имплантированы в кожу животного [4, С. 159].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 17.04.2024) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://internet.garant.ru/#/document/10108000/>
2. Судебная статистика. Департамент при Верховном суде РФ // [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>
3. Официальный сайт Общественного движения «Права животных» // [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <http://animalliberty.ru/articles/778>
4. Петрова Т. М. Вопросы уголовной ответственности за преступления в отношении особо охраняемых диких животных / Т. М. Петрова // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 3 (35).

Законодателю стоит рассмотреть возможность введения налога для нестерилизованных животных. Это даст приюту возможность контролировать численность животных, а также избавит его от пополнения новыми бездомными питомцами.

Кроме того, весьма важно с детства привить детям любовь к животным. Необходимо вернуть в школьные и дошкольные учреждения зооуголки, где дети учились бы уходу за животными. Соответственно затраты на их содержание будут гораздо меньше, чем расходы по делу одного живодера. Но при этом пользы будет значительно больше.

Для создания согласованной системы мер по противодействию ненадлежащему обращению с животными необходимо внести изменения в российское законодательство. В последние годы отмечается тенденция к росту случаев жестокого обращения с животными при помощи самых изощренных методов, но при этом налагаются самые мягкие наказания в виде штрафа. По показаниям судебного эксперта в ряде случаев, прекращаются уголовные дела за совершение активного раскаяния. Иными словами, преступники избегают наказания за совершённое деяние. Тем самым они делают более опасным рассматриваемое преступление в глазах общества.

Целесообразно обратить внимание и на вопрос о необходимости снижения возраста привлечения лица к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными от шестнадцатилетнего до четырнадцатилетнего. Для того чтобы перевести это преступление в разряд средней тяжести, нужно увеличение максимального наказания за данный вид преступления до 4 лет лишения свободы.

Гражданско-правовая охрана имущественных правоотношений, объектом которых являются животные, от противоправных посягательств

Гуляев Егор Алексеевич, слушатель

Научный руководитель: Саранкина Юлия Александровна, кандидат юридических наук, зам. начальника кафедры Крымский филиал Краснодарского университета МВД России (г. Симферополь)

В статье автор исследует особенности гражданско-правовой охраны имущественных правоотношений, объектом которых являются животные от противоправных посягательств.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, животное, преступление.

В современном обществе огромное внимание уделяется вопросам гражданско-правовой охраны имущественных правоотношений, объектом которых являются животные, от противоправных посягательств. Этот вопрос не только не утрачивает своей актуальности, но и приобретает новое значение, поскольку с трансформацией общества происходят вполне закономерные изменения и в восприятии некоторых явлений, которым ранее не уделялось столько внимания и не придавалось значения как сегодня. Речь, например, идет о ситуациях, когда в результате противоправных действий предметом которых являются домашние питомцы, нарушаются законные имущественные права их владельцев. Или, например, в результате незаконной охоты причиняется ущерб имущественным интересам государства.

Гражданско-правовая охрана имущественных правоотношений, объектом которых выступают животные будет обладать определенной спецификой в зависимости от того, какое животное было объектом правоотношения, и соответственно, пострадало в результате противоправных посягательств.

Так, если речь идет о причинении ущерба объектам животного мира (т.е. животным, находящимся в условиях естественной свободы), то виновные возмещают ущерб в соответствии с таксами и методиками исчисления ущерба животному миру. При отсутствии соответствующих методик ущерб будет возмещаться в зависимости от фактических затрат на возмещение причиненного ущерба, с учетом не только понесенных убытков, но и упущенной выгоды. В природоохранной сфере понятие «вред» применяется в двух значениях: экологический и экономический (имущественный) вред.

Для возмещения вреда в рамках гражданско-правовой ответственности на виновное лицо может быть возложена данная обязанность при наличии нескольких обязательных условий. К таковым относятся: наличие имущественного вреда (ущерб или убытки, в т.ч. упущенная выгода); вред является следствием противоправных действий или бездействия; наличие вреда обусловлено противоправным поведением (причинная связь); действия виновного характеризуются виной в форме прямого либо косвенного умысла или неосторожности (в т.ч. легкомыслия, небрежности).

Возмещение вреда, причиненного животному миру, может осуществляться как на договорной, так и на внедоговорной

основе. Так, например, договорная ответственность будет иметь место в случае нарушения или ненадлежащего исполнения условий договора о предоставлении территорий (акваторий) для осуществления пользования животным миром, а также долгосрочных лицензий. Субъектами ответственности в данном случае выступают юридические лица — владельцы охотничьих хозяйств, охотничьи общества и др. Нормативно-правовой основой для привлечения виновных к ответственности выступает ст. 56 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» [1], ст.ст. 393, 394, 401, 402 ГК РФ [2].

Что касается внедоговорной ответственности, ее возникновение связано с деликтными основаниями. Привлечение к ответственности будет осуществляться по правилам, предусмотренным ст. 1064, главы 59 ГК РФ, ст. 56 ФЗ О животном мире.

Обратим внимание на формулировку ст. 56 ФЗ О животном мире, которая явно противоречит положениям ст.ст. 16, 402, 1068 ГК РФ. В соответствии со ст. 56 при наличии необоснованных ограничений пользователей животным миром в изъятии объектов животного мира, наносящих ущерб сельскому, водному и лесному хозяйству, ответственность за причиненный ущерб будут нести должностные лица специально уполномоченных государственных органов по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира и среды их обитания. Однако в ст.ст. 16, 402, 1068 ГК РФ содержится норма, которая возлагает такую ответственность не на должностное лицо, а на организацию. Последняя в порядке регресса будет истребовать долг непосредственно уже от своего работника, т.е. должностного лица в соответствии с нормами Трудового кодекса Российской Федерации [3].

Учитывая изложенное, целесообразно внести ясность в действующее законодательство (а именно в ст. 56 ФЗ О животном мире) относительно субъекта ответственности за причиненный ущерб и привести в соответствие норму указанной статьи в соответствие с гражданским законодательством.

Следует также отметить, что вред животному миру может быть причинен и источником повышенной опасности. Например, в результате наезда или столкновения с животным транспортного средства, уничтожения среды обитания животных, отравления водоемов химическими

веществами и пр. В таких случаях речь может идти о специфическом виде ответственности — «безвиновной ответственности» владельца источника повышенной опасности, что регулируется положениями ст. 1079 ГК РФ. Действующее законодательство предусматривает два случая, когда владелец источника повышенной опасности будет освобожден от ответственности. Во-первых, если он докажет, что вред возник не в результате его вины, а вследствие непреодолимой силы. Во-вторых, если источник повышенной опасности выбыл из владения без его ведома.

Когда речь идет о возмещении вреда, причиненного владельцу домашнего животного противоправным поведением, будут применяться общие правила об имуществе. В законодательстве животное относится именно к имуществу, а не к вещи. Исходя из содержания ст. 137 ГК РФ, можно сделать вывод о том, что закон все же отличает животных от иного имущества, поскольку содержит запрет на жестокое обращение с ним [2]. В данном случае наличие такого запрета обусловлено необходимостью соблюдения принципа гуманности.

Жестокое обращение с животным признается действующим законодательством преступлением, за которое предусмотрена уголовная ответственность. Таким образом, запрет на жестокое обращение с животными, который содержится как в уголовном, так и в гражданском законодательстве, имеет целью не охрану имущества, а охрану отношений нравственности.

В рассматриваемой сфере в отношении животных законодатель применяет такие категории, как «жестокость», «нравственность», «гуманизм», что свидетельствует о том, что при определенных обстоятельствах гибель животного может повлечь причинение его владельцу не только иму-

щественного, но и морального вреда. Моральный вред выражается в нравственных страданиях, которые может переживать владелец в силу эмоциональной привязанности к питомцу. Поэтому при наличии факта жестокого обращения с животным владелец такого животного может требовать возмещения не только материального, но и морального вреда от виновного лица. Наличие оснований для фактического возмещения морального вреда в каждом конкретном случае определяется судом после детальной оценки всех обстоятельств дела [4]. К сожалению, практика возмещения морального вреда по данной категории дел не имеет должного распространения. Как правило, суды отказывают в возмещении морального вреда. Например, по делу о возмещении морального вреда к водителю, который осуществил наезд на собаку, ее владелице было отказано в возмещении морального вреда практически во всех инстанциях. В данном случае суды при вынесении соответствующих решений руководствовались следующими доводами: с точки зрения ст. 137 ГК РФ собака относится к имуществу; утратой собаки в результате дорожно-транспортного происшествия истце причинен материальный вред, который был возмещен страховой компанией; в соответствии со ст. 151 ГК РФ потеря имущества не возмещается компенсацией морального вреда; в законодательстве отсутствует норма, прямо указывающая на то, что потеря имущества в виде собаки предполагает возможность возмещения как материального, так и морального вреда; требования о компенсации морального вреда, основанные на причинении материального ущерба, удовлетворению не подлежат [5]. Однако Верховный Суд РФ отправил дело на пересмотр — дело ушло на новое апелляционное рассмотрение.

Литература:

1. О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (в ред. от 01.09.2023) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/10107800/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (в ред. от 01.09.2023) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/10164072/>
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 06.04.2024) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/12125268/>
4. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2022 г. № 15-КГ22-1-К1// ИПО «Гарант» [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/404977043/>
5. ВС РФ: хотя домашний питомец признается имуществом, но его гибель способна причинять нравственные страдания // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс].— Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/news/1558618/>

Теоретические и правовые аспекты использования специальных познаний в области судебной медицины при расследовании преступлений против жизни и здоровья

Гурбанова Ася Акифовна, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Принимая во внимание предложенную МВД России статистику состояния преступности за 2023 год, необходимо отметить снижение тенденции совершения преступлений против личности на 5,4%. В том числе отмечается факт снижения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью — около 0,7%. Вместе с тем, несмотря на положительную динамику снижения количества преступлений в данной сфере, зафиксирован значительный рост убийств в процентном выражении 6,8%, что связывается с активной преступной деятельностью украинских националистов в рамках новых территорий, вошедших в состав России [1]. В связи с изложенным, актуальность темы исследования очевидна: в ходе расследования преступлений против жизни и здоровья личности следователю необходимо использовать все доступные способы, содействующие эффективному расследованию и раскрытию таких преступлений, в частности на помощь приходят специальные познания в области судебной медицины.

Само понятие «специальные познания» не отражено на законодательном уровне, однако при анализе норм Уголовно-процессуального Кодекса России (далее УПК РФ) его наличие однозначно предполагается. Данный вывод следует из смысла статей 57 и 58 Кодекса, в рамках которых определяются понятия «эксперт» и «специалист». Оба указанных субъекта являются носителями специальных знаний, необходимых при расследовании [2]. Причем критерии, указывающие на то, что знания являются «специальными» также не установлены, в виду чего научная среда изобилует многообразием подходов к определению данного понятия. В частности, ряд авторов считает, что специальные познания являются таковыми в виду их исключительности, недоступности большинству, нераспространенности. Другие при характеристике специальных знаний акцентируют свое внимание на опыте и наличии у их носителя соответствующего образования в определенной области. Третьи определяют специальные знания с точки зрения динамики и реального процесса их получения, что, наш взгляд, соотносимо с понятием «специального познания», в ходе которого происходит накопление его субъектом специальных знаний.

Стоит согласиться с мнением И. И. Биньковской, считающей, что определение относимости тех или иных знаний к специальным носит исключительно субъективный характер, должно производиться с целью получения практической пользы. Необходимо уяснить, что разграничение специальных знаний от общедоступных должно производиться лицом, расследующим преступление по своему

усмотрению, опираясь на факт недостатка собственных профессиональных знаний, опыта. Тогда с точки зрения данного лица привлекаемый специалист будет являться носителем специальных знаний [3].

Правовой аспект использования специальных знаний выражается посредством двух основных форм: процессуальной и непроцессуальной. Первая четко регламентирована законом и имеет большое доказательственное значение. В рамках расследования преступлений против жизни и здоровья личности в соответствии с УПК РФ обязательно привлекается судебно-медицинский эксперт, а в случае отсутствия данной возможности — другие врачи или медики. Несоблюдение данного условия при проведении расследования является процессуальным нарушением. Обязательным также является назначение судебно-медицинской экспертизы в случае, если необходимо «установить причины смерти, степень вреда, причиненного здоровью, психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего в различных ситуациях» [2], определенных статьей 196 УПК РФ. Таким образом специалист необходим потому, что: а) это четко отражено в законе; б) следователь, как правило, не обладает достаточными знаниями в сфере медицины для того, чтобы получить и надлежащим образом оформить доказательство по делу; в) он способен выявить новые обстоятельства дела, ранее неизвестные следствию, что может значительно повлиять на ход дальнейшего расследования.

Теоретическая составляющая специальных знаний в сфере судебной медицины обширна. Помимо фундаментальных знаний о строении и устройстве человеческого организма, его функционировании на современном этапе судебный медицинский эксперт должен иметь навык владения медицинским и лабораторным оборудованием, которое стремительно развивается в текущих условиях технического прогресса. Сегодня то же самое судебно-медицинское исследование трупа, проводимое с целью установления причины и давности смерти, телесных повреждений и механизма их образования посредством аутопсии — классического метода посмертной диагностики, т.е. вскрытия, пересматривается учеными медиками с точки зрения усовершенствования — медленно, но верно вводится процедура виртопсии, подразумевающая более объективный и всесторонний взгляд на исследование трупа посредством компьютерной томографии [4]. Данное новшество не только обеспечит качественное вскрытие в будущем, но и прославится скоростью испол-

нения, а также позволит долго хранить результаты исследования в виде трехмерных изображений и реконструкций, которые, в свою очередь, можно будет наглядно демонстрировать в зале судебного заседания в подтверждение сделанного экспертами заключения.

В ходе исследования трупа экспертом также могут быть исследованы различного рода следы, причем не только биологические, а любые, которые были обнаружены на трупе (например, пороховая копоть при убийстве из огнестрельного оружия), из этого следует, что эксперт в силах определить орудие убийства и его способ, что помогает задать новое направление в расследовании, определить дальнейшие следственные действия.

Особую сложность для эксперта представляет расчлененный труп с признаками обезображивания. Лицо, совершившее убийство, могло прибегнуть к подобным изоляциям с целью сокрытия преступления, в частности могут быть отрезаны кисти и стопы, фаланги пальцев, уши, выбиты зубы, обезображено лицо, а также отличительные половые признаки (гениталии, молочные железы). В данном случае эксперт работает с тем, что имеет: огромное внимание уделяется характеру расчленения, краям распилов и нанесенных ран. Может быть сделан вывод о профессиональных навыках преступника в секционной технике [5].

Специальные знания используются и при необходимости установления тяжести вреда здоровью личности. В зависимости от характера повреждения частей тела или органов могут быть выбраны как общие, так и узконаправленные методы медицинского обследования, в частности магнитно-резонансная и компьютерная томография, лабораторные исследования крови, мочи, метод гистероскопии в гинекологии, метод электроэнцефалографии в неврологии, изучение биомаркеров в токсико-

логии и ряд других процедур. Судебный медицинский эксперт при установлении тяжести вреда здоровью руководствуется Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [6].

Для установления отдельных обстоятельств по делу, может быть назначен ряд специфичных судебных медицинских экспертиз.

Для определения однородности объектов, их идентификации может быть назначена генетическая экспертиза, основной целью которой является установление факта принадлежности биоматериала конкретному лицу. Производство данной экспертизы реализуется посредством анализа ДНК, при которой формируются специальные ДНК-учеты. Для целей установления кровного родства, половой принадлежности, генотипа лица, совершившего преступление, а также его гаплотипа (этнической принадлежности) существует генотипоскопия. На сегодняшний день данный метод является более точным, позволяет однозначно ответить на поставленные перед экспертом вопросы [7].

Таким образом, трудно переоценить вклад, вносимый судебными медицинскими экспертами в расследование преступлений против жизни и здоровья личности. В рамках именно данного вида преступлений медицинские заключения экспертов являются фактически главным двигателем расследования. Посредством обширных специальных познаний в сфере медицины данные преступления раскрываются гораздо эффективнее, а благодаря развитию лабораторного оборудования велик шанс исключения типичных ошибок при судебном медицинском исследовании и предоставления качественного и объективного экспертного заключения.

Литература:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/35919430/> (дата обращения: 20.06.2024).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // СПС «Консультант Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
3. Биньковская И. И. Значение специальных знаний при расследовании преступлений против жизни и здоровья // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2023. С. 37–40.
4. Хаметова А. Р. Виртопсия — инновация в мире криминалистики // Закон и право. 2024. № 5. С. 298.
5. Жигалова Г. Г., Рясов А. А. Использование специальных медицинских познаний в расследовании преступлений против жизни и здоровья человека // МНКО. 2014. № 5 (48). С. 303–304.
6. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 г. № 522 // СПС «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/12155259/>.
7. Владимиров С. В. Вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений против личности / С. В. Владимиров // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Том Выпуск 10. Часть 1. Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 58–59.

Принципы федеративного устройства России

Дурнова Софья Юрьевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор исследует основные демократические принципы, на которых базируется федеративное устройство России.

Ключевые слова: федерация, форма государственного устройства, субъекты, равноправие, единство.

Такая форма государственного устройства как федерация характеризуется наличием в её составе государственно-подобных образований — «субъектов», которые хоть и обладают широкими полномочиями во внутренней политике, но не обладают государственным суверенитетом.

Для управления страной с большой территории, на которой проживает многонациональный народ, именно федерация будет наиболее подходящей формой государственного устройства. Бурбина Ю. В. отмечает, что федеративная форма «порой является единственной возможностью сохранения государственного единства, и в этом случае создание федерации будет предпочтительнее искусственного конструирования унитарного государства» [1].

Успешное воплощение основ территориального устройства федеративного государства всегда сопряжено с рядом трудностей.

Как правило, сложности могут возникать в связи с тем, что такая форма государственного устройства снижает интересы самостоятельных, стремящихся к самоопределению государственно-подобных образований. Федеративное устройство подразумевает необходимость согласования с потребностями единой, настроенной на централизацию общегосударственной власти.

Российская Федерация успешно пережила этап противоречий и выстроила федеративное государство. Федеративное устройство также действует в соответствии с основными принципами, закреплёнными в Конституции Российской Федерации.

Следует выделить и проанализировать особенности каждого принципа.

Во-первых, это единство системы государственной власти.

Этот принцип определяет характер осуществления власти в федеративном государстве. Наряду с распространением власти Российской Федерации на всей её территории, на территорию каждого из субъектов Федерации распространяется власть этого субъекта.

Осуществление власти на каждом уровне осуществляется в соответствии с принципами разделения властей, а также разграничением полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Единство обеспечивается также наличием в составе Федерального Собрания Российской Федерации одной из

палат — Совета Федерации, которая представляет интересы субъектов Федерации. Так в Совет Федерации по два представителя от каждого субъекта.

Во-вторых, это разграничение предметов ведения.

Конституция Российской Федерации в статьях 71, 72, 73 отмечает, что важнейшим принципом федерализма будет являться конституционное разграничение предметов ведения.

Между Российской Федерацией и её субъектами государственно-властные полномочия распределены, что позволяет наиболее эффективно управлять страной.

В российской модели федеративного государства установлено три сферы компетенции:

- исключительная сфера ведения Федерации;
- исключительная сфера ведения субъектов Российской Федерации;
- сфера совместного ведения.

Такое разграничение необходимо любому федеративному государству, поскольку оно направлено на создание единой системы, где каждый орган занимается своей деятельностью, дополняя другой.

В-третьих, равноправие и самоопределение народов РФ.

В государственном устройстве данный принцип означает равноправие как среди народов, так и среди субъектов Федерации.

Россия является многонациональной страной, в связи с этим принцип равноправия будет иметь основополагающее значение, благодаря которому обеспечивается право всех народов на сохранение своих культурно-исторических традиций.

Более 190 народов, которые проживают на территории России, пользуются равными правами в сфере общественной жизни, правами свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие. В то же время реализация народом права на самоопределение не может ущемлять права человека или нарушать территориальную целостность и политическое единство суверенного государства.

В-четвертых, равноправие субъектов Федерации.

Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти этот принцип означает, что все они равны и никакой субъект не должен иметь преимуществ перед другими. В состав Российской Федерации входит 89 равноправных субъектов — республик, краёв, областей, городов федерального значения, автономных округов

и автономной области, каждый из которых имеет свои особенности, но не доминирует над другими.

В-пятых, наличие единого гражданства.

Гражданство Российской Федерации единое. Этот принцип определяет единство статуса гражданина Российской Федерации вне зависимости от факта его проживания на территории того или иного субъекта Федерации. Также закрепляется, что гражданство носит равный характер и не зависит от оснований его приобретения.

В-шестых, принцип национально-территориального устройства

Российская Федерация создана на основе смешанного национально-территориального принципа и включает шесть видов субъектов. Соответственно по национальному принципу образованы республики и автономная область, а по территориальному принципу — края, области и города федерального значения.

В-седьмых, конституционно-договорный способ закрепления федеративных связей.

Взаимоотношения между Российской Федерацией и ее субъектами, а также между самими субъектами могут

строиться не только на основе конституционных положений, но и на основе законов.

Среди таковых можно отметить и закон Оренбургской области от 14 марта 2002 г. № 455/380-П-ОЗ «О правовых актах органов государственной власти Оренбургской области», в котором ст. 4 указывает, что «Законодательное Собрание области, Губернатор области, Правительство области вправе осуществлять правовое регулирование по вопросам, относящимся в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, Уставом (Основным Законом) Оренбургской области и договором о разграничении предметов ведения и полномочий: к предметам ведения Оренбургской области и предметам совместного ведения Российской Федерации и Оренбургской области» [2].

Таким образом, можно отметить, что федеративное государство базируется на основных, демократических принципах построения современной государственности. Каждый принцип отражает широкое участие субъектов в решении общественно значимых вопросов, их равноправие, но разграничение в предметах ведения.

Литература:

1. Бурбина, Ю.В. Основные признаки современных федераций / Ю.В. Бурбина.— Текст: непосредственный // Бизнес в законе.— 2009.— № 1.— С. 63.
2. Закон Оренбургской области от 14 марта 2002 г. № 455/380-П-ОЗ «О правовых актах органов государственной власти Оренбургской области» // Южный Урал.— № 58.— 23.03.2002.— С. 2–4.

Принцип независимости Конституционного суда Российской Федерации: порядок формирования кадрового состава

Егоров Павел Петрович, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Данное исследование рассматривает влияние изменений в законодательстве Российской Федерации на независимость Конституционного суда. Особое внимание уделено порядку формирования кадрового состава суда, включая назначение и прекращение полномочий судей, а также изменениям, произошедшим в 2020 году в рамках проведения конституционной реформы.

Ключевые слова: Конституционный суд Российской Федерации, независимость, судья, кадровый состав.

Независимость Конституционного суда РФ заключается в его независимом положении в системе государственной власти, неподчиненности третьим лицам и неподверженности внешнему влиянию. Одной из гарантий этой независимости является порядок формирования кадрового состава, включающий назначение судей, Председателя и его заместителя, а также прекращение полномочий судей.

Как указывают Р.Е. Петрова и Д.Г. Пиксин, «у судьи конституционной юстиции, несомненно, должны обладать особым опытом, знаниями и должны выделяться на

фоне других представителей своей профессии. В связи с этим к кандидатам на должность судьи Конституционного суда предъявляются особые требования, которые позволяют выделить наиболее достойных для успешного функционирования высшего органа конституционной юстиции Российской Федерации» [1, с. 29]. Действительно, именно особый порядок формирования кадрового состава обуславливает независимость рассматриваемого органа судебной власти.

Обращаясь к истории формирования кадрового состава Конституционного суда Российской Федерации,

нельзя не отметить, что на начальном этапе в рамках следования Закону РСФСР от 06.05.1991 г. «О Конституционном суде РСФСР» судьи избирались Съездом народных депутатов. Однако с момента вступления в силу Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» судьи назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ. Такая модель назначения не претерпела значительных изменений. В 2020 году были внесены поправки, согласно которым комитеты Государственной Думы и Совета Федерации получили право вносить предложения Президенту РФ, а также в этот процесс были включены выборные органы судейского сообщества.

После представления кандидатуры Президентом РФ, Совет Федерации в течение четырнадцати дней рассматривает кандидатуру, обсуждает её в профильном комитете и принимает решение большинством голосов.

В целом, как отмечает В.М. Садовой, «несмотря на участие Совета Федерации в процессе назначения судей Конституционного суда РФ, данную модель нельзя считать парламентской, так как палата парламента не имеет полной власти в выборе кандидатур и не влияет на их представление. Также сложно назвать этот механизм смешанным, поскольку в смешанных моделях органы государственной власти разных ветвей действуют независимо и на равных началах. В зарубежных странах при смешанной модели один орган не может утверждать или отклонять кандидатуры, назначаемые другим» [2, с. 139].

Стоит отметить, что ранее Конституционный суд РФ самостоятельно избирал Председателя и его заместителей, гарантируя их независимость. Однако последующие изменения в законодательстве существенно изменили этот порядок. Согласно новым правилам, Председатель и заместители назначаются Советом Федерации по представлению Президента РФ. Вопросы об освобождении от должности также переданы под контроль Совета Федерации. На наш взгляд, такие изменения сделали решение о Председателе и его заместителях более зависимым от ис-

полнительной и законодательной власти, что снизило автономию Конституционного суда РФ.

Важно заметить, что изначально Конституционный суд РФ имел значительное влияние на процесс досрочного прекращения полномочий судей. Решение о таком прекращении принималось самим судом, за исключением случаев нарушения порядка назначения на должность или совершения поступка, порочащего честь судьи, которые рассматривал Совет Федерации по представлению суда.

Однако последующие изменения в законодательстве существенно сократили автономию Конституционного суда РФ в этом вопросе. В частности, был расширен перечень оснований для прекращения полномочий, включая несоблюдение требований при назначении и утрату гражданства РФ, и была упразднена необходимость предварительного предупреждения судьи при прекращении полномочий по некоторым основаниям.

Самое значительное изменение произошло в 2020 году, когда решение о прекращении полномочий стало приниматься Советом Федерации по представлению Президента РФ, без обязательного участия и согласия Конституционного суда РФ. Это существенно ограничило автономию и независимость Конституционного суда РФ в рассмотрении вопросов о досрочном прекращении полномочий судей.

С критикой изменений, принятых в рамках реформы 2020 года, выступал и Председатель Совета судей России Виктор Момотов. Он указывал, что «новый порядок отстранения судей от должности Советом Федерации, принятый в развитие поправок в Конституцию, подорвет независимость судей» [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что введённые изменения в законодательство о Конституционном суде РФ в рамках реформы 2020 года сделали процесс назначения и прекращения полномочий судей менее автономным и более зависимым от иных органов власти, что потенциально угрожает независимости судебной системы в России в целом.

Литература:

1. Петрова Р. Е., Пиксин Д. Г. К вопросу о некоторых особенностях наделения полномочиями судей Конституционного Суда Российской Федерации и о механизме их прекращения: сравнительно-правовой анализ // Вестник Академии права и управления. — 2022. — № 1 (66). — С. 29–32.
2. Садовой М. В. Принцип независимости Конституционного Суда Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис... канд. юрид. наук: 5.1.2. / Михаил Владимирович Садовой. — Екатеринбург, 2023. — 251 с.
3. Реализация поправок в Конституцию угрожает независимости судей // Председатель Совета судей критикует законопроект и исполнительную власть // URL: https://zakon.ru/discussion/2020/10/28/sudebnaya_vlast_i_sovremennoe_obschestvo_na_kakie_problemy_obraschayut_vnimanie_v_sovete_sudej_i_v_ (дата обращения: 20.06.2024).

Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания

Егоров Сергей Владимирович, курсант

Научный руководитель: Морозов Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент,
подполковник внутренней службы

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

В статье исследуется контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказание.

Ключевые слова: учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, контроль, законность, социально-правовое значение, правовое регулирование.

Основопологающим нормативно-правовым актом, регулирующим контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы, является Закон Российской Федерации от 21.07.1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Данный нормативно-правовой акт устанавливает перечень субъектов, осуществляющих контроль за деятельностью уголовно-исполнительной системы, который перечислены в ст. 38 вышеуказанного закона. К данным субъектам относятся:

1. Федеральное Собрание Российской Федерации;
2. Президент Российской Федерации;
3. Правительство Российской Федерации;
4. Законодательные органы субъектов Российской Федерации и исполнительные органы субъектов Российской Федерации;

Также непосредственный контроль за деятельностью учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов осуществляют федеральный орган уголовно-исполнительной системы и территориальные органы уголовно-исполнительной системы.

Помимо ст. 38 Закона РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», Уголовно-Исполнительный кодекс разделяет контроль по видам:

1. Государственный контроль (ст. 19 УИК РФ)
2. Судебный контроль (ст. 20 УИК РФ)
3. Ведомственный контроль (ст. 21 УИК РФ)
4. Прокурорский надзор (ст. 22 УИК РФ)
5. Участие общественных объединений в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека. Содействие общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания

Исполнение наказаний — это один фундаментальных элементов правовой системы любого государства. Его цель — обеспечить соблюдение правопорядка и справедливое наказание за совершенные правонарушения. Однако для достижения данных целей необходимо не только эффективно применять карательные меры, но и осуществлять надлежащий контроль над деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания.

Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, — это система мер, направленная на соблюдение законности, правомерности и эффективности

исполнения наказаний, на защиту прав и свобод лиц, находящихся в местах лишения свободы. Он включает в себя:

1. Проверку соблюдения законодательства о порядке и условиях исполнения наказаний, о правах и законных интересах лиц, отбывающих наказание.
2. Надзор за деятельностью администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, и пресечение нарушений закона и правонарушений.
3. Обеспечение безопасности и порядка в местах лишения свободы.
4. Анализ условий содержания осужденных и соблюдения их прав.
5. Проведение проверок по фактам нарушений и применение мер реагирования.

Внутренний контроль

Административный контроль: осуществляется руководством учреждений и органов, исполняющих наказания.

Общественный контроль: осуществляется общественными советами, правозащитными организациями и другими заинтересованными лицами.

Профессиональный контроль: осуществляется специалистами в области исполнения наказаний, которые проводят экспертизу работы учреждений и органов.

Внешний контроль

Судебный контроль: осуществляется судами по жалобам осужденных и их представителей на нарушения их прав.

Прокурорский надзор: осуществляется органами прокуратуры, которые контролируют законность и обоснованность действий администрации учреждений и органов, исполняющих наказания.

Парламентский контроль: осуществляется парламентскими комиссиями по вопросам исполнения наказаний.

Международный контроль: осуществляется международными организациями, занимающимися вопросами правозащиты.

Основные проблемы

Недостаток прозрачности в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания, что за-

трудняет проведение контроля. Отсутствие единой системы контроля на всех уровнях, что приводит к дублированию функций и снижению эффективности. Недостаток квалифицированных кадров в органах контроля, что приводит к некачественной работе. Давление на сотрудников органов контроля со стороны руководства учреждений и органов, исполняющих наказания. Низкая информированность общественности о механизмах контроля и о правах лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, является неотъемлемой частью правовой системы любого государства. Он необходим для обеспечения законности, правомерности и эффективности исполнения наказаний, а также для защиты прав и свобод лиц, находящихся в местах лишения свободы. Однако, контроль имеет свои проблемы, которые требуют решения. В будущем необходимо усилить контроль через развитие механизмов и институтов, а также увеличить прозрачность работы учреждений и органов, исполняющих наказания.

Литература:

1. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах УИС» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Федеральный закон РФ от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ «Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/.
3. Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года» // [Электронный ресурс] URL: <https://www.consultant.ru/document/>
4. Артемьев Н. С. Роль общественного контроля в предупреждении нарушений законности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. — № 3–2019. — С. 240–243
5. Борзенко Ю. А., Косарев К. В. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. — № 3(36). — 2018. — С. 15–22.
6. Петайчук А. А. Субъекты осуществления общественного контроля за обеспечение прав человека и содействия в работе исправительных учреждений // Уголовно-исполнительное право. — № 4–2022. — С. 273–279.

Анализ нормативно-правовой базы государственной кадастровой оценки объектов недвижимости: выявление проблем и способы их решений

Железов Сергей Александрович, студент магистратуры;
Карцева Вера Викторовна, кандидат экономических наук, доцент
Тверской государственной технической университет

В данной статье проведен анализ нормативно-правовой базы государственной кадастровой оценки объектов недвижимости с целью выявления существующих проблем и предложения способов их решения. Результаты исследования позволяют выявить недостатки в законодательстве, препятствующие эффективной кадастровой оценке, а также предложить конкретные меры для улучшения ситуации. Работа призвана привлечь внимание к актуальным проблемам в данной области и способствовать разработке более эффективных правовых механизмов в сфере кадастровой оценки недвижимости.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, государственная кадастровая оценка, недвижимость, анализ, проблемы, решения.

Analysis of the regulatory framework of the state cadastral valuation of real estate: identification of problems and ways to solve them

Zhelezov Sergey Aleksandrovich, student master's degree;
Kartceva Vera Viktorovna, candidate of economic sciences, associate professor
Tver State Technical University

This article analyzes the regulatory framework of the state cadastral valuation of real estate in order to identify existing problems and propose ways to solve them. The results of the study make it possible to identify shortcomings in legislation that impede effective

cadastral assessment, as well as to propose specific measures to improve the situation. The work is designed to draw attention to current problems in this area and contribute to the development of more effective legal mechanisms in the field of cadastral valuation of real estate.

Keywords: regulatory framework, state cadastral valuation, real estate, analysis, problems, solutions.

В современном мире вопросы кадастровой оценки объектов недвижимости становятся все более актуальными и значимыми. Нормативно-правовая база, регулирующая процессы кадастровой оценки, играет ключевую роль в обеспечении прозрачности, справедливости и эффективности налогообложения недвижимости. Однако, несмотря на наличие развитие законодательной базы, в процессе кадастровой оценки возникают различные проблемы, вызванные противоречиями и неоднозначностью в правовых документах.

Государственная кадастровая оценка объектов недвижимости определяется как процесс установления нормативной стоимости недвижимости на основе сведений, полученных из официальных источников, с целью обеспечения ее правильного налогообложения, учета и использования.

Цель данного исследования заключается в проведении анализа нормативно-правовой базы государственной кадастровой оценки объектов недвижимости с целью выявления проблем и поиска способов их решения. В работе будут рассмотрены следующие основные темы: проблемы, возникающие в процессе кадастровой оценки, анализ нормативно-правовой базы кадастровой оценки с выявлением противоречий, особенности и проблемы нормативно-правового регулирования в данной сфере. На основе полученных результатов будут предложены практические рекомендации по устранению выявленных проблем

и улучшению нормативно-правовой базы кадастровой оценки.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении и анализе противоречий, недочетов и пробелов в существующей нормативно-правовой базе государственной кадастровой оценки объектов недвижимости. Это позволит углубить научное понимание проблем, связанных с процессом кадастровой оценки, и разработать теоретически обоснованные предложения по их устранению.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты анализа нормативно-правовой базы будут полезны для специалистов в области недвижимости, государственных органов, профильных организаций и всех заинтересованных сторон, занимающихся кадастровой оценкой объектов недвижимости. Предложения по улучшению законодательства и практики кадастровой оценки могут быть использованы для повышения эффективности и прозрачности данного процесса, что в свою очередь способствует более точной и объективной оценке стоимости недвижимости и укреплению стабильности рынка.

Нормативно-правовое регулирование в сфере государственной кадастровой оценки включает в себя комплекс нормативных актов, которые регулируют проведение кадастровой оценки и устанавливают порядок ее осуществления. Основные из них приведены ниже на рисунках 1 и 2.

Рис. 1. Кодексы и Федеральные законы, регулирующие процесс проведения кадастровой оценки

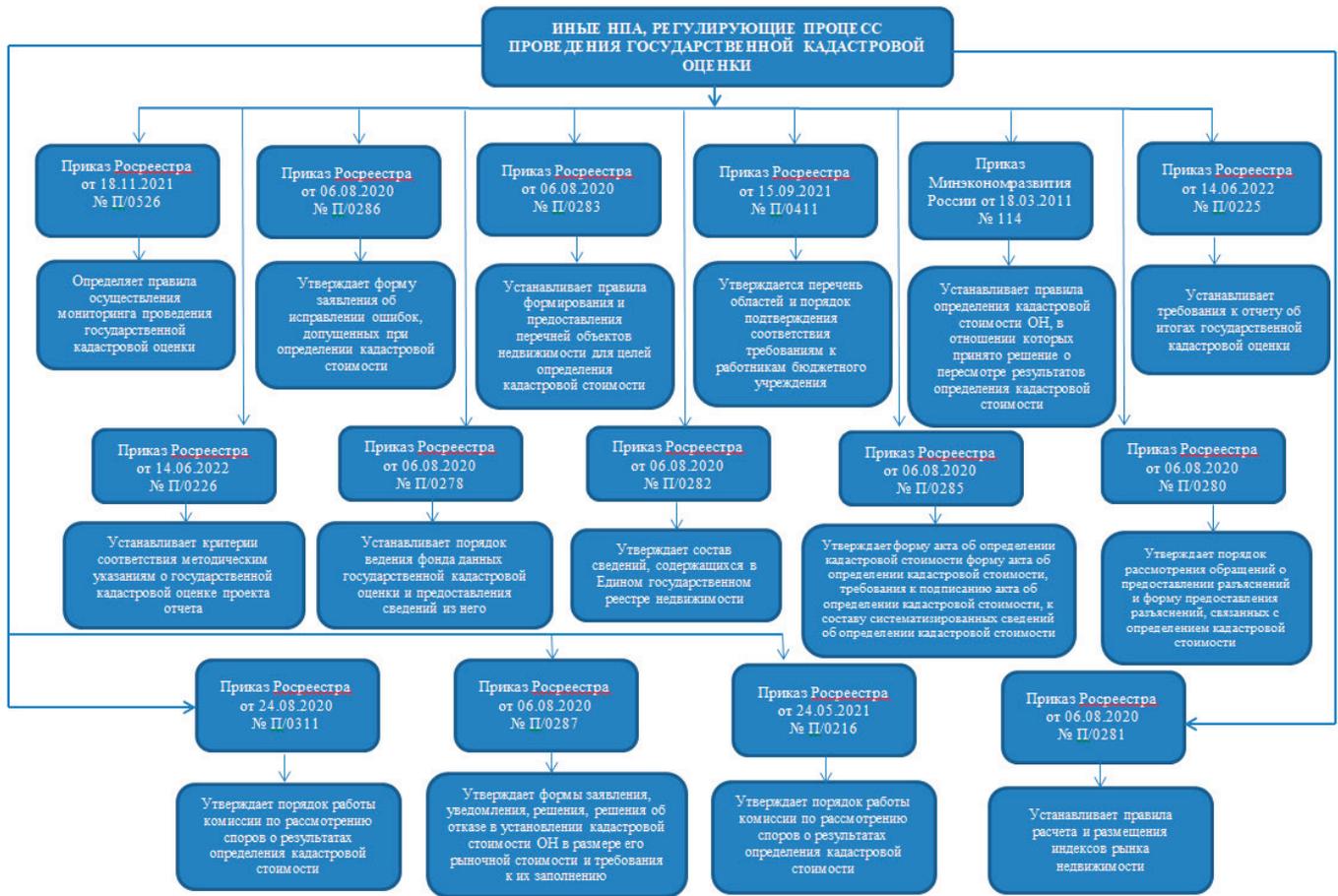

Рис. 2. Иные нормативно-правовые акты, регулирующие процесс проведения кадастровой оценки

Государственная кадастровая оценка является важным инструментом оценки стоимости объектов недвижимости и определения налоговых обязательств собственников. Проведение кадастровой оценки осуществляется через определенные временные интервалы, в зависимости от типа населенного пункта.

В соответствии с актуальными нормативными актами, государственная кадастровая оценка производится с интервалом в четыре года после предыдущей оценки объектов недвижимости соответствующих категорий в регионах Российской Федерации. Однако в городах федерального значения, обладающих особым статусом, таких как Москва и Санкт-Петербург, предусмотрено проведение кадастровой оценки через более короткий промежуток времени — два года.

Эта временная дифференциация оценочных циклов отражает особенности управления и контроля за оценочными процедурами в различных административных единицах России. Предоставление городам-миллионникам возможности более частого обновления данных кадастровой оценки направлено на обеспечение более точного и актуального учета стоимости недвижимости в крупных мегаполисах.

Основные шаги в проведении государственной кадастровой оценки включают в себя несколько ключевых

этапов. Рассмотрим каждый из них более подробно на примере Тверской области.

В первую очередь необходимо принять решение о проведении оценки, определить задачи и цели оценки. Такое решение принимается не позднее, чем за шесть месяцев до 1 января года проведения оценки Министерством имущественных и земельных отношений Тверской области, с указанием года проведения кадастровой оценки, субъекта РФ и категории объектов недвижимости. Сведения о принятом решении, в целях информирования заинтересованных лиц, размещается в течение тридцати календарных дней со дня принятия решения на официальных сайтах, в средствах массовой информации (официальные издания опубликования правовых актов) и на информационных щитах, направляется для размещения в фонде данных государственной кадастровой оценки, а также в органы местного самоуправления поселений, муниципальных районов, городских округов, муниципальных округов.

Работы по определению кадастровой стоимости объектов недвижимости в Тверской области осуществляет бюджетное учреждение ГБУ «Центр кадастровой оценки и технической инвентаризации».

На основании принятого решения о проведении кадастровой оценки, ППК «Роскадастр» составляет список объектов, подлежащих оценке. Сведения из ЕГРН, акту-

альные на момент 1 января года проведения кадастровой оценки, включаются в указанный список. Далее перечень передается в Министерство имущественных и земельных отношений Тверской области для последующей передачи в ГБУ «Центр кадастровой оценки и технической инвентаризации». Сведения об объектах недвижимости, включенных в перечень, Росреестр размещает в фонде данных государственной кадастровой оценки.

На данном этапе проведения государственной кадастровой оценки заинтересованное лицо может подать в бюджетное учреждение или ГАУ «МФЦ» декларацию о характеристиках объекта недвижимости с целью исключения ошибок об объекте недвижимости при проведении данных работ.

Несмотря на то, что информирование населения о проведении массовых работ по государственной кадастровой оценке размещается на общедоступных площадках, указанных выше, выявляется проблема о неэффективном информировании собственников объектов недвижимости, что в свою очередь приводит к увеличению числа обращений по оспариванию кадастровой стоимости в дальнейшем и нарушает права граждан. Увеличивает нагрузку на судебную систему и органы, уполномоченные на принятие решений по оспариванию кадастровой стоимости.

Следующим этапом проведения государственной кадастровой оценки являются мероприятия по подготовке к проведению работ (проводится на постоянной основе), организации процесса сбора и анализа данных.

Кадастровая стоимость объектов оценки устанавливается ГБУ «Центр кадастровой оценки и технической инвентаризации» в соответствии с регламентом, изложенным в Методических указаниях о кадастровой оценке. Определение кадастровой стоимости осуществляется исходя из основных характеристик объектов недвижимости, влияющих на величину кадастровой стоимости, и представленных на рисунках 3 и 4.

Следует отметить, что государственная кадастровая оценка носит массовый характер, в то время как рыночная оценка — индивидуальный характер. Массовая оценка осуществляется на основе статистических данных о рыночной стоимости объектов схожего типа в определённой локации, в то время как рыночная оценка, напротив, проводится на основании реальных сделок и предполагает более детальный анализ объекта, его характеристик и ситуации на рынке. Результаты этих оценок зачастую отличаются между собой и кадастровая стоимость, определенная массовым способом, часто превышает рыночную, что сказывается на размере нало-

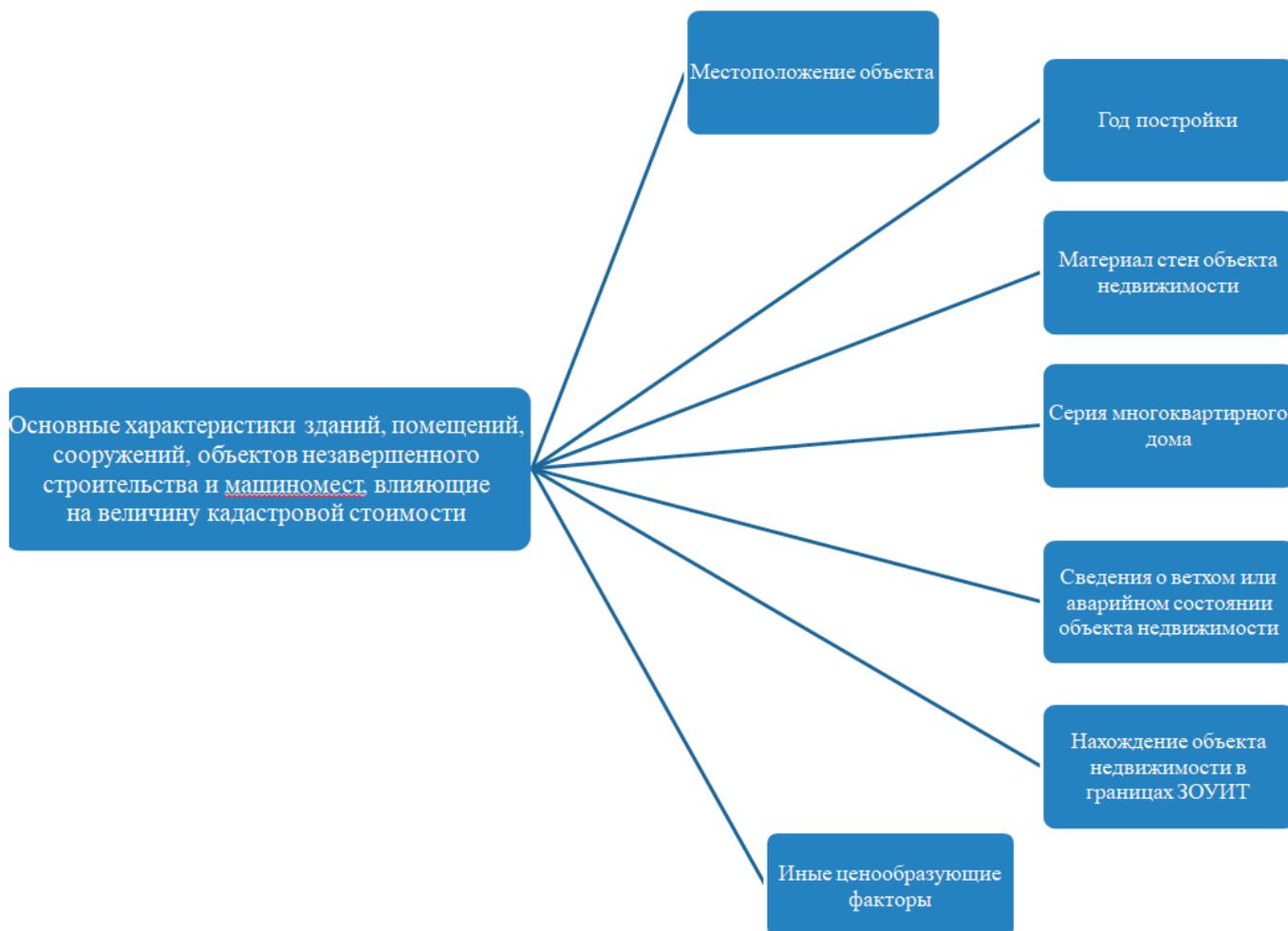

Рис. 3. Основные характеристики объектов недвижимости, влияющие на величину кадастровой стоимости

Рис. 4. Основные характеристики земельных участков, влияющие на величину кадастровой стоимости

говых сборов собственников объектов недвижимости. Это является основной причиной обращения правообладателей объектов недвижимости за оспариванием кадастровой стоимости и приведения такой стоимости к размерам рыночной в специальные комиссии или в судебные органы.

По результатам определения кадастровой стоимости ГБУ «Центр кадастровой оценки и технической инвентаризации» разрабатывает проект отчета в электронной форме и в течение трех рабочих дней осуществляет его публикацию на своем официальном сайте. В указанный же период бюджетное учреждение обязано предоставить сведения о месте публикации отчета и сам проект на электронном носителе в Росреестр для проведения проверки на соответствие установленным требованиям.

Информация и документация, содержащиеся в проекте отчета, публикуются в Фонде данных государственной кадастровой оценки в течение трех рабочих дней с момента прохождения проверки. Лица, заинтересованные в данной информации, в течение 30 дней с даты размещения могут ознакомиться с ней и предоставить замечания по проекту путем личного обращения в ГАУ «МФЦ», направить почтовым направлением или через соответствующие сервисы обратной связи в интернете.

На этом этапе также возникает проблема, приведенная выше, а именно неэффективное информирование собственников объектов недвижимости.

Завершающим этапом процесса проведения кадастровой оценки является утверждение результатов оценки Министерством имущественных и земельных отношений Тверской области в течение 20 рабочих дней с момента получения отчета. Через один месяц после официального опубликования данный акт вступает в силу и сведения об утверждении размещаются на официальном сайте Министерства имущественных и земельных отношений Тверской области и в официальных СМИ.

Согласно представленному выше анализу, процесс государственной кадастровой оценки объектов недви-

мости может быть представлен в виде следующей структуры, которая приведена ниже на рисунке 5.

Нормативно-правовая база государственной кадастровой оценки объектов недвижимости оказывает прямое влияние на процесс определения стоимости объектов и на формирование налоговой базы. В современных условиях кадастровая оценка приобретает все большее значение, поскольку в первую очередь от нее зависит размер налоговых платежей, базой для начисления которых является кадастровая стоимость. В связи с этим, актуальной проблемой является анализ нормативно-правовой базы кадастровой оценки, включая выявление противоречий и поиск путей их устранения.

Как и в любой сфере, в процессе кадастровой оценки объектов недвижимости существует ряд проблем, которые могут затруднять правильную оценку и приводить к негативным последствиям. Давайте рассмотрим некоторые из них и возможные пути их решения.

1. Неэффективное информирование собственников объектов недвижимости об этапах и документах, сопровождающих процедуру государственной кадастровой оценки.

Для решения этой проблемы необходимо внести изменения в действующее законодательство в части включения возможности информирования собственников объектов недвижимости, в отношении которых проводится мероприятия по оценке, посредством направления соответствующих персонализированных уведомлений о проведении государственной кадастровой оценки в личный кабинет Федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (Госуслуги). Данное изменение законодательства защитит законные права и интересы граждан, а также позволит своевременно реагировать и устранять ошибки в сведениях об их объектах недвижимости, что приведет к более точной государственной кадастровой оценке и снизит количество обращений в комиссию по оспариванию кадастровой стоимости и в судебные органы.

Рис. 5. Процесс государственной кадастровой оценки объектов недвижимости

2. Массовый характер государственной кадастровой оценки без учета индивидуальных характеристик и ситуаций на рынке.

Полностью решить данную проблему не представляется возможным, однако возможно минимизировать негативные последствия посредством принятия следующих шагов:

- использование аналитических моделей и технологий геоинформационных систем в целях ускорения и улучшения процессов оценки, учитывая активное развитие таких систем в рамках государственной программы «Национальная система пространственных данных»;
- создание системы контроля за процессом государственной оценки недвижимости и установление четких процедур и стандартов оценки;
- внедрение автоматизированных систем оценки недвижимости;
- усиление контроля за законностью, независимостью и объективностью кадастровой оценки.

3. Недостаточная квалификация специалистов, занимающихся вопросами кадастровой оценки и отсутствие единой системы обучения специалистов. Важно, чтобы специалисты имели высокий профессиональный уровень, обладали необходимыми знаниями и опытом в данной области.

Для решения этой проблемы необходимо проводить систематическое обучение и повышение квалификации специалистов на постоянной основе, а также улучшать критерии отбора и введение требований об обязательной аттестации (переаттестации) специалистов с периодичностью не менее чем раз 2–3 года. Также можно рассмотреть возможность создания единой системы профессиональной подготовки специалистов.

4. Неоднозначность в методологии проведения оценки.

Решение данной проблемы определяется в разработке единых стандартов и методик оценки, обеспечение регулярного обновления и совершенствования информационных баз данных

Проведенный анализ нормативно-правовой базы государственной кадастровой оценки объектов недвижимости позволил выявить ряд проблем, связанных с ее применением. Для их решения необходимо внести изменения в законодательство и разработать дополнительные механизмы контроля за процессом кадастровой оценки. Разработка и внедрение таких мер позволит повысить эффективность системы оценки недвижимости и обеспечить более точные и объективные результаты.

Литература:

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N136-ФЗ // [Электронный ресурс] // Консультант плюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения 14.06.2024);
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» / [Электронный ресурс] // Консультант плюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200504/ (дата обращения: 14.06.2024).
3. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» / [Электронный ресурс] // Консультант плюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 14.06.2024).
4. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ / [Электронный ресурс] // Консультант плюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/?ysclid=lihw0dt8dm691969959 (дата обращения: 14.06.2024);
5. Меркушева, В. С. Кадастровая оценка объектов недвижимости: учебное пособие / В. С. Меркушева.— Санкт-Петербург: ПГУПС, 2023.— 78 с.— ISBN978-5-7641-1842-0.— Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система.— URL: <https://e.lanbook.com/book/355100> (дата обращения: 14.06.2024).— Режим доступа: для авториз. пользователей;
6. Янюк, В. М. Кадастровая оценка объектов недвижимости: учебное пособие / В. М. Янюк, И. С. Гагина.— Саратов: Вавиловский университет, 2022.— 139 с.— ISBN978-5-00140-954-0.— Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система.— URL: <https://e.lanbook.com/book/363698> (дата обращения: 14.06.2024).— Режим доступа: для авториз. пользователей.
7. Кострицина, М. Н. Государственная кадастровая оценка земель и объектов недвижимости: учебное пособие / М. Н. Кострицина.— Барнаул: АГАУ, 2023.— 88 с.— Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система.— URL: <https://e.lanbook.com/book/406163> (дата обращения: 14.06.2024).— Режим доступа: для авториз. пользователей.

Особенности проведения проверки сообщений о преступлениях, связанных с нарушением авторских и смежных прав владельцев программного обеспечения

Здавщик Анна Сергеевна, студент

Научный руководитель: Федяев Сергей Михайлович, кандидат филологических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автором рассматриваются проблемы организации и производства следователями неотложных следственных и других процессуальных действий при рассмотрении сообщений о нарушениях авторских и смежных прав владельцев программного обеспечения.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, неотложные следственные действия, авторское право, программное обеспечение.

Сообщения о преступлениях, посягающих на авторские и смежные права владельцев компьютерного программного обеспечения, поступают к следователям из разных источников. Сообщения о преступлениях в большинстве случаев приходят из двух источников:

1) заявление о преступлении, подаваемое владельцами (представителями владельцев) зарегистрированных программных продуктов или общественными организациями, защищающих их права;

2) справка об обнаружении признаков преступления, направляемая органом дознания по результатам осуществления комплекса оперативно-розыскных мероприятий негласного характера [1].

Чтобы принять законное и обоснованное решение о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 146 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь должен проверить наличие признаков преступления в переданном сообщении.

Анализ процессуальных решений позволяет нам указать перечень обстоятельств, установление которых свидетельствует о совершении преступлений против авторских и смежных прав владельцев программного обеспечения. К ним относятся:

- существование объекта авторского права — программного обеспечения и его основные характеристики;
- осуществление регистрации объекта авторского права и его владелец (владельцы);

– срок охраны исключительного права на программное обеспечение;

– способы, порядок и размер денежного вознаграждения для передачи владельцем неисключительных прав на использование программного обеспечения пользователям программного продукта;

– установление крупного материального ущерба, который для целей ст. 146 УК РФ составляет более ста тысяч рублей, либо, для особо крупного размера ущерба — более одного миллиона рублей.

Чтобы выявить перечисленные обстоятельства, следователь должен организовать проведение неотложных следственных действий, а также поручить оперативно-розыскным подразделениям органа дознания и судебным экспертам проведение соответствующих их компетенции мероприятий и исследований.

Систему неотложных следственных и иных процессуальных действий в работе по проверке сообщений о нарушениях авторских и смежных прав программного обеспечения образуют осмотр места происшествия, осмотр отдельных предметов и документов. Также следователи проводят назначение судебных экспертиз разных видов, выдают поручения органу дознания на добывание ориентирующей информации о возможных обстоятельствах преступной деятельности и установление личности вовлеченных в нее лиц [2].

Основу получения первичной информации о событии преступления составляет осмотр места происшествия и связанные с ним осмотры отдельных предметов и документов. Нарушение авторских и смежных прав программного обеспечения совершается с применением компьютерных технологий, поэтому самостоятельное определение органом расследования места происшествия возможно только тогда, когда получено заявление о преступлении или совершена явка с повинной в совершении преступлений указанного вида. В остальных случаях, выявление места расположения компьютерных средств обработки информации для целей совершения преступлений составляет одну из задач оперативно-розыскных органов.

Осмотр производится следователем с привлечением специалиста в области компьютерных средств и информационных сетей, который оказывает помощь в описании оборудования в месте происшествия, дает справочные консультации следователю о средствах шифрования информации, участвует в изъятии электронных носителей информации для последующего проведения в отношении них судебной экспертизы [3].

Среди других участников осмотра места происшествия надо отметить специалистов в области криминалистических экспертиз, а также оперативных сотрудников органа дознания. Оперативные сотрудники проводят комплекс мероприятий по собиранию дополнительной информации об участниках незаконной деятельности, использованном техническом оборудовании, механизмах незаконного получения и обращения в свою пользу денежных

средств от реализации нелегального программного обеспечения.

Они проводят опрос очевидцев, которые знали или могли знать сведения о подозреваемых: о сроках предполагаемой преступной деятельности, о способах получения доступа к полученному вознаграждению от преступлений, о социальных связях подозреваемых, о средствах маскировки преступной деятельности и придания ей видимости законной деятельности.

Другое направление проверочной работы — сбор достоверной и процессуально допустимой информации об объекте авторского права и его владельцах, о дате его регистрации и регистрирующем органе, о сроке действия регистрационной защиты, о разработчиках программного обеспечения и законности отчуждения ими своих прав для целей коммерческого распространения копий программы.

Следователю требуется определить законность обладания владельцами прав на программное обеспечение и наличие прав по его распространению. Одновременно с этим, владельцы подлежат опросу, если до этого они не подавали заявление о преступлении и не были опрошены.

Если преступление выявлено по итогам проведения оперативным подразделением органа дознания оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», то вся направленная в следственный орган информация подлежит проверке и легализации процессуальными средствами доказывания [4].

Нарушение авторских и смежных прав программного обеспечения совершается организованными преступными группами, поэтому задачей следователя является также организация и проведение групповых обысков до возбуждения уголовного дела, в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ. Иначе, подозреваемые получают возможность уничтожить большинство следов своей причастности к преступлениям. Неотложный обыск, в данном случае, носит для подозреваемых внезапный характер и часто влечет их задержание с последующим полным или частичным признанием вины.

Еще одно направление работы следственно-оперативной группы на стадии проверки сообщения о нарушении авторских и смежных прав программного обеспечения заключается в создании условий по применению специальных знаний. Во-первых, это собирание на месте происшествия и при обысках компьютерных средств и электронных носителей информации, и, во-вторых, изъятие и осмотр гражданско-правовых договоров и финансово-хозяйственной документации, в том числе отражающих незаконные операции подозреваемых.

Судебно-экспертное обеспечение проверки сообщений о нарушениях авторских прав на программное обеспечение строится, таким образом, на назначении и проведении экспертного исследования компьютерных средств и электронных средств хранения информации и проведении экспертиз, исследующих финансово-экономическую деятельность организованной группы. От-

дельно необходимо отметить товароведческое исследование о стоимости материального ущерба, который причинен правообладателю от незаконных действий подозреваемых.

Если на момент проверки сообщения о преступлении не установлены полные данные о количестве незаконно реализованных копий программных продуктов, достаточно достоверно выявить ущерб, превышающий сто тысяч рублей. Такая сумма ущерба достаточна для целей юридической квалификации проверяемого деяния как преступления [5].

Экспертное исследование компьютерной техники и других электронных носителей информации направлено на получение информации технического характера об обстоятельствах способа преступления и механизма образования в нем электронных и материальных следов, а также отражения совершенных действий в сознании подозреваемых и очевидцев.

Практика расследования этого вида преступлений свидетельствует о высокой доказательственной ценности компьютерно-технического исследования электронных каталогов памяти рабочих компьютеров и мобильных устройств, изъятых у участников преступной группы. Если судебный эксперт обнаружил электронные файлы, защищенные шифрованием, он обязан предпринять меры по дешифрованию скрываемой информации. При отсутствии в распоряжении судебного эксперта ключей для дешифрования, он должен предпринять все меры по сохранению зашифрованной информации и не допустить ее автоматической модификации программ-

ными средствами. Само обнаружение этой информации свидетельствует об уликах поведения со стороны подозреваемых.

Не меньшую ценность представляет обнаружение и экспертное исследование электронных следов — программ по взлому лицензионного программного обеспечения и получения доступа к его функциональным возможностям, охраняемым авторским правом.

Одной из задач судебной компьютерно-технической экспертизы выступает определение сетей и каналов распространения программного обеспечения и электронных каналов информирования о получении денежных средств посредством онлайн-банкинга, или средств автоматизированного учета прав на цифровые финансовые активы, криптовалюты.

Судебная экспертиза бухгалтерской и финансовой документации, в том числе находящаяся в электронной форме представления, служит задачам выявления суммы нанесенного законным правообладателям ущерба, составления номенклатуры незаконно распространяемых программных средств подозреваемыми, установления времени совершения незаконных сделок с нелегальным программным обеспечением.

Работа следователя по проверке сообщений о нарушении авторских и смежных прав программного обеспечения состоит в оперативной организации неотложных следственных действий и получении иных сведений. По итогам установления достоверной информации об обстоятельствах происшествия, он в дальнейшем принимает законное процессуальное решение.

Литература:

1. Филатов, В. В. Некоторые особенности проведения доследственной проверки по делам о нарушении авторских и смежных прав / В. В. Филатов. — Текст: непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2019. — № 2 (49). — С. 173–179.
2. Смешкова, Л. В. Особенности расследования преступлений о нарушении авторских и смежных прав / Л. В. Смешкова, Н. К. Коровин. — Текст: непосредственный // Закон и право. — 2022. — № 8. — С. 213–216.
3. Очерки по интеллектуальному праву: монография / О. Б. Березина, А. В. Епифанцев, Н. К. Коровин [и др.]. — Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2023. — 123 с. — Текст: непосредственный.
4. Косарев, С. Ю. Особенности проверки сообщений о нарушении авторских прав на программы ЭВМ и базы данных / С. Ю. Косарев. — Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. — 2016. — № 4 (33). — С. 88–93.
5. Четыз, З. А. Особенности возбуждения уголовных дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в области программного обеспечения / З. А. Четыз. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 21 (468). — С. 367–370. — URL: <https://moluch.ru/archive/468/103046/> (дата обращения: 20.04.2024).

Содержание криминалистической характеристики преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав на программное обеспечение

Здавщик Анна Сергеевна, студент

Научный руководитель: Федяев Сергей Михайлович, кандидат филологических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор изучает содержание элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав программного обеспечения. Такими элементами выступают обстановка преступления, способ преступления, механизм слеодообразования, личность типичного преступника и предмет преступного посягательства.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступлений, способ преступления, слеодообразование, авторское право, программное обеспечение.

Криминалистическая характеристика преступлений представляет собой информационную модель вида или группы преступлений, которая формируется в результате обобщения признаков изучаемой группы преступлений. Существование криминалистической характеристики связано с тем, чтобы облегчить следователю работу в ситуациях совершения преступлений в условиях неочевидности. Обобщенная информация относительно группы преступлений позволяет органу предварительного расследования выстраивать версии и производить их проверку в максимально короткие сроки, что значительно повышает эффективность расследования [1].

Ознакомление с научной литературой по проблеме показывает, что криминалистическая характеристика преступлений рассматривается в качестве динамической системы составляющих ее элементов [2, с. 11]. Динамичность заключается в том, что криминалистическое содержание элементов может меняться с течением времени.

В своей работе мы изучили материалы одиннадцати уголовных дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав программного обеспечения. По результатам обобщения судебно-следственной практики, мы выделяем следующие элементы криминалистической характеристики преступлений этого вида:

- 1) обстановка совершения преступлений;
- 2) способ преступлений;
- 3) механизм слеодообразования (часто встречаемые следы преступлений);
- 4) характеристики личности преступников;
- 5) особенности предмета преступного посягательства.

Обстановка совершения нарушений авторских и смежных прав на программное обеспечение характеризуется условиями времени и места совершения преступлений. В силу того, что в последние двадцать лет происходит неуклонное смещение совершения преступлений этого вида в сеть Интернет, время и место совершения преступлений перестало играть какую-либо значимую роль.

Установленная нами закономерность отобразилась в том, что способность осуществления преступного умысла зависит от быстродействия каналов передачи данных сети Интернет. Если связь с серверным обо-

рудованием, на котором размещается контрафактное программное обеспечение неустойчива или работает с перебоями, то преступникам затруднительно распространять нелегальные программы для электронных вычислительных машин.

Преступники стремятся осуществить дублирование нелегальных копий программ для последующего распространения на разных серверах, чтобы обеспечить режим круглосуточного доступа и распространения контрафактной программной продукции без разрешения правообладателя. Серверы для размещения таких программ выбираются вне юрисдикции Российской Федерации, чтобы затруднить выявление источника распространения нелегальных копий программ.

Способ преступлений в криминалистической характеристике традиционно изучается через совокупность способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений определенного вида [3]. Нарушение авторских и смежных прав программного обеспечения — умышленное преступление, поэтому в нем присутствуют все три элемента структуры способа преступления.

Планируя преступление, преступники заранее приготавливают технические и организационные меры по его сокрытию: осуществляют подбор паролей и взлом систем защиты лицензионного программного обеспечения, его копирование, арендуют серверы в иностранных государствах, приискивают подставных лиц и открывают на их имя банковские счета для вывода денег в качестве оплаты за нелегальные программные продукты, разрабатывают меры конспирации в сети Интернет через подмену адреса компьютера в сети, вступают в сговор с представителями правоохранительных органов, банков, провайдеров интернет-подключения.

Этап непосредственного совершения представляет собой незаконное копирование и распространение электронного файла, содержащего объект охраняемого законом авторского или смежного с ним права на программное обеспечение. Состав преступления образует нанесение ущерба правообладателю в размере более ста тысяч рублей.

Проведенный анализ уголовных дел определил, что преступники распространяют нелегальные про-

граммные продукты посредством создания и администрирования сайтов, имеющих доступ к базе данных, где содержится контрафактная копия программы. После получения оплаты преступниками, с сайта на компьютер пользователя отправляется ссылка на скачивание нелегальной копии программы из базы данных. Такой способ встретился в 81,8% от всех изученных материалов уголовных дел.

Другой распространенный способ — размещение нелегальной версии программы на сайтах для бесплатного скачивания программ. Как правило, такие сайты администрируются с территории иностранных государств, что затрудняет российским следственным органам получение информации о преступниках. Такой способ преступлений обнаружен нами в 18,2% случаев.

Механизм слепообразования в незаконном распространении объектов авторского права на программные продукты для вычислительных машин складывается из совокупности материальных, идеальных и цифровых (электронных) следов.

В связи с распространением дистанционного способа совершения преступлений, следователи имеют дело с электронными следами, остающимися в памяти компьютерной техники. Поэтому для выявления и собирания первичной информации о преступлении и возможных преступниках требуется привлечение помощи специалистов в сфере информационной безопасности и информационных сетей, программного обеспечения. Исследованию подлежат содержимое устройств памяти компьютеров, ноутбуков, мобильных телефонов, портативных карт памяти обвиняемых, для определения факта наличия прикосновенности к преступлениям в сфере нарушения авторских и смежных прав программного обеспечения [4].

Идеальные следы остаются в сознании преступников и лиц, которые приобрели у них нелегальное программное обеспечение. С точки зрения доказывания, хорошие результаты достигаются при проведении тактической операции по поиску и задержанию преступников после проведения органом дознания оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка».

Материальные следы — это следы пальцев рук на клавиатуре, банковских картах, наличных деньгах, записных книжках с паролями администраторов сайтов Следы-предметы, рассматриваемые в качестве вещественных доказательств, образуют компьютерная техника, мобильные телефоны, карты памяти, документы из банков, договоры об аренде серверного оборудования.

Преступники характеризуются наличием у них знаний и навыков работы с компьютерной техникой, программированием веб-сайтов и приложений, администрированием компьютерных сетей. Типичный преступник, зани-

мающийся распространением компьютерных программ, — мужчина, возрастом от 16 до 45 лет, образование среднее специальное или высшее, не женат, работающий в сфере разработки компьютерных программ или администрировании веб-сайтов.

Мотив совершения преступления — корыстный, направленный на получение максимально возможного денежного вознаграждения. Все изученные материалы уголовных дел показали организованный характер преступной деятельности, связанный с распределением ролей между участниками.

Одна часть преступников выполняли работу по приисканию подставных лиц для получения с их помощью денежного вознаграждения, организации покровительства со стороны представителей власти. Другая часть непосредственно исполняла техническую работу по реализации преступного плана, направленного на осуществление сделок купли-продажи с незаконно полученной копией нелегального программного обеспечения в электронной форме.

Предмет преступного посягательства в криминалистической характеристике рассматривается через его криминалистически значимые черты: физические свойства, форму материального существования, стоимость реализации [5]. Материалы уголовных дел показали, что посягательство на программное обеспечение для компьютерной техники проводится преступниками для удовлетворения спроса на него у пользователей за меньшую сумму материального вознаграждения.

Операционные системы для компьютера с лицензионным режимом распространения являлись предметом нарушения авторских и смежных прав в 18,2% случаев, компьютерные игры и программные игровые компоненты к ним были целью преступников в 27,3% уголовных дел рассматриваемой категории. Оставшиеся 54,5% нелегального программного обеспечения занимают специализированные программы профессионального назначения: программы проектирования объектов капитального строительства, художественной обработки изображений, программы для звукооператоров и видеооператоров, программы по автоматизации бухгалтерского учета и отчетности в различных отраслях экономики.

Подводя итог, необходимо отметить высокую познавательную значимость элементов криминалистической характеристики нарушений авторских и смежных прав программного обеспечения для формирования программы расследования этих преступлений на начальном этапе. С помощью сведений о содержании элементов этого вида преступлений, следователь выдвигает все возможные версии о преступлении и эффективно организует работу всех участников следственно-оперативной группы.

Литература:

1. Федяев, С. М. Криминалистическая характеристика экономических преступлений, связанных с ограничением конкуренции и манипулированием рынком / С. М. Федяев, К. А. Ханджян. — Текст: непосредственный // Очерки новейшей камералистики. — 2023. — № 1. — С. 56–59.

2. Грибунов, О.П. Эволюция взглядов на понятие и структуру криминалистической характеристики преступлений / О.П. Грибунов, Н.А. Назырова.— Текст: непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки.— 2020.— № 2.— С. 7–18.
3. Косарев, С.Ю. Способы преступного нарушения авторских прав на программы для ЭВМ или базы данных / С.Ю. Косарев.— Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии.— 2015.— № 3.— С. 82–86.
4. Абсатаров, Р.Р. Особенности назначения и производства экспертиз при расследовании преступлений в сфере нарушения авторских и смежных прав в отношении программного обеспечения / Р.Р. Абсатаров.— Текст: непосредственный // Вестник Барнаульского юридического института МВД России.— 2023.— № 1.— С. 172–174.
5. Россинская, Е.Р. Контрафактный информационно-компьютерный продукт как объект криминалистического исследования компьютерных средств и систем / Е.Р. Россинская, А.И. Семикаленова.— Текст: непосредственный // Lex Russica (Русский Закон).— 2020. Т. 73.— № 8.— С. 86–95.

Проблемные аспекты применения пожизненного лишения свободы

Зорин Михаил Александрович, курсант

Научный руководитель: Морозов Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент,
подполковник внутренней службы

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

Пожизненное лишение свободы является одним из самых строгих видов наказания, применяемых в уголовном праве. Этот вид наказания применяется к лицам, совершившим особо тяжкие преступления, такие как убийство, изнасилование, терроризм и другие. Пожизненное лишение свободы предполагает изоляцию осужденного от общества на всю его жизнь, что является серьезным испытанием как для осужденного, так и для самой системы уголовного наказания.

Ключевые слова: пожизненное лишение свободы, условно-досрочное освобождение, наказание, постоянная изоляция.

Problematic aspects of the application of life imprisonment

Life imprisonment is one of the most severe types of punishment applied in criminal law. This type of punishment is applied to persons who have committed particularly serious crimes such as murder, rape, terrorism and others. Life imprisonment involves the isolation of a convicted person from society for the rest of his life, which is a serious test for both the convicted person and the criminal punishment system itself.

Keywords: life imprisonment, parole, punishment, permanent isolation.

Первоначально в Советском Союзе пожизненное лишение свободы было введено в 1934 году, после чего оно было применено в отношении многих политических деятелей и противников советского режима. После распада Советского Союза практика пожизненного лишения свободы в России была приостановлена до 1996 года, когда данный вид наказания был введен в Уголовный кодекс Российской Федерации.

С момента его введения в законодательство, пожизненное лишение свободы в России было предметом обсуждения и дискуссий. Важным шагом на пути развития данного вида наказания было принятие закона о возможности замены пожизненного лишения свободы на длительное тюремное заключение с возможностью условно-досрочного освобождения после 25 лет отбывания наказания. Это позволило упразднить пожизненное лишение свободы как таковое и смягчить наказание для осужденных.

Однако несмотря на это, пожизненное лишение свободы остается одним из наиболее строгих видов наказания в российском уголовном законодательстве. В настоящее время в России данный вид наказания применяется к лицам, совершившим особо тяжкие преступления, такие как убийства, террористические акты или преступления против личности.

На 2023 год согласно официальной статистике, к пожизненному лишению свободы осуждено порядка 78 человек. [1]

До 2004 года пожизненное лишение свободы являлось альтернативой смертной казни, то есть могло назначаться в случаях, когда суд сочтет возможным не применять смертную казнь. Сейчас эта уголовно-правовая мера — отдельный и самостоятельный вид наказания. Для того чтобы назначить пожизненное лишение свободы, необходимы веские основания, которые свидетельствуют о том,

что характер и обстоятельства содеянного, а также данные о личности виновного в совокупности значительно превосходят по своей опасности другие преступления данного вида. Указывают на то, что применение иных, более мягких мер государственного принуждения не будет отвечать принципу справедливости. [2]

Несмотря на то, что Уголовный кодекс Российской Федерации предоставляет возможность последующее освобождение от пожизненного заключения по истечении 25 лет (часть 5 статьи 79), вопрос об условно-досрочном освобождении от данного вида наказания до настоящего остается дискуссионным. Это объясняется тем, что трудно установить «равносилность» между причиненным осужденными к пожизненному лишению свободы в результате особо тяжких преступлений ущербом правам потерпевших с одной стороны и защищаемыми законом правами самих осужденных.

В России сложилась практика, при которой ни одно из ходатайств осужденных к пожизненному лишению свободы об условно-досрочном освобождении, не было удовлетворено. По данным статистики из 267 осужденных к пожизненному лишению свободы, отбывших срок свыше 25 лет и получивших право освободиться от дальнейшего отбывания наказания, 56 человек подали ходатайство об условно-досрочном освобождении, и всем им суд отказал в удовлетворении ходатайства. [3]

В соответствии с вышесказанным, постепенное увеличение числа приговоренных к пожизненному заключению и проблем в области применения условно-досрочного освобождения от пожизненного лишения свободы, актуализирует действие психологической поддержки этой категории и профессиональной психологической подготовки персонала для работы с ними.

Постоянная изоляция оказывает негативное воздействие на психику человека и вызывает необратимые процессы у человека, отбывающего пожизненное заключение. Для большинства осужденных характерен высокий уровень конфликтности, болезненности, отсутствие четких целей на будущее и мотивации к самосовершенствованию. С точки зрения психологии, это одна из самых

проблемных категорий людей. Психологическая помощь и сопровождение осужденных к пожизненному лишению свободы по приговору суда заключается в формировании отношений в триаде «осужденный-психолог», в которых психолог играет определенную роль связь, которая уравновешивает две противоположности и позволяет сотрудникам и осужденным осознать необходимость конструктивного построения межличностных отношений с позиции «разные ценности», основанной на взаимном уважении и сотрудничестве. отношения, которые уравновешивают две противоположности и позволяют как сотрудникам, так и осужденным осознать необходимость конструктивного построения межличностных отношений. возможность исправить осужденного и принять его как личность позволяет нам действительно приблизиться к полноценной, долгосрочной и эффективной реализации психокоррекционных программ и моделей в местах лишения свободы.

Часть 5 статьи 79 УК РФ гласит: «Лицо, отбывающее пожизненное заключение, может быть освобождено, если суд установит, что оно не обязано отбывать это наказание и действительно отбывает лишение свободы не менее чем на двадцать пять лет. Условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания возможно только в том случае, если осужденный в течение последних трех лет не совершал злостных нарушений порядка отбывания наказания. Лицо, совершившее новое тяжкое или особо тяжкое преступление во время отбывания пожизненного заключения, не может быть освобождено условно-досрочно».

По мнению некоторых ученых, в этой статье есть пробел, не секрет, что в других странах для обращения за УДО достаточно отбыть наказание около 12 лет тюрьмы, это такие страны, как Великобритания, Япония, Южная Корея и др. В России срок устанавливается 25 лет. И, возможно, в этом смысле это обычное дело, но уголовное законодательство Российской Федерации не приветствует таких лиц, которым прощение и верность не могут быть дарованы ни при каких обстоятельствах. Следовательно, теоретически любой может быть освобожден, объективно даже хронический преступник.

Литература:

1. Судебная статистика РФ URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/12/s/8> (дата обращения: 20.06.2024).
2. Генпрокуратура: В России за 2,5 года к высшей мере приговорено 119 человек // news.rambler.ru URL: <https://news.rambler.ru/crime/47917807-genprokuratura-v-rossii-za-2-5-goda-k-vysshey-mere-prigovoreno-119-chelovek/> (дата обращения: 20.06.2024).
3. ТАСС информационное агентство URL: <http://tass.ru/obschestvo/5163047>

Правовое положение следователя в уголовном судопроизводстве

Зулаев Адыан Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Булуктаева Киштя Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова (г. Элиста)

В настоящей статье рассмотрено правовое положение следователя в уголовном судопроизводстве. Исследуются основные функции следователя и его процессуальное положение.

Ключевые слова: следователь, уголовное судопроизводство, расследование, право.

В Конституции Российской Федерации дана характеристика страны как правового государства, обязанного ставить соблюдение закона на первое место, оберегать основные права и свободы человека и гражданина, защищать законные интересы каждой личности и предусматривать ответственность как для государственных служащих, так и для обычных граждан. В статье 120 Конституции подчеркивается, что ключевую роль в достижении этих целей играет судебная система, осуществляющая правосудие через различные формы судопроизводства, включая уголовное судопроизводство [1].

Правосудие понимается как специфическая форма деятельности судебных органов, заключающаяся в разрешении правовых споров и конфликтов, возникающих из-за несоблюдения законов и норм. Суды действуют как независимые структуры, основывая свои решения на анализе аргументов обеих сторон и представленных доказательствах. Уголовное правосудие отличается от иных форм судопроизводства наличием обширного досудебного этапа, проводимого правоохранительными органами с целью определения вины лица в совершении преступления и назначения соответствующей меры наказания.

Терминология закона использует понятие «уголовное судопроизводство», которое охватывает деятельность, описанную в пункте 56 статьи 5 УПК РФ как «досудебное и судебное производство по уголовному делу», хотя УПК конкретизирует процессуальные этапы и их последствия [2].

Уголовное процессуальное право представляет собой уникальную юридическую конструкцию, которая служит инструментом осуществления правосудия в рамках уголовных разбирательств. Его сущность заключается в строго организованной законодательством процедурной деятельности, в которой задействованы уполномоченные органы, лица, избранные на должности, и отдельные граждане. Эта деятельность организована через ряд процессуальных решений и действий, имеющих взаимную связь [3].

В своём решении от 29 июня 2004 года № 13-П Конституционный Суд РФ подчеркнул, что лица на стороне обвинения обязаны следовать нормам Уголовно-процессуального кодекса. Они должны не только защищать права и свободы граждан в процессе, но и исходить из принципа презумпции невиновности, осуществляя свои профессиональные функции. Кроме того, требуется обеспечение защиты прав подозреваемого и обвиняемого, при

этом каждое принимаемое решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Только после тщательного опровержения всех контраргументов можно признать обвинение обоснованным [4].

Основными фигурами в структуре обвинения являются следователь и дознаватель, направляющие процесс расследования и сбора доказательств вины. Следователь имеет полномочия на проведение допросов свидетелей, пострадавших, экспертов и других причастных к делу лиц, а также может инициировать оперативно-розыскные мероприятия для выявления всех необходимых обстоятельств преступления [5].

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, следователь является представителем стороны обвинения. Это означает, что он уполномочен проводить расследование преступлений, предусмотренных уголовным законодательством, в рамках порядка, установленного процессуальным законом, как указано в пункте 22 статьи 5 УПК РФ. В процессе предварительного следствия следователь играет ключевую роль, поскольку он занимается сбором доказательств и установлением обстоятельств, которые в дальнейшем будут использованы для формирования обвинения и рассмотрения дела в суде.

Этап предварительного следствия является частью досудебного расследования преступлений. На этом этапе следователи и сотрудники специализированных учреждений, таких как Следственный комитет России, следственные отделы МВД России и ФСБ России, выполняют свои обязанности в соответствии с процессуальными нормами, независимо от ведомственной принадлежности. Специализация следователей может варьироваться в зависимости от характера конкретного уголовного дела, что определяется правилами подследственности [6]. Основная цель следователя на данном этапе — установление и документирование обстоятельств, которые могут либо смягчить, либо освободить обвиняемого от ответственности. Согласно статье 38 УПК РФ, следователь имеет право на:

- возбуждение уголовного дела в установленном порядке;
- принятие к производству уголовного дела либо передача дела руководителю следственного органа для дальнейшего определения подследственности.
- независимое ведение расследования и определение необходимости проведения следственных действий, за

исключением ситуаций, требующих утверждения вышестоящим руководством или решения суда;

— инициирование исполнения органом дознания обязательных указаний по реализации оперативно-розыскных мероприятий, проведению конкретных следственных действий, а также выполнению решений об ограничительных мерах и иных процессуальных манипуляциях, обеспечивая при этом необходимую поддержку;

— возможность обжалования решений прокурора по отмене возбуждения уголовного дела, возврату дела на дополнительное расследование, изменению объема обвинения или квалификации действий обвиняемых, а также корректировке обвинительного заключения с устранением замечаний в соответствии с частью 4 статьи 221 УПК РФ;

— реализация прочих полномочий, установленных УПК РФ.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 38 УПК РФ, следователь обладает правом на самостоятельное руководство расследованием уголовных дел и принятие решений по следственным и иным процессуальным действиям, за исключением случаев, когда необходимо решение суда или согласие руководства следственного органа. Этот принцип процессуальной автономии аналогичен принципу судебской независимости, закреплённому в Конституции РФ [7].

Согласно толкованию С. Н. Хорякова, «процессуальная самостоятельность следователя реализуется через законодательно закреплённое право этого лица на самостоятельное осуществление процессуальных действий и вынесение решений, основанных на личном убеждении, законе и моральных принципах» [8]. Эта способность следователя действовать автономно опирается на его право утверждать и защищать решения объективно. Термин «процессуальная самостоятельность следователя» включает в себя не только основную характеристику — способность обосновывать и защищать собственное мнение, основанное на законодательстве и личных взглядах, но и право обжаловать указания вышестоящего руководства. Кроме того, С. В. Корнакова указывает на ряд проблем,

связанных с данным видом самостоятельности, включая не всегда доступные следователю материалы, имеющие значение для дела, что ослабляет его процессуальные полномочия. Также проблематичной остаётся регулирование вопросов использования коммуникационных технологий в ходе расследования, что может создавать дополнительные трудности в его деятельности [9].

В современном контексте весьма актуальна проблема автономии следователя в его процессуальной деятельности, которая ставится под сомнение из-за всепроникающего давления со стороны начальства следственных органов. Это обстоятельство заставляет следователя становиться исполнителем чужих инструкций, лишая его возможности обоснованно отстаивать свои решения в ходе следственного процесса. Сложности добавляет недостаток опыта и специфика личностных качеств следователя, которые могут снижать его авторитет в случае расхождения во взглядах с вышестоящим начальником. Последний, обладая высшим процессуальным и административным статусом, может игнорировать мнения следователя и самостоятельно направлять ход расследования. В дополнение к процессуальному статусу, следователь несет ответственность за принятые решения и действия, становясь подверженным дисциплинарной, гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности как независимый участник уголовного процесса [10].

В роли следователя приходится сталкиваться с рядом ограничений: необходимо строгое следование законодательным рамкам и процедурам. Исследуя преступления, следователь может столкнуться с разнообразными препятствиями: отсутствием ключевых улик, ограниченностью ресурсов и времени, проблемами с обеспечением безопасности. Кроме того, во внимание должны приниматься внешние переменные, такие как политическое влияние и социальное давление, которые могут косвенно влиять на процесс расследования. С учетом всех этих аспектов, следователь должен обладать высоким уровнем профессионализма и психологической устойчивости.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочная система «Консультант плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Справочная система «Консультант плюс».
3. Уголовный процесс. Общие положения уголовного судопроизводства / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. — Волгоград: ВА МВД России, 2017. — 328 с.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. До 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Ястребов В. Б. О деятельности стороны обвинения в уголовном судопроизводстве // Судебная власть, уголовный процесс. — 2018. — № 1. — С. 96.
6. Гасангаджиев Р. Г. Процессуально-правовое положение следователя в российском уголовном процессе // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 2. — С. 150–152.
7. Уголовный процесс в вопросах и ответах / под ред. Б. Т. Безлепкина. — М.: Проспект, 2018. 286 с.
8. Хоряков С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дис... канд. юрид. наук. — М.: 2006. — 218 с.

9. Корнакова С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2018. — № 1 (43). — С. 113–121.
10. Уголовный процесс / под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — М.: Издательство Юрайт, 2023. — 581 с.

Проблемы квалификации изнасилования

Иванникова Надежда Андреевна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Для более эффективной защиты прав граждан в Российской Федерации необходимо провести научный анализ проблемы квалификации изнасилования как преступления, подлежащего уголовному преследованию. Большинство норм уголовного законодательства включает в себя четко определенные составы преступлений, которые легко квалифицировать. Однако существует определенная проблематика в отношении такого состава преступления, как изнасилование, что вызывает много вопросов на практике. Это связано прежде всего с тем, что часто для установления факта изнасилования достаточно лишь показаний жертвы. Современная действительность общественных отношений отличается высокой сложностью и быстрыми изменениями, и поэтому это требует выявления пробелов в законодательстве и постоянного анализа общественных отношений.

Ключевые слова: уголовное право, квалификация преступления, состав преступления, преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, изнасилование.

Problems of qualification of rape

Ivannikova Nadezhda Andreevna, student master's degree
Russian State University of Justice (Moscow)

To more effectively protect the rights of citizens in the Russian Federation, it is necessary to conduct a scientific analysis of the problem of qualifying rape as a crime subject to criminal prosecution. Most provisions of criminal law include clearly defined crimes that are easy to qualify. However, there are certain problems with regard to the crime of rape, which raises many questions in practice. This is primarily due to the fact that often only the testimony of the victim is sufficient to establish the fact of rape. The modern reality of social relations is characterized by high complexity and rapid changes, which requires constant analysis of the state of social relations, identification of gaps and contradictions in legislation.

Key words: criminal law, qualification of crime, corpus delicti, crimes against sexual freedom and sexual integrity of the individual, rape.

Изучение вопросов квалификации изнасилования имеет большое значение, поскольку нарушения половой свободы и неприкосновенности являются одними из наиболее серьезных преступлений в современной действительности.

Известно, что в Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена ст. 131 [2], которая устанавливает, что изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей, — наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет.

Согласно статистическим данным в Российской Федерации, изнасилование занимает первое место среди преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности. Расследование данной категории дел и выявление следов преступления является важнейшей задачей для следствия. Это обусловлено, прежде всего

тем, что такие преступления совершаются без свидетелей, и к тому же потерпевшие не всегда желают рассказывать о произошедшем, испытывая чувство стыда. Чаще всего потерпевшие дают показания спустя время, когда уже задержать преступника по «горячим следам» не удастся. При этом утрачиваются доказательства и становится невозможным их использовать.

Для того, чтобы изучить проблемы квалификации данного преступления, необходимо в первую очередь рассмотреть его уголовно-правовые стороны.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ является половая свобода и половая неприкосновенность.

При этом данный состав преступления предусматривает и дополнительный объект, которым является — здоровье человека. Но не мало важно отметить и тот факт, что нередко сами потерпевшие от преступления создают ситуации, побуждающие виновных совершить над

жертвой действия сексуального характера. Речь идет об их аморальном поведении, и именно данное обстоятельство может быть учтено судом в качестве смягчающего обстоятельства для виновного [3].

Объективная сторона преступления определена в законе, как совершение полового сношения и насилия или угрозы его применения либо использования беспомощного состояния потерпевшей. Отсутствие одного из указанных действий объективной стороны означает отсутствие состава изнасилования, или при наличии к тому оснований действия лица могут быть квалифицированы по ст. ст. 133 или 134 УК РФ.

При квалификации данного состава преступления большое значение имеет учет способа совершения преступления. Он включает насилие, угрозу насилия или использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Состав преступления является формальным. И считается оконченным с момента начала полового акта в физиологическом смысле.

Субъект преступления — любое физическое, вменяемое лицо, достигшее четырнадцати лет (субъект общий) [4].

Субъективная сторона изнасилования характеризуется прямым умыслом.

Основные положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года № 16 « О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [1] характеризуют данный состав преступления, что позволяет правильно квалифицировать изнасилование как уголовное преступление.

Данное постановление раскрывает основания ответственности за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера с угрозой насилия. Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 года № 16 установил, что при квалификации изнасилования не учитывается мотив совершения преступления. В нем же уточнены особенности квалификации изнасилования, которые сопряжены с причинением вреда здоровью или смертью. В пунктах 3 и 4 отмечается, что признаки изнасилования, такие как насилие или угроза насилия, могут быть учтены только в случае, если они направлены на преодоление сопротивления жертвы, и к тому же угроза насилия должна быть реальной.

Немаловажно отметить, что при формировании доказательственной базы по данной категории дел необходимо учесть то, что показания допрошенных лиц, которыми являются чаще всего потерпевшая, подозреваемый, свидетели-очевидцы, если таковые есть не постоянные и частичные вследствие интимного характера. К тому же материальные следы насилия на теле жертвы и половых органах недолговечны. А, например, следы биологического характера одежде, согласно следственной практики очень часто стираются потерпевшей.

Таким образом, расследование по делам об изнасиловании обязательно должно происходить «по горячим

следам». Для этого необходимо произвести тщательный, с соблюдением порядка проведения осмотр места происшествия. Выемка и осмотр одежды потерпевшей должны быть незамедлительно произведены и назначена судебно-медицинская экспертиза потерпевшей и подозреваемого.

Проведенное исследование практики применения закона и теоретических взглядов показывает, что проблема определения состава преступления изнасилования не имеет простого решения, которое бы гарантировало адекватную защиту как жертвы, так и подозреваемого. Этот вывод подтверждается необходимостью учитывать интересы обеих сторон при привлечении к уголовной ответственности за изнасилование. Соблюдение баланса интересов является ключевым аспектом эффективной правовой защиты, поскольку оно обеспечивает адекватную защиту жертвы и предотвращает необоснованное обвинение подозреваемого. В случае изнасилования соблюдение этого баланса крайне важно.

В текущий момент приоритетом в расследовании изнасилований является защита прав и свобод потерпевшей, что сегодня особенно подтверждается судами и правоохранительными органами. При одинаковых условиях, для признания изнасилования достаточно только показаний потерпевшей, которые указывают на насильственный характер сексуального акта. Не редко потерпевшие от преступления по каким-либо соображениям дают ложные показания, тем самым совершают оговор невиновного. В данном случае обеспечить защиту подозреваемого от необоснованного обвинения достаточно проблематично. Это требует от государства оперативных мер для реагирования.

Таким образом, в данный момент существует не мало проблем в исследуемой сфере, что проявляется в проблемах квалификации данного деяния.

Как видится на основе характеристики данного преступления, запрещенного УК РФ необходимо дать четкую правовую регламентацию пределов половой свободы граждан. Это является обязательным из-за того, чтобы правильно осуществлять квалификацию изнасилования.

Поэтому, как верно указывает Е.Е. Центров, обстоятельства преступного инцидента с элементами сексуальности не всегда и не сразу могут быть однозначно оценены и вызвать дискуссии и расхождения в их уголовно-правовой классификации [5].

Очевиден и тот факт, что вопросы правильной квалификации изнасилования шагнули далеко вперед от законодательного их регулирования. Именно это дает основание говорить о наличии существующих проблем в правовом регулировании ответственности за изнасилование. Это проявляется в проблемах квалификации деяния как преступного, которое направлено против половой свободы личности.

Далее коснемся проблемы квалификации изнасилования несовершеннолетних. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности несовершеннолетних связана с особенностями становления и развития личности несовершеннолетних. Нарушения половой неприкосно-

венности наносят вред и вызывают серьезные проблемы в развитии несовершеннолетних, а также представляют угрозу их будущему.

Это связано прежде всего с распространением мнения, что сексуальная активность до достижения совершеннолетия является нормальным явлением и не запрещена.

Еще одной причиной является морально-нравственное воспитание несовершеннолетних и семейные отношения, которые не подпадают под юрисдикцию уголовного закона. Следовательно, данная проблема может быть решена путем пересмотра моральных и нравственных принципов воспитания несовершеннолетних.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N2, февраль, 2015.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.03.2024).
3. Кондрашова Т. В. Проблема уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. М.: Инфа, 2013. С. 527.
4. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / В. А. Блинников, А. В. Бриллиантов, О. А. Вагин [и др.]; под ред. А. В. Бриллиантова. — Москва: Проспект, 2017. — 1184 с.
5. Центров Е. Е. Спорные вопросы квалификации изнасилования // Законность. — 2019. — № 3. — С. 39–43.

Право частной собственности на водные объекты

Кащеева Анастасия Евгеньевна, студент
Кемеровский государственный университет

В статье автор рассматривает особенности водных объектов, которые могут находиться в частной собственности.

Ключевые слова: частная собственность, пруд, обводнённый карьер, земельный участок

Прежде всего, следует отметить, что рассмотрение вопроса о водных объектах невозможно без обращения к нормам, регулирующим право собственности на земельные участки.

Говоря о земельном участке в качестве объекта права собственности, ст. 261 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) указывает, что право собственности в данном случае распространяется на находящиеся в границах этого участка поверхностный почвенный слой и водные объекты, находящиеся на нём растения. Собственнику даётся возможность использовать всё, что находится над и под поверхностью его участка, с учётом исключений, установленных законами о недрах, об использовании воздушного пространства.

Как уже было упомянуто выше, законодательство предполагает нахождение в частной собственности водных объектов, расположенных на участке, однако в действительности всё несколько сложнее. Статья 8 Водного Кодекса Российской Федерации (далее — ВК РФ) устанавливает, что

Сегодня необходимо провести научное исследование проблемы эффективности уголовно-правовой защиты сексуальной неприкосновенности несовершеннолетних.

В заключение, следует отметить, что данное преступление представляет высокую степень общественной опасности и наносит огромный ущерб. Поэтому особенно важно, чтобы законодатель определил границы квалификации, не нарушая и не умаляя правового положения потерпевших. Напротив, государство должно защищать его. Для достижения этой цели можно использовать методы конкретизации, дополнения и изменения норм, которые регулируют и устанавливают наказание за данное деяние.

водные объекты находятся в собственности Российской Федерации. Эта же статья закрепляет положение, согласно которому физическому или юридическому лицу на праве собственности могут принадлежать пруды и обводнённые карьеры, расположенные на принадлежащем таким лицам земельном участке (стоит отметить, что только на данные водные объекты возникает право собственности и у субъектов РФ и муниципальных образований).

Однако ВК РФ не закрепляет определения пруда и обводнённого карьера, а только относит их к категории водоёмов и поверхностных водных объектов, не затрагивая при этом вопросы сообщения данных объектов с другими водоёмами и не дифференцируя их на этом основании.

Определение обводнённого карьера можно встретить в судебной практике. Так, в Решении суда района имени Лазо Хабаровского края № 12–151/2016 приведён следующий термин: обводненный карьер — заполненный водой карьер, используемый либо использовавшийся для добычи полезных ископаемых [15].

Понятие пруда содержится в ГОСТ 19179–73 «Государственный стандарт Союза ССР. Гидрология суши. Термины и определения». В нём выделяется два термина: пруд и пруд-копань. Под первым понималось мелководное водохранилище площадью не более 1 км². А под вторым — небольшой искусственный водоем в специально выкопанном углублении на поверхности земли, предназначенный для накопления и хранения воды для различных хозяйственных целей [8].

ГОСТ Р ИСО 6707–1–2020 «Национальный стандарт Российской Федерации. Здания и сооружения. Общие термины» даёт понятие термину «водоём», под которым, в частности, понимает пруд, озеро или порт естественного или искусственного происхождения для хранения, регулирования и контроля воды [7].

Таким образом, можно прийти к выводу, что пруд — это водоём, относящийся к категории поверхностных водных объектов и имеющий естественное или искусственное происхождение.

Также законодательство устанавливает определённые особенности, связанные с нахождением на земельном участке водного объекта.

Во-первых, исходя из ст. 102 Земельного кодекса Российской Федерации (далее ЗК РФ), землями водного фонда являются земли, на которых находятся поверхностные водные объекты. Однако если водные объекты полностью находятся в пределах земель сельскохозяйственного назначения и (или) земель других категорий, такие земли не относятся к землям водного фонда.

При этом ст. 7 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» устанавливает, что не все водные объекты в составе земель сельскохозяйственного назначения могут быть переведены в состав земель водного фонда, а только водоемы, расположенные на сельскохозяйственных угодьях и признанные непригодными для сельскохозяйственного производства.

Исходя из этого можно сказать, что водный объект следует использовать в соответствии с целевым назначением участка. Данный вывод также подтверждается судебной практикой, например, Решением Арбитражного суда Краснодарского края от 06.12.2022 г. по делу № А32–28965/2022, в котором суд указал, что пруды и обводненные карьеры, расположенные на земельных участках сельскохозяйственного назначения, являются неотъемлемой частью земельного участка, а отношения по их использованию регулируются преимущественно земельным законодательством и законодательством об обороте земель сельскохозяйственного назначения. Так, цели использования пруда или обводненного карьера зависят от целевого назначения и разрешенного использования земельного участка, в границах которого они расположены. По отношению к ним не устанавливаются береговые линии, береговые полосы и водоохранные зоны, сведения о них заносятся только в государственный кадастр недвижимости в составе дополнительных сведений о самом земельном участке. Водные объекты, рас-

положенные на земельном участке, не регистрируются отдельно от него. В соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в кадастр недвижимости в качестве дополнительных сведений вносятся сведения о расположенных на земельном участке водных объектах [14].

Во-вторых, необходимо упомянуть и о том, что собственник участка не может отчуждать водный объект отдельно от участка или же произвести его раздел так, что необходимым станет и раздел пруда или обводненного карьера. Таким образом, при отчуждении собственником земельного участка этой же судьбе следует и расположенный на нём водный объект, что говорит об их неразрывности, взаимосвязи, главенствующую роль в которой, судя по всему, имеет земельный участок.

В-третьих, собственник может использовать имеющиеся у него водные объекты с учётом правил и ограничений, установленных ВК РФ, например, такое использование не должно вредить окружающей среде.

Однако на практике некоторые положения законодательства порождают вопросы, которые в большинстве своём касаются разногласий по поводу того, все ли названные в ч. 2 ст. 8 ВК РФ водные объекты могут находиться в частной собственности. В действительности отсутствие чётких критериев, содержащих сведения о том, каким именно требованиям должен соответствовать пруд или обводненный карьер для того, чтобы находиться в частной собственности, вызывает неопределённость, которую разрешает судебная практика.

В научной литературе бытует мнение о том, что право собственности граждан и юридических лиц возможно только на обычные пруды, которые созданы искусственно и не сообщаются с другими водоёмами, в то время как русловые пруды (имеющие сообщение с иными водными объектами) в частной собственности находиться не могут.

Подобный подход нашёл своё отражение и в судебной практике, в частности, Верховный суд РФ (далее ВС РФ) в Определении от 23 октября 2015 г. № 308-ЭС15–13761, несмотря на тот факт, что водоёмы были образованы искусственно, согласился с выводами нижестоящих судов о том, что данные водные объекты должны находиться в федеральной собственности, поскольку они имеют гидравлическую связь с иными водоёмами и, соответственно, является русловыми прудами [10].

Рассматривая уже другое дело, в Апелляционном определении от 18.01.2017 № 50-АПГ16–30 ВС РФ пришёл к выводу, что водоём, на который претендуют частные лица, является не прудом, а озером, а также имеет гидравлические связи с иными водными объектами, входящими в сеть водотоков и водоемов, а потому физическому лицу на праве собственности принадлежать не может. Суд также указал следующее: «в собственности физического лица может находиться пруд площадью не более 1 км², границы которого полностью расположены в границах земельного участка, принадлежащего данному лицу на праве собственности, а также не имеющий гидравли-

ческой связи с иными водными объектами, не входящий в сеть водотоков и водоемов» [13].

На связь с иными водоёмами обращал внимание и Восьмой кассационный суд, который пояснил, что пруд не может находиться в частной собственности и находится в федеральной собственности в том случае, если он не является замкнутым водоёмом и связан с рекой [12].

Требования к прудам и обводнённым карьерам об изолированности, обособленности от других поверхностных вод (то есть отсутствии гидравлической связи с иными водными объектами) было также высказано в Опреде-

лении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.12.2018 по делу № 301-ЭС18-10194, которое вошло в п. 23 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), закрепив названные требования к водным объектам и там [9, 11].

Таким образом, несмотря на отсутствие закреплённых в законодательстве критериев, судебной практикой выработан подход, в соответствии с которым в частной собственности могут находиться не все пруды и обводнённые карьеры, а только те, которые изолированы и обособлены от других водоёмов, то есть не имеют с ними гидравлической связи.

Литература:

1. Хлебников, П. Водные объекты как собственность — споры / П. Хлебников. — Текст: непосредственный // Жилищное право. — 2020. — № 2. — С. 5–13.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024, с изм. от 11.06.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
4. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 23. — ст. 2381.
5. Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 52. — ст. 5276.
6. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 29. — ст. 4344.
7. ГОСТ Р ИСО 6707-1-2020 «Национальный стандарт Российской Федерации. Здания и сооружения. Общие термины» // СПС «Консультант плюс».
8. ГОСТ 19179-73. Государственный стандарт Союза ССР. Гидрология суши. Термины и определения (введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 29.10.1973 № 2394) // СПС «Консультант Плюс».
9. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // Бюллетень Верховного суда. — 2020. — № 2.
10. Определение судебной коллегии по экономическим спорам от 23.10.2015 г. № 308-ЭС15-13761 по делу А32-273210/2011.
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.12.2018 № А39-7480/2015 по делу № 301-ЭС18-10194.
12. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.10.2022 № 88-16980/2022.
13. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2017 № 50-АПГ16-30.
14. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 06.12.2022 г. по делу № А32-28965/2022.
15. Решение суда района имени Лазо Хабаровского края от 02.08.2016 г. № 12-151/2016 по делу № 12-151/2016.

Приобретательная давность как основание возникновения права частной собственности на землю

Кашеева Анастасия Евгеньевна, студент
Кемеровский государственный университет

В статье автор рассматривает возможность приобретения права частной собственности на земельные участки в силу приобретательной давности.

Ключевые слова: земельные участки, приобретательная давность, право частной собственности.

Одним из способов приобретения права собственности на земельный участок является приобрета-

тельная давность, сведения о которой содержатся в ст. 234 ГК РФ. Помимо возможности приобрести право собствен-

ности, нормы о приобретательной давности, согласно сложившейся судебной практике и мнению правоведов, способствуют возвращению имущества в гражданский оборот, поддержанию его надлежащего состояния и устранения правовой неопределённости по вопросу о принадлежности определённого имущества конкретному субъекту.

Исходя из п. 1 ст. 234 ГК РФ, на приобретение права собственности в порядке приобретательной давности может рассчитывать лицо (физическое или юридическое), которое не является собственником имущества, но добросовестно и непрерывно владеет недвижимым имуществом как своим собственным в течение пятнадцати лет, либо иным имуществом в течение пяти лет. При этом право собственности на недвижимость возникает с момента государственной регистрации.

Несмотря на довольно длительный период существования и, на первый взгляд, понятные и простые условия, на практике возникает довольно много вопросов относительно возможности получения земельного участка в собственность посредством приобретательной давности. Также бытует мнение о невозможности получения земельного участка таким способом.

Некоторые обосновывают невозможность возникновения права собственности в силу приобретательной давности на землю, исходя из правового статуса и специфики объекта [1]. Иные отрицают данную возможность, указывая на презумпцию государственной собственности на землю, в силу которой режим бесхозного имущества и возможность приобретения участков в собственность по приобретательной давности возникнуть не может [3].

В действительности, приобретение земельного участка посредством приобретательной давности возможно, однако здесь имеются определённые особенности. Поэтому необходимо остановиться на признаках приобретательной давности, нашедших отражение в законе.

Первым из них является добросовестность, которая, по мнению п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010, наличествует в том случае, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности. Суть данной позиции подразумевает, что лицо, получившее владение, полагает, что оно является собственником. В указанном случае, по мнению цивилистов, имеет место так называемое «извинительное заблуждение» давностного владельца относительно наличия у него права собственности на имущество [1].

Один из вопросов, возникающих относительно признака добросовестности, касается момента времени, на протяжении которого лицо не должно было знать об отсутствии оснований возникновения у него права собственности. Исходя из точки зрения судов, добросовестность давностного владельца определяется на момент получения имущества во владение [13]. Однако возникает следующий вопрос, а должно ли «незнание» иметь место на протяжении всех пятнадцати лет? Согласно позиции Верховного суда РФ (далее ВС РФ) изложенной,

к примеру, в Определении от 20.03.2018 № 5-КГ18–3, заблуждение лица относительно наличия у него права собственности не должно распространяться на весь срок приобретательной давности, потому как иное толкование лишает вещь возможности вернуться в гражданский оборот, а лицо теряет возможность легализовать своё владение, посредством оформления права собственности. Более того, сам факт обращения лица в суд с иском о признании права собственности на основании приобретательной давности, является показателем осведомлённости владельца об отсутствии у него права собственности [14].

Исходя из вышесказанного можно заключить, что в настоящий момент толкование признака добросовестности, под влиянием практики ВС РФ, начинает меняться. Так, исходя из Определения ВС РФ от 2 июня 2020 г. № 4-КГ20–16, давностное владение считается добросовестным, если лицо, приобретая вещь, не знало и не должно было знать о неправомерности завладения ею, а именно когда, несмотря на внешне правомерные действия лица по приобретению вещи, право собственности на него возникнуть не может в силу тех или иных обстоятельств. При этом лицо владеет вещью вместо собственника как своей собственной открыто, несмотря на отсутствие правового основания (титула) [16]. Сюда можно отнести случаи, при которых имеется воля и намерение собственника имущества передать его другому лицу, однако переход права собственности не происходит в силу формальностей, в результате которых договор считается незаключённым или же недействительным. К таким случаям относится, например, заключение устного договора купли-продажи.

В одном из Определений ВС РФ добавляет следующее: «добросовестное заблуждение давностного владельца о наличии у него права собственности не предусмотрено в качестве обязательного условия для возникновения права собственности в силу приобретательной давности» [14]. В этом же Определении ВС РФ указал, что добросовестность предполагает, что вступление во владение не было противоправным. Думается, что под противоправностью в указанном случае по отношению к земельным участкам можно, в частности, подразумевать его самовольное занятие (так называемый самозахват, ответственность за него предусмотрена ст. 7.1 КоАП РФ), которое явно исключает и «внешне правомерные действия», и «незнание о неправомерности владения имуществом», необходимые для признания наличия принципа добросовестности.

Кроме того, как отметил ВС РФ в Определении от 24 августа 2021 г. № 302-ЭС21–5900, именно собственник должен выразить волю на прекращение нарушения его права собственности, в том числе на привлечение соответствующих лиц к административной ответственности. Это также показывает отличие в отношении собственника к своему земельному участку в случае его самозахвата, где он предпринимает меры по возвращению земельного участка, и в случае с приобретательной давностью, где собственник либо утратил интерес к судьбе земельного участка, либо передал владение им по своей воле [17].

Поддержал складывающуюся благодаря деятельности ВС РФ практику и Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ) в Постановлении от 26.11.2020 № 48-П, указав вновь на то, что приобретение права собственности в силу приобретательной давности возможно и тогда, когда давностный владелец был осведомлен об отсутствии оснований для возникновения у него права собственности [11]. А также сказав, что столь длительное владение вещью, особенно если это земельный участок, возникновение права для которого, как для недвижимости, возможно с момента государственной регистрации, предполагает знание давностного владельца об отсутствии у него права собственности.

Данный подход видится менее жестким, нежели представленный в Постановлении № 10/22, и расширяет понимание добросовестности.

Следующим является принцип открытости, согласно которому лицо не должно скрывать факта нахождения имущества в его владении. При этом не возбраняется применение мер, направленных на обеспечение сохранности имущества, например, установление ограждения вокруг земельного участка.

Ещё одним принципом является непрерывность владения, который подразумевает, что оно не должно было прекращаться на протяжении всего установленного законом срока. Впрочем, владение не прерывается, если:

- Имела место утрата владения давностным владельцем, ввиду нахождения имущества в чужом незаконном владении, но его иск об истребовании имущества был удовлетворён;

- Давностный владелец передал имущество во временное владение другого лица;

- Новый владелец имущества является сингулярным или универсальным правопреемником предыдущего владельца (например, в порядке наследования).

Принцип владения имуществом как своим собственным означает владение им не по договору, а потому положения ст. 234 ГК РФ не подлежат применению, когда владение осуществляется на основании договорных обязательств, например, договора аренды, хранения или безвозмездного пользования. Как указывает КС РФ в упомянутом выше Постановлении, «владение по договору» подразумевает случаи, когда лицо осуществляет владение над вещью не как «над своей», потому что признаёт над ней власть собственника. Собственник, в таком случае, не считается утратившим интерес к вещи, он лишь передаёт её во владение лицу, которое осуществляет его наряду с собственником, а не вместо собственника.

И, наконец, срок владения земельным участком для применения приобретательной давности должен составлять пятнадцать лет, начиная со дня поступления вещи в открытое владение добросовестного приобретателя.

Если лицо считает, что все выше перечисленные принципы были им соблюдены, то оно может обратиться в суд для признания права собственности в силу приобретательной давности. Это возможно как в порядке искового, так и особого производства.

Все перечисленные выше признаки характерны и для получения права собственности на земельный участок посредством приобретательной давности, однако существуют определённые нюансы, ввиду особенностей самого объекта.

Прежде всего, необходимо чтобы земельный участок был поставлен на кадастровый учёт. Данный тезис находит своё подтверждение в судебной практике: так, садово-огородническому товариществу было отказано в приобретении права собственности на основании приобретательной давности, поскольку земельный участок был несформирован, то есть не прошёл кадастровый учёт [19]. Не расценил как непротивоправное занятие несформированного земельного участка и КС РФ в Определении от 11 февраля 2021 года № 186-О, такой участок, к тому же, находился в публичной собственности [12].

Однако более лояльно суды относятся к тому факту, что границы земельного участка не были определены на местности. Так, ВС РФ в ранее упомянутом определении от 2 июня 2020 г. № 4-КГ20–16, в отношении ранее учтённого земельного участка, поставленного на кадастровый учёт, но не имевшего определённых границ, не нашёл оснований для отказа в требованиях. ВС РФ указал на то, что земельный участок является объектом права собственности, несмотря на то, что границы изначально определены не были [16].

Определённые вопросы связаны с возможностью приобретения в порядке приобретательной давности не всего земельного участка, а лишь доли в праве на него. Часть из учёных полагают, что принципиальных возражений в доктрине гражданского права по данному вопросу нет [6]. Бутова Е. А. считает, что признание права собственности на долю в общей собственности в силу приобретательной давности невозможно, поскольку отсутствует признак добросовестности [2].

В судебной практике можно встретить примеры, в которых такая возможность признаётся. Например, Глазновский районный суд в Решении от 17 мая 2016 г. по делу № 2–132/2016 признал право собственности в силу приобретательной давности гражданки М. на долю в доме и земельном участке [21]. Ещё одним примером может послужить вынесенное ВС РФ Определение от 22 октября 2019 г. № 4-КГ19–55: гражданка Н. просила признать за ней в силу приобретательной давности право собственности на $\frac{1}{2}$ доли земельного участка и $\frac{1}{2}$ доли на жилой дом. Как было установлено, спорной частью имущества гражданка Н. и её предшественники пользовались более пятнадцати лет, в то время как собственники на протяжении данного срока интереса к имуществу не проявляли. По результатам рассмотрения ВС РФ признал спорную долю за гражданкой Н [15].

Помимо вышеназванного ведутся дискуссии вокруг возможности приобретения участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности в частную собственность. Прежде всего, вопросы относительно этого возникают исходя из п. 16 ППВС № 10/22, ко-

торый, толкуя ст. 225 ГК РФ и ст. 234 ГК РФ, устанавливает, что приобрести имущество в собственность путём применения приобретательной давности возможно в отношении имущества, которое принадлежит на праве собственности другому лицу, а также на бесхозяйное имущество.

Однако можно ли применять такое понятие как «бесхозяйное имущество» к земельным участкам?

Для начала, ст. 225 ГК РФ установлено, что бесхозяйными являются вещи, которые не имеют собственника, собственник которых неизвестен, либо собственник, который от права на указанную вещь отказался. Относительно бесхозяйных недвижимых вещей право собственности, по истечении года с постановки его на учёт, могут приобрести муниципальные образования, а если в муниципальную собственность вещь не поступила, то иные лица могут приобрести на неё собственность в порядке приобретательной давности. Однако у земельных участков собственник отсутствовать не может, это установлено п. 2 ст. 214 ГК РФ и п. 1 ст. 16 ЗК РФ, согласно которым земли, не находящиеся в собственности граждан, юридических лиц или муниципальных образований относятся к государственной собственности. Исходя из этого, трудно представить ситуацию, при которой собственник будет неизвестен, потому как в отношении земельных участков всегда предполагается известность собственника. В случае же отказа собственника от земельного участка, такой участок также не становится бесхозяйным, а переходит в собственность муниципального образования с даты регистрации прекращения права собственности на него, исходя из п. 1.1 ст. 19 ЗК РФ, либо в собственность субъекта РФ согласно ст. 56 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости».

Исходя из сказанного, вопрос о возможности приобретения в собственность земельного участка по приобретательной давности из государственной или муниципальной собственности становится ещё более значимым. Многие правоведы отрицают такой вариант, признавая применение приобретательной давности только в отношении находящихся в частной собственности земельных участков [3]. Противоположной точки зрения придерживается Г.Н. Эйриян, отмечая, что в законодательстве, по её мнению, не содержится правовых норм, которые бы запрещали либо ограничивали применение приобретательной давности в зависимости от формы собственности на земельный участок [4].

Судебная практика, однако, поддерживает больше первую точку зрения со ссылкой на отсутствие в законодательстве норм, предусматривающих переход права собственности на муниципальное или государственное имущество в порядке приобретательной давности в собственность частную [18]. В некоторых судебных решениях сведения о том, что спорный земельный участок не является муниципальной собственностью, указывались участниками дела в поддержку позиции лица, намеревавшегося получить право собственности посредством приобретательной давности [20].

Интересной в данном случае видится позиция КС РФ, высказанная в Постановлении от 26.11.2020 № 48-П. В рассмотренном деле гражданин Волков заявил о применении норм приобретательной давности в отношении земельного участка, которым он владел на основании договора купли-продажи, заключённого с гражданином П., которому данный участок принадлежал на праве пожизненного наследуемого владения. Несмотря на тот факт, что пожизненное наследуемое владение не может быть приобретено по договору купли-продажи, а соответствующий земельный участок находился на территории закрытого административно-территориального образования (и являлся ограниченным в обороте) КС РФ не счёл Волкова недобросовестным, поскольку в данной сделке была выражена воля правообладателя на отчуждение. В это время муниципальное образование, по мнению КС РФ, фактически не имело заинтересованности в данном объекте недвижимости: права собственности за ним зарегистрировано не было, от участия в деле оно уклонилось, требований о признании права собственности не заявляло. Более того, суд отметил, что добросовестность не может опровергаться сама по себе презумпция государственной собственности на землю, потому как «подобное ограничение для приобретения земельных участков по давности владения ставит частных лиц в заведомо невыгодное положение по отношению к публично-правовым образованиям, что нарушает принцип равенства субъектов гражданского права».

Высказанная КС РФ позиция нашла различные отклики в правовой литературе. Так, А.С. Подмаркова предположила, что изложенные КС РФ выводы предвосхищают изменения, которые в скором времени могут произойти в законодательстве, в результате чего приобретательная давность распространится на земельные участки в государственной или муниципальной собственности, тем более что сам суд указал на необходимость совершенствования законодательства и гармонизации норм публичного права с нормами права частного [5]. Стоит отметить, что, несмотря на внешнюю справедливость указанного Постановления, в иных случаях при разрешении споров всё-таки следует учитывать ограничения оборотоспособности земельных участков и предусмотренные законодательством способы отчуждения прав на землю, находящуюся у лиц, не являющихся собственниками.

Следует заметить, что в Определении от 11 февраля 2021 г. № 186-О КС РФ сослался на презумпцию государственной собственности на землю, признавая гражданина недобросовестным владельцем. В указанном случае гражданин А. пытался признать право собственности на основании приобретательной давности в отношении несформированного и не поставленного на кадастровый учёт земельного участка. КС РФ счёл подобное занятие участка самозахватом, а также указал, что несформированность участка и отсутствие государственной регистрации права собственности публичного образования на него в данных условиях не означает, что оно отказалось от

права собственности на участок или же проявляет безразличие к его судьбе.

Данная позиция видится справедливой. КС РФ не считает «выпавшим» из гражданского оборота земельный участок (который, к тому же, ещё и не сформирован) в условиях наличия у публичных образований «значительного количества нераспределённой земли», а потому для участников гражданского оборота должно быть предельно ясно, что собственник не утратил заинтересованности в данном объекте.

Исходя из обсуждённых вопросов, становится очевидно, что правовые нормы, регулирующие приобретательную давность, нуждаются в конкретизации с учётом специфики земельных участков как объектов недвижимости. Подобная деятельность может быть осуществлена путём внесения соответствующих изменений в земельное законодательство, благодаря которым была бы придана большая определённости, в частности, вопросу касающемуся форм собственности, на которые может распространять своё действие приобретательная давность.

Литература:

1. Анисимова, А.П. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / А.П. Анисимова // Юстицинформ.— 2020.— С. 517.
2. Бутова, Е. А. Общая собственность в силу приобретательной давности: да или нет? / Е. А. Бутова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право».— 2015.— № 3.— С. 75–79.
3. Князев, Б.Е., Рязанова, Е.Н., Рязанов, Н. А. Проблемы приобретения права собственности на бесхозные земельные участки на основе приобретательной давности / Б. Е. Князев, Е. Н. Рязанов, Н. А. Рязанов // Кадастр недвижимости.— 2010.— № 2.— С. 25–31.
4. Маргарян, О. А. Приобретательная давность как основание возникновения права собственности на земельные участки / О. А. Маргарян // Эпомен.— 2021.— № 59.— С. 268–272.
5. Подмаркова, А. С. Условия приобретательной давности и необходимость их реформирования / А. С. Подмаркова // Право. Журнал Высшей школы экономики.— 2021.— № 2.— С. 1–21.
6. Рудов, М. В. Теоретические и практические проблемы рассмотрения споров о приобретении доли в праве общей долевой собственности по давности владения / М. В. Рудов // Имущественные отношения в РФ.— 2014.— № 10.— С. 88–95.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024, с изм. от 11.06.2024) // Собрание законодательства РФ.— 2001.— № 44.— Ст. 4147.
9. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ.— 2015.— № 29.— Ст. 4344.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ.—2010.— № 7.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 186-О // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Верховного Суда РФ от 07.05.2015 № 310-ЭС15–4192 по делу № А08–4516/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.03.2018 № 5-КГ18–3 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.10.2019 № 4-КГ19–55 по делу № 2–598/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2020 № 4-КГ20–16 по делу № 2–1368/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2021 № 302-ЭС21–5900 по делу № А10–129/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.10.2012 № ВАС-13430/12 по делу № А41–31266/11 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.03.11 г. № ВАС-2632/11 по делу № А40–25392/10–9–219 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Решение Великоустюгского районного суда Вологодской области от 6.01.2020 г № 2–316/2020–316/2020~М-200/2020 М-200/2020. по делу № 2–316/2020 // Интернет ресурс СудАкт.
21. Решение Глазуновского районного суда Орловской области от 17.05.2016 г. № 2–132/2016–132/2016~М-136/2016 М-136/2016 по делу № 2–132/2016 // Интернет ресурс СудАкт.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 26 (525) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова

Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова

Художник Е. А. Шишков

Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 10.07.2024. Дата выхода в свет: 17.07.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.